



МОРСКОЙ СБОРНИК. Г. 22 (92) 1939, № 6



Автор

Никульченков К. И.

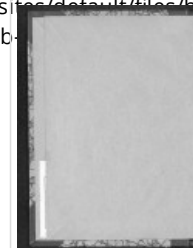
(https://www.prilib.ru/sites/default/files/book_preview/d421ae0b-8196-4851-9c3b-0fe8f3448f61/14825614_doc1.jpg)



(https://www.prilib.ru/sites/default/files/book_p8196-4851-9c3b-0fe8f3448f61/14825615)



(https://www.prilib.ru/sites/default/files/book_p8196-4851-9c3b-0fe8f3448f61/14825616)



(https://www.prilib.ru/sites/default/files/book_p8196-4851-9c3b-0fe8f3448f61/14825617)



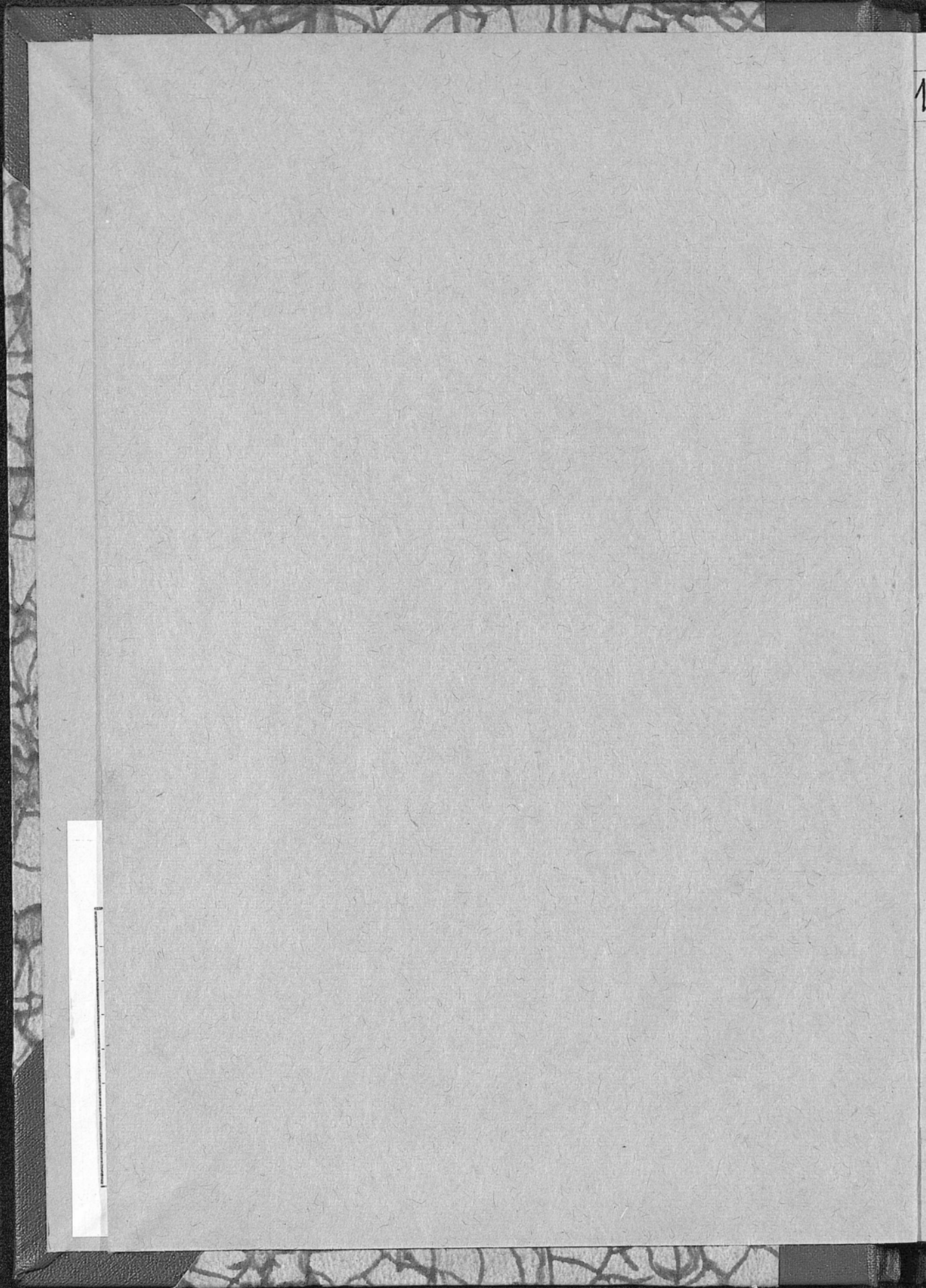
(https://www.prilib.ru/sites/default/files/book_p8196-4851-9c3b-0fe8f3448f61/14825618)

1
1939 №6



**ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока**

Проверено-85



1
1939
26
НЕ ВЫДАЕТСЯ

МОРСКОЙ СБОРНИК



СССР

Пролетария всех стран, соединяйтесь!

НЕ ВЫДАЕТСЯ

МОРСКОЙ СБОРНИК

Орган Народного Комиссариата Военно-Морского Флота Союза ССР
(22 (92) год издания)

№ 6

МАРТ 1939



ВОЕНМОРИЗДАТ
ЛЕНИНГРАД

267853

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Устав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)	1
<i>Быстрянский, В.</i> Организационные принципы большевизма	14
<i>Качкин, С.</i> Оборона Петрограда с моря в 1919 г.	30
Исторические документы	41
<i>Бурмистров, И.</i> Действия подводных лодок республиканской Испании	59
<i>Никульченков, К.</i> Создание Азовского военного флота	64
<i>Силаев, И.</i> „Черный день“ Японского флота	77
<i>Яновский, М.</i> Опорные подшипники	84

УСТАВ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

СЕКЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА



[Принят единогласно XVIII съездом ВКП(б)]



Всесоюзная Коммунистическая партия (большевики), являющаяся секцией Коммунистического Интернационала, есть передовой, организованный отряд рабочего класса Союза ССР, высшая форма его классовой организации. Партия руководствуется в своей работе теорией марксизма-ленинизма.

Партия осуществляет руководство рабочим классом, крестьянством, интеллигенцией, — всем советским народом в борьбе за укрепление диктатуры рабочего класса, за укрепление и развитие социалистического строя, за победу коммунизма.

Партия является руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных, и обеспечивает успешное построение коммунистического общества.

Партия является единой боевой организацией, связанной сознательной дисциплиной, одинаково обязательной для всех членов партии. Партия сильна своей сплоченностью, единством воли, единством действий, несовместимых с отступлением от программы и устава, с нарушением партийной дисциплины, с фракционными группировками, с двурушничеством. Партия очищает свои ряды от лиц, нарушающих программу партии, устав партии, дисциплину партии.

Партия требует от своих членов активной и самоотверженной работы по осуществлению программы и устава партии, выполнению всех решений партии и ее органов, обеспечению единства рядов партии и укреплению братских, интернациональных отношений как между трудящимися национальностей СССР, так и с пролетариями всех стран мира.

I

ЧЛЕНЫ ПАРТИИ, ИХ ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА

1. Членом партии считается всякий, признающий программу партии, работающий в одной из ее организаций, подчиняющийся постановлениям партии и уплачивающий членские взносы.

2. Член партии обязан:

а) неустанно работать над повышением своей сознательности, над усвоением основ марксизма-ленинизма;

б) соблюдать строжайше партийную дисциплину, активно участвовать в политической жизни партии и страны, проводить на практике политику партии и решения партийных органов;

в) быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, овладевать техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию;

г) повседневно укреплять связь с массами, своевременно откликаться на запросы и нужды трудящихся, разъяснять беспартийным массам смысл политики и решений партии.

3. Член партии имеет право:

а) участвовать в свободном и деловом обсуждении на партийных собраниях или в партийной печати практических вопросов партийной политики;

б) критиковать на партийных собраниях любого работника партии;

в) избирать и быть избранным в партийные органы;

г) требовать личного участия во всех случаях, когда выносятся решения о его деятельности или поведении;

д) обращаться с любым вопросом и заявлением в любую партийную инстанцию вплоть до ЦК ВКП(б).

4. Прием в члены партии производится исключительно в индивидуальном порядке. Новые члены принимаются из числа кандидатов, прошедших установленный кандидатский стаж. В члены партии принимаются сознательные, активные и преданные делу коммунизма рабочие, крестьяне и интеллигенты.

В партию принимаются лица, достигшие 18 лет.

Порядок приема в члены партии из кандидатов:

а) Вступающие в члены партии представляют рекомендации трех членов партии, имеющих не менее трехлетнего партийного стажа и знающих их по совместной работе не менее одного года.

Примечание первое. При приеме в члены партии из комсомола рекомендация районного комитета ВЛКСМ приравнивается к рекомендации одного члена партии.

Примечание второе. Члены и кандидаты в члены ЦК ВКП(б) воздерживаются от рекомендаций.

б) Вопрос о приеме в партию обсуждается и решается общим собранием первичной партийной организации, решение которого вступает в силу по утверждению райкомом, а в городах, где нет районного деления, — горкомом партии.

При обсуждении вопроса о приеме в партию присутствие рекомендуемых не обязательно.

в) Молодежь до 20 лет включительно вступает в партию лишь через ВЛКСМ.

г) Выходцы из других партий принимаются в члены партии в исключительных случаях и по рекомендации пяти членов партии: трех с десятилетним партийным стажем и двух с дореволюционным партстажем, — не иначе как через первичную парторганизацию, с обязательным утверждением ЦК ВКП(б).

5. Рекомендующие несут ответственность за доброкачественность своих рекомендаций.

6. Партстаж принимаемых из кандидатов в члены партии исчисляется со дня принятия общим собранием соответствующей первичной партийной

организации постановления об утверждении данного товарища в члены партии.

7. Всякий член одной организации при переезде в район работы другой организации зачисляется последней в число ее членов.

Примечание. Переезд членов партии из одной организации в другую происходит согласно правилам, установленным ЦК ВКП(б).

8. Члены партии и кандидаты, в течение трех месяцев не уплатившие без уважительных причин членских взносов, считаются выбывшими из партии, о чем первичной партийной организацией принимается соответствующее решение, утверждаемое райкомом или горкомом партии.

9. Вопрос об исключении кого-либо из партии решается общим собранием первичной партийной организации, членом которой состоит исключаемый, и утверждается райкомом или горкомом партии. Решение райкома или горкома об исключении из партии приобретает силу лишь в том случае, если оно утверждено обкомом, крайкомом партии или ЦК компартии Союзной республики.

10. До утверждения обкомом, крайкомом или ЦК компартии Союзной республики решения об исключении из партии, партийный билет остается на руках у члена партии, и он имеет право посещать закрытые партийные собрания.

Об исключенных членах партии обком, крайком, ЦК компартии Союзной республики публикует в местной партийной печати с указанием причины исключения, а равно публикует о восстановлении неправильно исключенных.

11. При решении вопроса об исключении из партии или о восстановлении исключенного в правах члена партии должен быть обеспечен максимум осторожности и товарищеской заботы и тщательный разбор обоснованности обвинений, предъявленных члену партии.

За мелкие проступки (неявка на собрание, неуплата в срок членских взносов и т. п.) должны применяться предусмотренные уставом меры партийного воспитания и воздействия, а не исключение из партии, являющееся высшей мерой партийного наказания.

12. Апелляции исключенных из партии должны рассматриваться соответствующими партийными органами не позднее, чем в двухнедельный срок со дня их поступления.

II

КАНДИДАТЫ В ЧЛЕНЫ ПАРТИИ

13. Все лица, желающие вступить в партию, проходят кандидатский стаж, необходимый для того, чтобы ознакомиться кандидату с программой, уставом, тактикой партии и обеспечить парторганизации проверку личных качеств кандидата.

14. Порядок приема в кандидаты (индивидуальный прием, представление рекомендаций и их проверка, решение первичной организации о приеме и его утверждение) совершенно тот же, что при приеме в члены партии.

15. Кандидатский стаж устанавливается сроком в один год.

16. Кандидаты в члены партии принимают участие на собраниях той организации, в которой они состоят, с правом совещательного голоса.

17. Кандидаты в члены партии платят обычный членский взнос в кассу местного партийного комитета.

СТРОЕНИЕ ПАРТИИ. ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

18. Руководящим принципом организационного строения партии является демократический централизм, означающий:

- а) выборность всех руководящих органов партии снизу доверху;
- б) периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями;
- в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству;

г) безусловную обязательность решений высших органов для низших.

19. Партия строится по территориально-производственному признаку: партийная организация, обслуживающая какой-либо район, считается высшей по отношению ко всем партийным организациям, обслуживающим части данного района, или партийная организация, обслуживающая целую отрасль работы, считается высшей по отношению ко всем партийным организациям, обслуживающим части данной отрасли работы.

20. Все партийные организации автономны в решении местных вопросов, поскольку эти решения не противоречат решениям партии.

21. Высшим руководящим органом каждой партийной организации является общее собрание (для первичных организаций), конференция (например, для районных, областных организаций), съезд [для компартий Союзных республик, для ВКП(б)].

22. Общее собрание, конференция или съезд избирают бюро или комитет, которые являются их исполнительным органом и руководят всей текущей работой организации.

23. При выборах партийных органов воспрещается голосование списком. Голосование должно производиться по отдельным кандидатурам, при чем за всеми членами партии обеспечивается неограниченное право отвода кандидатов и критики последних. Выборы производятся путем закрытого (тайного) голосования кандидатов.

24. Во всех республиканских, краевых и областных центрах, а также во всех более или менее значительных промышленных центрах для обсуждения важнейших решений партии и правительства созываются активы городских партийных организаций, при чем активы должны созываться не для парада и формально-торжественного одобрения этих решений, а для действительного их обсуждения.

В больших центрах должны созываться не только городские, но и районные партийные активы.

25. Свободное и деловое обсуждение вопросов партийной политики в отдельных организациях или в партии в целом является неотъемлемым правом каждого члена партии, вытекающим из внутрипартийной демократии. Только на основе внутрипартийной демократии может быть развернута большевистская самокритика и укреплена партийная дисциплина, которая должна быть сознательной, а не механической. Но широкая дискуссия, особенно дискуссия всесоюзного масштаба по вопросам партийной политики, должна быть организована так, чтобы она не могла привести к попыткам незначительного меньшинства навязать свою волю громадному большинству партии или к попыткам образования фракционных группировок, ломающих единство партии, к попыткам раскола, могущим поколебать силу и стойкость диктатуры рабочего класса. Поэтому широкая дискуссия всесоюзного масштаба может быть признана необходимой лишь в том случае, если: а) эта необходимость

признается, по крайней мере, несколькими местными парторганизациями областного или республиканского масштаба; б) если внутри ЦК ВКП(б) нет налицо достаточно твердого большинства в важнейших вопросах партийной политики; в) если, несмотря на наличие твердого большинства в ЦК ВКП(б), стоящего на определенной точке зрения, ЦК ВКП(б) все же считает необходимым проверить правильность своей политики путем дискуссионного обсуждения в партии. Только при выполнении этих условий можно гарантировать партию от злоупотреблений внутрипартийной демократией со стороны антипартийных элементов, только при этих условиях можно рассчитывать на то, что внутрипартийная демократия пойдет на пользу делу и не будет использована во вред партии и рабочему классу.

26. Схема организации партии:

а) для партии в целом — Всесоюзный съезд, ЦК ВКП(б), Всесоюзная конференция;

б) для области, края, Союзной республики — областные, краевые конференции, съезды компартий Союзных республик, обкомы, крайкомы, ЦК компартий Союзных республик;

в) для округа — окружные конференции, окружкомы;

г) для города, района — городские, районные конференции, городские, районные комитеты;

д) для предприятия, селения, колхоза, МТС, частей Красной армии и Военно-Морского флота, для учреждений — общие собрания, конференции первичных партийных организаций, бюро первичных партийных организаций.

27. Для практической работы по осуществлению партийных решений в ЦК ВКП(б) существуют следующие управления и отделы: а) Управление кадров, б) Управление пропаганды и агитации, в) Организационно-инструкторский отдел, г) Сельскохозяйственный отдел, д) Отдел школ; в окружках, обкомах, крайкомах и ЦК компартий Союзных республик: а) Отдел кадров, б) Отдел пропаганды и агитации, в) Организационно-инструкторский отдел, г) Сельскохозяйственный отдел, д) Военный отдел; в горкомах и райкомах партии: а) Отдел кадров, б) Отдел пропаганды и агитации, в) Организационно-инструкторский отдел, г) Военный отдел.

Обязанность военного отдела оказывать помощь военным органам в деле постановки учета военно-обязанных, организации призыва, мобилизации в случае войны, в деле организации противовоздушной обороны и т. д.

Руководство отделами пропаганды и агитации и отделами кадров в обкомах, крайкомах и ЦК компартий Союзных республик должно быть возложено на особых секретарей.

28. Каждая организация партии по окончательном ее утверждении имеет право приобрести свою печать, но не иначе, как с санкции соответствующей высшей партийной организации.

IV

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ПАРТИИ

29. Верховным органом ВКП(б) является съезд ВКП(б). Очередные съезды созываются не реже одного раза в три года. Чрезвычайные съезды созываются Центральным Комитетом ВКП(б) по собственной инициативе или по требованию не менее $\frac{1}{3}$ общего числа членов, пред-

ставленных на последнем партийном съезде. Созыв партийного съезда и порядок дня объявляются не позже как за полтора месяца до съезда. Чрезвычайные съезды созываются в двухмесячный срок.

Съезд считается действительным, если на нем представлено не менее половины всех членов партии, представленных на последнем очередном съезде.

Нормы представительства на съезд партии устанавливаются Центральным Комитетом ВКП(б).

30. В случае несозыва Центральным Комитетом ВКП(б) чрезвычайного съезда в указанный в пункте 29-м срок, организации, потребовавшие созыва чрезвычайного съезда, имеют право образовать организационный комитет, пользующийся правами Центрального Комитета ВКП(б) по созыву чрезвычайного съезда.

31. Съезд:

а) заслушивает и утверждает отчеты Центрального Комитета ВКП(б), Центральной ревизионной комиссии и прочих центральных организаций;

б) пересматривает и изменяет программу и устав партии;

в) определяет тактическую линию партии по основным вопросам текущей политики;

г) избирает Центральный Комитет ВКП(б) и Центральную ревизионную комиссию.

32. Центральный Комитет ВКП(б) и Центральная ревизионная комиссия избираются в составе, устанавливаемом съездом. В случае выбытия членов Центрального Комитета ВКП(б) состав его пополняется из числа выбранных съездом кандидатов.

33. Центральный Комитет ВКП(б) имеет не менее одного пленарного заседания в 4 месяца. Кандидаты в члены ЦК ВКП(б) присутствуют на заседаниях пленумов ЦК ВКП(б) с правом совещательного голоса.

34. Центральный Комитет ВКП(б) организует: для политической работы — Политическое бюро, для общего руководства организационной работой — Организационное бюро, для текущей работы организационно-исполнительного характера — Секретариат, для проверки исполнения решений партии и ЦК ВКП(б) — Комиссию Партийного Контроля.

35. Комиссия Партийного Контроля:

а) контролирует исполнение решений партии и ЦК ВКП(б) партийными организациями и советско-хозяйственными органами;

б) проверяет работу местных партийных организаций;

в) привлекает к ответственности виновных в нарушении программы, устава ВКП(б), партийной дисциплины.

36. Центральный Комитет ВКП(б) в промежутках между съездами руководит всей работой партии, представляет партию в сношениях с другими партиями, организациями и учреждениями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, назначает редакции центральных органов, работающих под его контролем, и утверждает редакции партийных органов крупных местных организаций, организует и ведет предприятия, имеющие общественное значение, распределяет силы и средства партии, заведует центральной кассой.

Центральный Комитет ВКП(б) направляет работу центральных советских и общественных организаций через партийные группы в них.

37. В промежутках между партийными съездами Центральный Комитет ВКП(б) созывает, не реже одного раза в год, Всесоюзную партийную конференцию из представителей местных партийных организаций для обсуждения назревших вопросов политики партии.

Делегаты Всесоюзной конференции избираются на пленумах обкомов, крайкомов, ЦК компартий Союзных республик.

Порядок выборов и нормы представительства на Всесоюзную конференцию устанавливаются ЦК ВКП(б).

Члены ЦК ВКП(б), если они не являются делегатами по уполномочию от местных организаций, участвуют в работе Всесоюзной конференции с правом совещательного голоса.

38. Всесоюзной конференции предоставляется право заменять часть членов ЦК ВКП(б), т. е. право выводить из состава ЦК ВКП(б) отдельных членов ЦК ВКП(б), не обеспечивающих выполнение ими своих обязанностей, как членов ЦК ВКП(б), и заменять их другими, но в количестве не более одной пятой состава ЦК ВКП(б), избранного съездом партии.

Всесоюзная конференция пополняет состав членов ЦК ВКП(б) из числа кандидатов, избранных съездом партии, и взамен их избирает соответствующее количество новых кандидатов в члены ЦК ВКП(б).

39. Решения Всесоюзной конференции утверждаются ЦК ВКП(б), за исключением решения о замене членов ЦК ВКП(б) и избрании новых кандидатов в члены ЦК ВКП(б), не нуждающегося в утверждении ЦК ВКП(б).

Решения Всесоюзной конференции, утвержденные ЦК ВКП(б), являются обязательными для всех партийных организаций.

40. В целях усиления большевистского руководства и политической работы, Центральный Комитет ВКП(б) имеет право создавать политические отделы и выделять партийных организаторов ЦК ВКП(б) на отстающих участках социалистического строительства, приобретающих особо важное значение для народного хозяйства и страны в целом, а также, по мере выполнения политическими отделами своих ударных задач, — превращать их в обычные партийные органы, построенные по производственно-территориальному признаку.

Политотделы работают на основе особых инструкций, утверждаемых ЦК ВКП(б).

41. Центральный Комитет ВКП(б) регулярно информирует партийные организации о своей работе.

42. Центральная ревизионная комиссия ревизует: а) быстроту и правильность прохождения дел в центральных органах партии и налаженность аппарата Секретариата ЦК ВКП(б); б) кассу и предприятия ЦК ВКП(б).

V

ОБЛАСТНЫЕ, КРАЕВЫЕ И РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ

43. Высшим органом областной, краевой, республиканской партийной организации является областная, краевая партийная конференция или съезд компартии Союзной республики, а в промежутке между ними — областной комитет, краевой комитет, ЦК компартии Союзной республики. В своей деятельности они руководствуются постановлениями Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и ее руководящих органов.

44. Очередная областная, краевая конференция или съезд компартии Союзной республики созывается областным, краевым комитетом, ЦК компартии Союзной республики один раз в полтора года, а чрезвычайная — по решению областного комитета, краевого комитета, ЦК ком-

партии Союзной республики или по требованию $\frac{1}{3}$ общего числа членов организаций, входящих в областную, краевую, республиканскую парторганизацию.

Нормы представительства на областную, краевую конференцию, съезд компартии Союзной республики устанавливаются областным комитетом, краевым комитетом, ЦК компартии Союзной республики.

Областная, краевая конференция, съезд компартии Союзной республики заслушивает и утверждает отчетные доклады областного, краевого комитета, ЦК компартии Союзной республики, ревизионной комиссии и прочих областных, краевых, республиканских организаций, обсуждает вопросы партийной, советской, хозяйственной, профсоюзной работы в области, крае или республике и избирает областной комитет, краевой комитет, ЦК компартии Союзной республики, ревизионную комиссию и делегатов на Всесоюзный съезд партии.

45. Областной, краевой комитет, ЦК компартии Союзной республики выделяют для текущей работы соответствующие исполнительные органы в составе не более 11 человек и 4—5 секретарей, в том числе первого секретаря, второго секретаря, секретаря по кадрам и секретаря по пропаганде, утверждаемых ЦК ВКП(б). Для секретарей обязательен партийный стаж не менее пяти лет.

46. Областной комитет, краевой комитет, ЦК компартии Союзной республики организует различные учреждения партии в пределах области, края, республики, руководит их деятельностью, назначает редакцию областного, краевого, республиканского партийного органа, работающего под его контролем, руководит партийными группами во внепартийных организациях, организует и ведет свои предприятия, имеющие общее значение для области, края, республики, распределяет в пределах своей организации силы и средства партии, заведует областной, краевой, республиканской партийной кассой.

47. Пленум областного комитета, краевого комитета, ЦК компартии Союзной республики созывается не реже одного раза в три месяца.

48. Партийные организации автономных республик, а также национальных и других областей, входящих в состав краев и Союзных республик, работают под руководством краевых комитетов, ЦК компартии Союзных республик и в своей внутренней жизни руководствуются положениями, изложенными в главе V устава партии об областных, краевых и республиканских организациях.

VI

ОКРУЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ

49. В областях, краях и республиках, имеющих округа, в этих последних создаются окружные партийные организации.

Высшим органом окружной партийной организации является окружная партийная конференция, созываемая окружным комитетом не реже одного раза в полтора года, чрезвычайная — по решению окружного комитета или по требованию $\frac{1}{3}$ общего числа членов организаций, входящих в окружную организацию.

Окружная конференция заслушивает и утверждает отчеты окружного комитета, ревизионной комиссии и прочих окружных партийных организаций, избирает окружной комитет партии, ревизионную комиссию и делегатов на областную, краевую конференцию или съезд компартии Союзной республики.

50. Окружной комитет избирает бюро в составе не более 9 человек и 4-х секретарей окружкома, в том числе первого секретаря, второго секретаря, секретаря по кадрам и секретаря по пропаганде. Для секретарей обязателен трехлетний партийный стаж. Секретари окружного комитета утверждаются обкомом, крайкомом, ЦК компартии Союзной республики.

51. Окружной комитет организует различные учреждения партии в пределах округа и руководит их деятельностью, назначает редакцию окружного партийного органа, работающего под его руководством и контролем, руководит партийными группами во внепартийных организациях, организует свои предприятия, имеющие окружное значение, распределяет в пределах округа силы и средства партии, заведует окружной партийной кассой.

VII

ГОРОДСКИЕ И РАЙОННЫЕ (СЕЛЬСКИЕ И ГОРОДСКИЕ) ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ

52. Городская, районная партийная конференция созывается городским, районным комитетом не реже одного раза в год, чрезвычайная—по решению городского, районного комитета или по требованию $\frac{1}{3}$ общего числа членов организаций, входящих в городскую, районную организацию.

Городская, районная конференция заслушивает и утверждает отчеты городского, районного комитета, ревизионной комиссии и прочих городских, районных организаций, избирает городской, районный комитет, ревизионную комиссию и делегатов на краевую, областную конференцию или съезд компартии Союзной республики.

53. Городской, районный комитет избирает бюро в составе 7—9 человек и трех секретарей горкома, райкома партии. Для секретарей городского, районного комитета обязателен партийный стаж не менее трех лет. Секретари городского и районного комитета утверждаются обкомом, крайкомом, ЦК компартии Союзной республики.

54. Городской, районный комитет организует и утверждает первичные партийные организации на предприятиях, в совхозах, МТС, колхозах и учреждениях, ведет регистрацию коммунистов, организует различные учреждения партии в пределах города, района и руководит их деятельностью, назначает редакцию городского, районного партийного органа, работающего под его руководством и контролем, руководит партийными группами во внепартийных организациях, организует свои предприятия, имеющие общегородское, районное значение, распределяет в пределах города и района силы и средства партии, заведует городской, районной партийной кассой. Городской, районный комитет представляет областному комитету, краевому комитету, ЦК компартии Союзной республики отчет о своей деятельности в сроки и по форме, установленные ЦК ВКП(б).

55. Пленум городского, районного комитета созывается не реже одного раза в полтора месяца.

56. В крупных городах, с разрешения ЦК ВКП(б), создаются районные организации, подчиненные городскому комитету.

VIII

ПЕРВИЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ

57. Основой партии являются первичные партийные организации.

Первичные партийные организации создаются на фабриках, заводах,

совхозах, МТС и прочих хозяйственных предприятиях, в колхозах, частях Красной армии и Военно-Морского флота, селах, учреждениях, учебных заведениях и т. п., при наличии не менее 3-х членов партии.

На предприятиях, в колхозах, в учреждениях и т. п., где имеется менее 3-х членов партии, создаются кандидатские или партийно-комсомольские группы во главе с парторгом, выделяемым райкомом, горкомом партии или политотделом.

Первичные партийные организации утверждаются районными, городскими комитетами или соответствующими политотделами.

58. В предприятиях, учреждениях, колхозах и т. п., где имеется свыше 100 членов и кандидатов партии внутри общей первичной партийной организации, охватывающей все предприятие, учреждение и т. п., могут быть организованы в каждом отдельном случае с утверждения райкома, горкома или соответствующего политотдела партийные организации по цехам, участкам, отделам и т. п.

Внутри цеховых, участковых и т. п. организаций, а также внутри первичных парторганизаций, насчитывающих менее 100 членов и кандидатов, могут создаваться партийные группы по бригадам, агрегатам предприятия.

59. В крупных предприятиях и учреждениях, насчитывающих свыше 500 членов и кандидатов партии, могут, в каждом отдельном случае с разрешения ЦК ВКП(б), создаваться заводские комитеты партии с предоставлением цеховым парторганизациям этих предприятий прав первичной партийной организации.

60. Первичная партийная организация связывает массы рабочих, крестьян и интеллигенции с руководящими органами партии. Ее задачей является:

а) агитационная и организационная работа в массах по проведению партийных лозунгов и решений, с обеспечением руководства заводской прессой;

б) привлечение новых членов в партию и их политическое воспитание;

в) содействие райкому, горкому или политотделу во всей его практической работе;

г) мобилизация масс на предприятиях, совхозах, колхозах и т. п. для выполнения производственного плана, укрепления трудовой дисциплины и развития социалистического соревнования и ударничества;

д) борьба с расхлябанностью и бесхозяйственным ведением дела на предприятиях, в совхозах, колхозах и повседневная забота об улучшении культурно-бытовых условий рабочих, служащих и колхозников;

е) активное участие в экономической и политической жизни страны.

61. Для повышения роли первичных партийных организаций производственных предприятий, в том числе совхозов, колхозов и МТС, и их ответственности за состояние работы предприятий этим организациям предоставляется право контроля деятельности администрации предприятия.

Наркоматские партийные организации, которые, в силу особых условий работы советских учреждений, функциями контроля пользоваться не могут, обязаны сигнализировать о недочетах в работе учреждения, отмечать недостатки в работе наркомата и его отдельных работников и направлять свои материалы и соображения в ЦК ВКП(б) и руководителям наркомата.

Секретари первичных партийных организаций наркоматов утверждаются ЦК ВКП(б).

Все коммунисты — работники центрального аппарата наркомата входят в одну общенаркоматскую партийную организацию.

62. Для ведения текущей работы первичная партийная организация избирает на один год бюро в составе не более 11 человек.

Бюро первичных парторганизаций создаются в парторганизациях, насчитывающих не менее 15 членов партии.

В партийных организациях, насчитывающих менее 15 членов партии, бюро не создаются, а избирается секретарь первичной парторганизации.

В целях быстрого выращивания и воспитания членов партии в духе коллективного руководства, цеховым партийным организациям, насчитывающим не менее 15, но не более 100 членов партии, предоставляется право избирать бюро цеховой партийной организации в составе от 3 до 5 человек, а насчитывающим свыше 100 членов партии — от 5 до 7 человек.

В первичных партийных организациях, объединяющих не более 100 членов партии, партийная работа ведется, как правило, не освобожденными от работы на производстве работниками.

В первичных парторганизациях с количеством членов партии до 1.000 человек работают 2—3 платных работника, а с количеством членов до 3 тысяч и выше работают 4—5 освобожденных от работы на производстве товарищей.

Для секретарей первичных и цеховых парторганизаций обязателен партийный стаж не менее одного года.

IX

ПАРТИЯ И КОМСОМОЛ

63. ВЛКСМ проводит свою работу под руководством ВКП(б). ЦК ВЛКСМ, являясь руководящим органом комсомола, подчинен ЦК ВКП(б). Работа местных организаций ВЛКСМ направляется и контролируется соответствующими республиканскими, краевыми, областными, городскими и районными партийными организациями.

64. Члены ВЛКСМ, являющиеся членами или кандидатами партии, выбывают из комсомола с момента вступления их в партию, если они не занимают руководящих постов в комсомольских организациях.

65. ВЛКСМ является активным помощником партии во всем государственном и хозяйственном строительстве. Комсомольские организации должны быть на деле активными проводниками партийных директив во всех областях социалистического строительства, особенно там, где нет первичных партийных организаций.

66. Комсомольские организации имеют право широкой инициативы в обсуждении и постановке перед соответствующими парторганизациями всех вопросов работы предприятия, колхоза, совхоза, учреждения, связанных с задачами устранения недостатков в деятельности последних и оказания им необходимой помощи в улучшении работы, в организации социалистического соревнования и ударничества, в проведении массовых кампаний и т. д.

X

ПАРТОРГАНИЗАЦИИ В КРАСНОЙ АРМИИ, ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ И НА ТРАНСПОРТЕ

67. Руководство партийной работой в Рабоче-Крестьянской Красной армии осуществляется Политическим управлением РККА, работающим

на правах Военного отдела ЦК ВКП(б), и в Рабоче-Крестьянском Военно-Морском флоте так же, как и на транспорте — Политическим управлением Военно-Морского флота и Политическим управлением транспорта, работающими на правах Военно-Морского отдела и соответствующего транспортного отдела ЦК ВКП(б).

Свое руководство Политическое управление РККА, Политическое управление Военно-Морского флота и Политуправление транспорта проводят через назначаемые ими политотделы, военкомов, парторгов и партийные комиссии, выбираемые на соответствующих армейских, флотских и дорожных конференциях.

Партийные организации в Красной армии, Военно-Морском флоте и на транспорте работают на основе особых инструкций, утверждаемых ЦК ВКП(б).

68. Для начальников политуправлений округов, флотов и армий и начальников политотделов железных дорог обязателен 5-летний партийный стаж, для начальников политотделов дивизий и бригад — 3-летний партийный стаж.

69. Политорганы обязаны поддерживать тесную связь с местными партийными комитетами путем постоянного участия в местных партийных комитетах руководителей политорганов и военкомов, а также систематического заслушивания на парткомитетах докладов начальников политорганов, военкомов о политработе в воинских частях и политотделов по транспорту.

XI

ПАРТИЙНЫЕ ГРУППЫ ВО ВНЕПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

70. На всех съездах, совещаниях и в выборных органах советских, профсоюзных, кооперативных и других массовых организаций, где имеется не менее 3-х членов партии, организуются партийные группы, задачей которых является всестороннее усиление влияния партии и проведение ее политики среди беспартийных, укрепление партийной и государственной дисциплины, борьба с бюрократизмом, проверка исполнения партийных и советских директив.

Для текущей работы группа избирает секретаря.

71. Партийные группы подчиняются соответствующим парторганизациям (ЦК ВКП(б), ЦК компартии Союзной республики, крайком, обком, окружком, горком, райком).

По всем вопросам группы обязаны строго и неуклонно руководствоваться решениями руководящих партийных органов.

XII

МЕРЫ ВЗЫСКАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

72. Сохранение единства партии, беспощадная борьба с малейшими попытками двурушничества, фракционной борьбы и раскола, проведение партийной и государственной дисциплины являются первейшей обязанностью всех членов партии и всех партийных организаций.

73. Постановления партийных и советских центров должны исполняться быстро и точно. Неисполнение постановлений высших организаций и другие проступки, признаваемые преступными общественным мнением партии, влекут за собой: для организации — порицание и общую

перерегистрацию (ропуск организации); для отдельных членов партии— тот или другой вид порицания (постановка на вид, выговор и т. п.), публичное порицание, временное отстранение от ответственной партийной и советской работы, исключение из партии, исключение из партии с сообщением о проступке административным и судебным властям.

74. В случаях нарушения партийной и государственной дисциплины, возрождения или допущения двурушничества и фракционности со стороны членов ЦК ВКП(б), ЦК ВКП(б) имеет право применять к ним исключение из состава ЦК ВКП(б) и, как крайнюю меру, исключение из партии.

Условием применения к членам ЦК ВКП(б) и к кандидатам в члены ЦК ВКП(б) такой крайней меры должен быть созыв пленума ЦК ВКП(б) с приглашением всех кандидатов в члены ЦК ВКП(б). Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым исключение члена ЦК ВКП(б) из состава ЦК ВКП(б) или из партии, то такая мера должна быть осуществлена немедленно.

ХІІІ

ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА ПАРТИИ

75. Денежные средства партии и ее организаций состояются из членских взносов, доходов от предприятий партии и других поступлений.

76. Ежемесячные членские взносы для членов партии и кандидатов устанавливаются в следующем размере:

Получающие зарплату	до 100 р.	платят	20 к.
от 101	150	" "	60 "
" 151	200	" "	1 р. — "
" 201	250	" "	1 " 50 "
" 251	300	" "	2 " — "
" свыше 300	500	" "	2% } зара-
" 500	"	" "	3% } ботка

Размеры членских взносов для членов партии и кандидатов, не имеющих твердой зарплаты, определяются ЦК ВКП(б).

77. Вступительные взносы взимаются при вступлении в кандидаты в размере 2% с получаемой заработной платы.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ БОЛЬШЕВИЗМА

Проф. В. Быстрянский

Наиболее революционная партия, какую только знает история, — так называл Фридрих Энгельс коммунистическую партию, основы которой были заложены Марксом. Ум, честь и совесть нашей эпохи видел в созданной им большевистской партии, партии нового типа, великий продолжатель дела основоположников научного социализма — Ленин. Ничего нет выше, как честь принадлежать к коммунистической партии, — говорит великий соратник и продолжатель дела Ленина — Сталин.

Только руководство революционной партии пролетариата обеспечило победу пролетарской революции и построение социализма в нашей стране. Таков величайший итог исторического пути, проделанного большевистской партией.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» мы читаем, что одной из главных причин, определивших победу социалистической революции в России, является то обстоятельство, что во главе рабочего класса стояла такая испытанная в боях партия, как партия большевиков, ибо это была партия, достаточно смелая для того, чтобы повести народ на решительный штурм капитализма, достаточно осмотрительная для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели.

Одна из наиболее замечательных частей «Краткого курса истории ВКП(б)» — заключение, подводящее основные итоги истории партии, — формулирует как важнейший урок истории ВКП(б), что победа революции, победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой по отношению к соглашателям и капитулянтам, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти.

Таков урок истории не только СССР, но и других стран. Марксизм-ленинизм говорит поэтому, что лишь коммунистическая партия, вооруженная научным пониманием своих задач, в состоянии привести пролетариат к победе.

Подытоживая многолетний опыт революционной борьбы пролетариата во всем мире, II Конгресс Коминтерна подчеркнул, что коммунистическая партия есть главное орудие освобождения рабочего класса.

Как известно, основные наброски учения о партии дали еще Маркс и Энгельс. В сороковых годах прошлого столетия Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте» провозгласили, что пролетариат не может достигнуть своего освобождения без руководства партии, являющейся самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед

части рабочего класса, яснее и глубже других видящей условия, ход и дальнейшие перспективы движения.

Маркс и Энгельс учили, что для успешной борьбы с буржуазией пролетариат должен перейти от раздробленности и распыленности к организованности, обеспечивающей единство действий. Под руководством Маркса и Энгельса и совершился переход к самостоятельной партийной организации рабочего класса.

Маркс писал к Больте о I Интернационале:

«Интернационал был учрежден для того, чтобы заменить социалистические и полусоциалистические секты действительной организацией рабочего класса для борьбы».¹

А Энгельс в письме к Триру от 18 декабря 1889 г. подчеркивал необходимость самостоятельной революционной организации рабочего класса.

«... Пролетариат не может завоевать своего политического господства,—единственную дверь в новое общество,—без насильственной революции... Для того, чтобы пролетариат в решающие дни оказался достаточно сильным, чтобы победить, необходимо,—я отстаивал эту позицию с 1847 г.,—чтобы он образовал особую классово-сознательную, классовую партию, отдельно от всех других партий и им противопоставленную».²

«Коммунистический манифест» и был программой этой партии.

Маркс в борьбе со всякого рода буржуазными влияниями на пролетариат добился победы научного марксизма в международном рабочем движении, но после смерти Маркса и Энгельса в партиях II Интернационала окреп и упрочился оппортунизм. Между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и Лениным, с другой, лежит целая полоса безраздельного господства оппортунизма II Интернационала.

Гениальные продолжатели дела Маркса и Энгельса — Ленин и Сталин — развили марксизм дальше в новую историческую эпоху. Они создали ленинизм, марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, и вооружили им рабочий класс России и всего мира для борьбы за власть, за укрепление пролетарской диктатуры, за построение социалистического общества.

Под знаменем ленинизма рабочий класс победил в нашей стране. Под знаменем ленинизма он построил в основном первую фазу коммунистического общества — социализм и, вооруженный решениями XVIII съезда партии, идет дальше к достижению полного коммунизма.

Одной из важнейших частей ленинизма является учение Ленина и Сталина о партии. Ленин и Сталин создали в нашей стране первую партию нового типа, отличную от всех партий II Интернационала, ибо в эпоху господства оппортунизма II Интернационала социал-демократические партии не могли иметь того серьезного и решающего значения, которое призвана играть партия пролетариата в условиях открытой революционной борьбы.

Партии в этот период, указывает товарищ Сталин, были лишь второстепенной организацией, придатком парламентских фракций, этой основы политической организации II Интернационала.

Новые задачи не могли быть разрешены при помощи старой партийной организации. Оставаться с такими задачами на плечах при старых

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVI, стр. 174.

² К. Маркс. Избранные сочинения, т. II, стр. 21.

партиях во главе, значит оказаться в состоянии полного разоружения, говорит товарищ Сталин. Необходима была новая партия — партия боевая, смелая и крепкая, опытная, гибкая и дальновидная. Такой партией стала партия большевиков.

Маркс и Энгельс дали лишь основные идеи построения революционной партии пролетариата. Ленин же развил эти идеи дальше, применительно к новым условиям классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма. Ленин подчеркнул решающее значение боевой, дисциплинированной партии настоящих, смелых, верных революционеров, руководящей борьбой рабочего класса за власть.

Товарищ Сталин, вместе с Лениным строивший нашу партию, развивал дальше гениальные ленинские мысли о партии.

Уже в мае 1904 г. в работе «Шаг вперед, два шага назад» товарищ Ленин сформулировал организационные основы большевистской партии. Товарищ Ленин показал, что «пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса».¹

Ленин показал в этой замечательной работе, что одним из основных грехов меньшевизма является недооценка значения партийной организации, как орудия пролетариата в его борьбе за свое освобождение. Товарищ Ленин показал, во-первых, что марксистская партия есть передовой отряд, сознательный отряд, марксистский отряд рабочего класса, вооруженный знанием общественной жизни, знанием законов развития общественной жизни.

Партия, учил Ленин, есть не только передовой, сознательный отряд рабочего класса, но и, вместе с тем, организованный отряд рабочего класса, спаянный единством воли, единством действий, единством дисциплины. Вместе с тем, она есть не просто организованный отряд, но высшая форма организации среди всех других организаций рабочего класса, призванная руководить всеми остальными организациями рабочего класса. Партия есть воплощение связи передового отряда рабочего класса с миллионными массами рабочего класса. Для того чтобы планомерно руководить массами, партия должна быть организована на началах централизма, с единым уставом, с единой партийной дисциплиной, с единым руководящим органом во главе. Партия должна проводить единую пролетарскую дисциплину, одинаково обязательную для всех членов партии, как для лидеров, так и для рядовых членов.

Одним из основных признаков партии нового типа является положение ленинизма о том, что партия большевиков есть передовой отряд рабочего класса. Еще Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте» учили, что коммунисты на различных этапах революционной борьбы пролетариата за власть всегда представляют интернациональное движение в целом, возглавляют это движение. «Коммунисты, следовательно, на деле являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения», — читаем мы в «Коммунистическом манифесте».

¹ Ленин, т. VI, стр. 328.

Эта черта партии нового типа проводит резкую грань между коммунистической партией и партиями II Интернационала. Здесь заключается одна из отличительных особенностей партии нового типа, ее отличие от русских меньшевиков и эсеров.

Оппортунисты всех стран, в том числе и русские меньшевики и эсеры, не признавали передовой, авангардной роли партии. Они пытались стереть грань между партией и массой, они пытались растворить партию в массе и тем самым ликвидировать ее, как передовой отряд пролетариата. И здесь немало постаралась наиболее гнусная разновидность меньшевизма — троцкисты, закончившие свой бесславный путь в роли агентов фашистской разведки.

Большевистская партия есть политический вождь рабочего класса, учит нас товарищ Сталин. Но, чтобы выполнить роль вождя рабочего класса, передовая партия должна подымать массы до уровня их авангарда. Известно, что экономисты — эта российская разновидность международного оппортунизма конца XIX века — утверждали, что социал-демократы могут ставить перед рабочим классом лишь такие задачи, которые не выходят за пределы понимания отсталой рабочей массы. Экономисты плелись в хвосте рабочего движения.

Такой же хвостизм проповедывали партии II Интернационала. Они являлись, по существу, буржуазными рабочими партиями, они проводили буржуазную политику в рядах рабочего класса, они были агентами буржуазии в рабочем движении.

Партия нового типа, коммунистическая партия играет роль генерального штаба в революционной борьбе рабочего класса.

Ни одна армия не может выиграть войны, не имея опытного искусного генерального штаба. И пролетариат не сможет одержать победу в войне против буржуазии, несравненно более трудной и сложной, чем обыкновенные войны между государствами, если им не будет руководить ее генеральный штаб, его политическая партия. Только боевой штаб пролетариата в состоянии разработать правильно стратегию и тактику классовой борьбы, разобраться в сложной обстановке, правильно организовать наступление рабочего класса, а если нужно, то и временное отступление, в случае перевеса сил у врага, и обеспечить тем победу.

Будучи передовым отрядом рабочего класса, партия большевиков в то же время является неотъемлемой частью рабочего класса, связанной с ним самыми глубокими корнями.

Различие между передовым отрядом рабочего класса и всей массой рабочих не исчезает и при диктатуре пролетариата, оно сохраняется вплоть до построения коммунистического общества, ибо мы знаем, что не так легко изжить пережитки капитализма в сознании людей. Мы знаем, что традиции капитализма сохраняют свою живучесть и после победы социализма в нашей стране. Борьба с этими пережитками капитализма является задачей авангарда рабочего класса и при его диктатуре. И после своей победы авангард рабочего класса должен подымать до уровня своего сознания всю массу класса. Но различие между партией и классом, партийными и беспартийными не должно вести к обособленности и отчужденности авангарда от всей армии рабочего класса, ибо это угрожает разрывом между передовым отрядом и классом. Наша партия всегда понимала, что ее сила, как передового отряда класса, состоит в самой тесной связи с массами, которыми она руководит, через многочисленные и многообразные организации масс.



Авангард рабочего класса в нашей стране умел на всех этапах своей истории завоевать доверие класса. В этом заключались жизнённость и сила партии, как передового отряда класса, в этом и состоит тайна успеха партии большевиков.

В самую трудную полосу своей истории, когда враг загнал ее в подполье, партия не ослабила своей связи с массами, партия сумела вести работу в массах.

Установление диктатуры пролетариата в нашей стране, победа социализма еще больше укрепили связи между партией и классом. Об этом свидетельствует беспрецедентная победа избирательного блока партийных и беспартийных при выборах в Верховный Совет СССР и союзных республик.

Партия, как передовой отряд рабочего класса, вбирает в себя его лучшие элементы, их опыт, их революционность, их беззаветную преданность делу революции. Отсюда ясно громадное значение революционной теории для партии нового типа, ибо «роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией».¹

Лишь овладение передовой теорией обеспечит возможность передовому отряду иметь ясные перспективы борьбы. Революционная теория вооружает авангард рабочего класса пониманием не только того, как складываются отношения между классами в настоящем, но и как они будут двигаться в будущем. Лишь передовая теория, лишь могучая идейная вооруженность коммунистов дадут возможность руководить своим классом при всех поворотах исторического развития.

Вооруженность передовой теорией дает возможность коммунисту не впадать в панику при временном перевесе сил у врага, ибо передовая теория учит, что победа рабочего класса обеспечена ходом исторического развития, что крушение капитализма так же неотвратимо, как и победа его наследника и могильщика — пролетариата.

Вот почему ленинское положение, что партия является передовым отрядом рабочего класса, разоблачает лживость теории стихийности, этой логической базы всякого оппортунизма. Партия рабочего класса, достойная этого названия, не может и не должна быть пассивным регистратором тех настроений, которые имеются в рабочем классе. Партия только тогда будет на высоте своих задач, если она сумеет поднять массы до уровня коренных интересов рабочего класса.

Партия, как говорит товарищ Сталин, должна стоять впереди рабочего класса, она должна вести за собой пролетариат, а не тащиться за ним в хвосте. Лишь подымая пролетариат до уровня его авангарда, партия может вырвать рабочий класс из-под влияния буржуазии, превратить его в самостоятельную политическую силу.

Не только оппортунисты II Интернационала, но и анархисты отрицали необходимость партии, как передового рабочего класса, и, этим самым, старались лишить рабочий класс революционного центра, который бы вносил единство и организованность в его борьбу с классовыми врагами.

Меньшевики утверждали, что организационные принципы большевизма обрекают партию на роль секты, на оторванность от масс рабочего класса. На деле, только ленинско-сталинский принцип построения партии и обеспечил тесную связь партии, как передового отряда рабочего класса, со всей массой. Наша партия исходит из необходимости смычки между

¹ Ленин, т. IV, стр. 380.

авангардом и беспартийными массами. Эта смычка между партийной и беспартийной массой проявилась на всех этапах революции. Товарищ Сталин поэтому и указывает, что широкие массы беспартийных рабочих считают нашу партию своей партией, партией близкой и родной, и в самые трудные моменты революции они доверяли нашей партии. Так было в 1919 г. во время партийных недель, когда Денинкин шел к Москве. Когда Юденич подступал к Ленинграду, рабочие пополняли ряды своей партии. После смерти Ленина, в 1924 г. 200 000 рабочих были приняты в партию. Без связи с массами наша партия не могла бы выполнить своей великой исторической задачи.

Большевистская партия является партией рабочего класса, и поэтому вся масса рабочего класса может действовать под ее руководством, хотя партия никогда не может вобрать в свои ряды весь рабочий класс.

Оппортунисты стерли различие между авангардом рабочего класса и всей массой рабочего класса. Недаром в годы первой революции меньшевики носились с идеей съезда беспартийных рабочих; они думали растворить партию пролетариата, его передовой отряд. Ленинизм же учит, что для того, чтобы осуществить руководство массами рабочего класса со стороны партии, чтобы направить рабочий класс по революционному пути, партия должна оставаться организацией передовых элементов рабочего класса.

В непримиримой борьбе со всеми оттенками оппортунизма, со всеми влияниями буржуазии и мелкой буржуазии на рабочий класс наша партия выковала свое единство. Она могла остаться передовым отрядом рабочего класса лишь потому, что показала образцы борьбы с чуждыми влияниями на пролетариат.

Наша партия умела всегда не только учить массы, но и учиться у них. Наша партия, руководимая Лениным и Сталиным, умела внимать голосу масс, наша партия поощряла и возглавляла самокритику и критику снизу, наша партия тщательным образом прислушивалась к инициативе масс. Как говорит товарищ Сталин, партия есть часть класса, существующая для класса, а не для самой себя. Она не может заменить класс, ибо, как говорил Ленин, с одним авангардом победить нельзя. Авангард рабочего класса есть организационно-политический рычаг, при помощи которого наиболее передовая часть рабочего класса направляет по правильному пути всю массу пролетариата и полупролетариата.

Партия, руководя, как авангард рабочего класса, своим классом, в то же время должна уметь осуществлять руководство и над непролетарскими массами.

Партия большевиков на всех этапах своей истории старалась обеспечить пролетариату руководство, гегемонию над всей эксплуатируемой и угнетенной массой, прежде всего над крестьянством. Недаром Ленин писал, что партия, оставаясь передовым отрядом рабочего класса, должна в то же время «связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, но также и с не пролетарской трудящейся массой».¹

Вот почему наша партия, будучи передовым отрядом рабочего класса, в то же время, как гласит статья 126 Конституции СССР, является и передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя.

¹ Ленин, т. XXV, стр. 174.

Роль партии, как передового отряда рабочего класса, сохраняется во всей силе и в настоящей полосе нашего развития, когда мы вступили в период завершения строительства бесклассового общества и постепенно подходим к коммунизму.

В результате правильного руководства своего авангарда рабочий класс и трудящиеся нашей страны добились победы социализма, уничтожения эксплуататорских классов и причин, порождающих эксплуатацию человека человеком. Но мы не можем остановиться на этом, мы идем вперед, мы стремимся к построению полного коммунистического общества, к осуществлению второй фазы коммунизма. Немалые трудности стоят на этом пути, но эти трудности будут преодолены под руководством железной партии Ленина—Сталина, которая остается и впредь передовым отрядом рабочего класса. Руководящая, направляющая роль нашей партии в советском государстве не ослабевает, а усиливается. Это разъяснил в своем блестящем докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Жданов. Утвержденные XVIII съездом изменения в уставе нашей партии ведут к усилению ее руководящей роли, укрепляют значение партии, как передового отряда рабочего класса, делают партию еще более тесно связанной с массами, этим источником ее силы и залогом ее дальнейших побед.

На настоящем этапе нашего развития в полной силе сохраняется главная особенность партии нового типа, как передового отряда рабочего класса, ибо мы находимся только еще в самом начале полосы постепенного перехода от социализма к коммунизму. Мы не должны забывать, что остаются еще различия между дружественными классами, из которых состоит наше общество, — между рабочими и крестьянами. Классовые грани между ними стираются, падают, стираются экономические и политические противоречия между рабочими и крестьянами и интеллигенцией, но крестьянство еще сохраняет известные отличия от рабочего класса. Рабочий класс стоит выше по своей политической сознательности, организованности и социалистическому отношению к труду. Пережитки капитализма в сознании людей опутывают сильнее умы крестьян в силу их мелкобуржуазного прошлого, чем умы рабочих. Лишь на высшей фазе коммунизма классов не будет, и рабочие и крестьяне превратятся в тружеников единого коммунистического общества, — учит нас товарищ Сталин.

Гигантская работа предстоит, чтобы завершить переход к коммунизму. Необходимо добиться повышения производительности труда, догнать и перегнать и в экономическом отношении передовые капиталистические страны, уничтожить различие между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, преодолеть пережитки капитализма в сознании людей, всемерно укреплять социалистическое государство. Эти задачи придется решать в условиях классовой борьбы с осколками эксплуататорских элементов в нашей стране, в условиях капиталистического окружения.

Эта гигантская работа не может быть успешно завершена без руководящей и организующей роли нашей партии, как передового отряда рабочего класса.

Вот почему товарищ Сталин и говорил в своем докладе о проекте Конституции 25 ноября 1936 г., что государственное руководство при диктатуре пролетариата принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества. Проект новой Конституции, указывал товарищ Сталин, «оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет

без изменения нынешнее руководящее положение Коммунистической партии СССР».

Чтобы выполнить свою великую роль, коммунистическая партия должна и впредь оставаться авангардом рабочего класса. Уничтожение категорий при приеме в партию по решению XVIII съезда отнюдь не колеблет ни в какой мере необходимость индивидуального приема в партию, ибо мы должны помнить слова товарища Сталина:

«Различие между передовым отрядом и остальной массой рабочего класса, между партийными и беспартийными не может исчезнуть, пока не исчезнут классы, пока пролетариат будет пополняться выходцами из других классов, пока рабочий класс в целом будет лишен возможности подняться до уровня передового отряда».¹

Партия остается передовым отрядом рабочего класса, передовой силой социалистического общества.

Незыблемые организационные основы ленинизма в различные периоды жизни партии применялись по-иному, в соответствии с меняющейся экономической и политической обстановкой.

«Организационные принципы большевизма являются орудием осуществления последовательной революционной программы и тактики, ибо революционная программа не может быть осуществлена без железной, централизованной организации. Ленинско-сталинские организационные принципы строительства партии нашли свое воплощение в уставе партии, который определяет способы практической деятельности партийных организаций, формы построения партии и правила ее внутренней жизни».²

Ленинизм не признает форм и методов партийной работы, которые были бы годны для всех времен и условий. Об этом говорится в резолюции о партийном строительстве, принятой X съездом партии:

«1. Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методов работы всецело определяется особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают.

2. С этой точки зрения понятно, что всякая организационная форма и соответствующие методы работы могут с изменением объективных условий развития революции превратиться из форм развития партийной организации в оковы этого развития; и обратно, сделавшаяся негодной организационная форма может снова стать необходимой и единственно целесообразной при возрождении соответствующих объективных условий».

«Партия революционного марксизма определяет организационные формы и методы своей работы в зависимости от конкретной обстановки, — говорил товарищ Жданов на XVIII съезде ВКП(б). — Исходя из этого, партия большевиков никогда не превращала раз установленные формы партийного строительства в догму, в мертвую схему. В организационных формах устава, как и в развитии марксистской теории, наша партия стоит на почве творческого марксизма, обогащая формы организационного устава новым опытом, в зависимости от развивающихся условий классовой борьбы и новых политических задач».

¹ Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 64.

² А. Жданов. Доклад на XVIII съезде ВКП(б).

Устав нашей партии непрерывно изменялся в зависимости от тех условий, в которых приходилось бороться нашей партии. Большевики заменяли одни уставные формулировки другими, когда в этом представлялась необходимость. Диалектика исторического развития объясняет, почему формулы устава, годные на определенном этапе партийной истории, отбрасывались при изменении исторических условий и заменялись новыми формулировками, пригодными для новой исторической обстановки. Устав нашей партии неоднократно менялся в ходе ее развития.

Известно, что товарищ Ленин вел борьбу против организационного оппортунизма меньшевиков на II съезде, против стремления меньшевиков растворить пролетарский авангард в классе, против их ориентации на расплывчатую, неорганизованную, хвостистскую партию. Большевики боролись на II съезде за предложенную Лениным, но отвергнутую съездом, формулировку с требованием от каждого члена партии личного участия в одной из партийных организаций.

Устав, принятый на II съезде, предусматривал наличие двух партийных центров: ЦК, как практического руководителя партийной работы в России, и Центрального органа, как идейного руководителя за границей.

Третий съезд партии в мае 1905 г. значительно изменил партийный устав. Первый параграф устава был принят в ленинской формулировке. За время, протекшее со второго съезда (время раскола партии с меньшевиками), выяснилось, что двоецентризм мешает работе партии. Поэтому большевистский третий съезд выбрал единый центр — ЦК, который должен был назначать редактора центрального органа.

Перед первой революцией большевики строили партию на основе строжайшей конспирации. В виду нелегального существования партии при царизме ее организации не могли строиться на основе выборности. Ленин писал поэтому, что при самодержавии демократизм в партии — «вредная игрушка». Но тогда же Ленин указал, что это — временное явление в жизни нашей партии, которое отпадет при более свободных условиях, и партийные организации смогут строиться на началах демократических выборов и демократического централизма.

Действительно, революция 1905 года открыла некоторую возможность осуществления выборного начала в партии, и Первая конференция РСДРП в Таммерфорсе в декабре 1905 г. постановила осуществить выборность, сменяемость и гласность партийных организаций. Но, вслед за тем большевики указали на IV съезде на настоятельную необходимость сохранения и укрепления конспиративного ядра партийной организации.

После поражения революции 1905 года партия опять вернулась к строжайшей конспирации, свернув применение демократизма в партийной организации.

Последовательное проведение принципа демократического централизма в уставе партии стало возможным лишь после победы буржуазной демократической революции в России в феврале 1917 г., когда партия впервые стала легальной партией.

VI съезд партии (июль—август 1917 г.) утвердил новый устав партии. Согласно первому параграфу устава, членами партии признаются только входящие в одну из ее организаций, причем формулируется требование подчинения всем постановлениям партии. Здесь же впервые, вместо прежнего, несколько неопределенного положения о поддержке

партии материальными средствами, вводится регулярная уплата членских взносов.

Согласно уставу 1917 г., новые члены могли быть приняты в партию местными организациями по рекомендации двух членов партии. Организация строится на началах демократического централизма и объединяется в районах и областях.

На VIII съезде партии 1919 г. устав не пересматривался. Одно из его решений по организационному вопросу предусматривает образование в ЦК Политбюро, Оргбюро и Секретариата.

VIII Всероссийская конференция в декабре 1919 г. приняла первый широко разработанный устав, состоящий из 12 глав и охватывающий все стороны партийного строительства. Впервые был введен институт кандидатов в члены партии. Кандидатский стаж был определен для рабочих и крестьян — два месяца, а для остальных — не менее шести месяцев. Кандидатский стаж был введен с целью основательного ознакомления с программой и тактикой партии и для проверки личных качеств кандидата.

Впервые в уставе было указано, что основой партийной организации является ячейка. В устав вносится и особый раздел о партийной дисциплине.

После того как в конце 1920 г. Троцкий, Бухарин и Шляпников начинают открытый поход против партии по вопросу о профсоюзах, X партийный съезд для укрепления единства партии создает контрольные комиссии, задачей которых было предотвращение раскола партии, возможного при наличии разногласий между рабочими и крестьянами в нашей стране.

Накануне XI съезда В. И. Ленин писал в 1922 г. товарищу Молотову для прочтения всем членам ЦК:

«... Мы должны значительно увеличить сроки кандидатского стажа, и если оставлять 6 месяцев для рабочих, то безусловно необходимо, чтобы не обманывать себя и других, определить понятие «рабочий» таким образом, чтобы под это понятие подходили только те, кто на самом деле по своему жизненному положению должен был усвоить пролетарскую психологию. А это невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта».¹

Эти указания тов. Ленина легли в основу дальнейших изменений устава нашей партии.

Новую редакцию устава выработала в августе 1922 г. XII Всероссийская конференция РКП(б). Здесь впервые устанавливаются три категории при приеме в партию: первая категория — рабочие и красноармейцы из рабочих и крестьян, вторая категория — крестьяне, затем красноармейцы и кулаки, не эксплуатирующие чужого труда, третья категория — прочие (служащие и т. п.). Для приема лиц первой и второй категорий устанавливается рекомендация трех членов партии с трехлетним стажем, для прочих — с пятилетним стажем. Устанавливаются и разные для разных категорий сроки кандидатского стажа.

Наша партия, проводя указания Ленина о необходимости разграничения при приеме в партию между разными категориями трудящихся, увеличила испытательный кандидатский стаж, что было совершенно необходимо на данном этапе истории нашей партии. Ибо тогда на селе пре-

¹ Ленин, т. XXVII, стр. 212.

обладало мелкое товарное производство; тогда еще большое влияние на крестьянство имели кулачество и нэповская буржуазия, которые вели борьбу с пролетариатом; влияние мелкобуржуазной стихии испытывали на себе некоторые прослойки рабочего класса; новая советская интеллигенция тогда еще не была создана. Вот почему на данной полосе партийного развития было законно и целесообразно ограничение приема в партию, ибо эксплуататорские классы не были ликвидированы, деревня в большинстве своем состояла из единоличных хозяйств. Поэтому надлежало сохранить различие при приеме в партию между рабочими, крестьянами и служащими.

Дальнейшее развитие устава произошло на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. Первая категория при приеме была разбита на две группы: а) промышленные рабочие и б) непромышленные рабочие, красноармейцы из рабочих и крестьян и батраки. Был внесен и пункт об ответственности рекомендующих.

Ряд изменений был внесен в устав партии на XV съезде партии. Для того чтобы положить конец наскокам на единство нашей партии со стороны троцкистского блока, XV съезд партии вынес постановление о немедленном исключении из партии членов партии, которые отказываются правдиво отвечать на вопросы контрольной комиссии. Была ограничена также возможность трепать партию дискуссиями.

Так развивался устав нашей партии, как величайшее оружие в борьбе против оппортунизма. Развитие устава шло по линии все более строгого подхода к приему в члены партии, оработания ее состава, повышения дисциплины и ответственности каждого члена партии перед партией. Последовательного проведения принципа демократического централизма, установления производственной ячейки, как основы партии.

Так устав большевистской партии действительно стал тем, чем желал его видеть Ленин — острым оружием в борьбе против всякого рода оппортунистов.

На XVII партийном съезде (январь — февраль 1934 г.) по докладу товарища Кагановича был принят новый устав партии. Новая редакция устава выдвигает перед членами партии задачу — неустанно работать над повышением их идейного вооружения для усвоения основ марксизма-ленинизма. Следуя указанию Ленина, данному еще на II съезде партии, устав стремится поднять еще выше звание члена партии. «Как член партии, каждый коммунист обязан быть образцом, примером соблюдения и проведения трудовой государственной дисциплины, владеть техникой своего дела».

Принятый XVII партийным съездом устав подчеркивает необходимость приема в члены партии исключительно в индивидуальном порядке.

Устав несколько изменил порядок приема в члены партии, установив четыре категории, причем в первую включались рабочие с производственным стажем не менее 5 лет. Впервые в уставе говорится о приеме в партию не крестьян вообще, а колхозников.

Был также введен новый параграф — девятый — о необходимости чистки партии для борьбы с проникновением в ее ряды вредных элементов.

Вновь в устав был введен и раздел о группе сочувствующих для организации вокруг ВКП(б) наиболее близких партии активистов, на деле показавших преданность партии, но еще не подготовленных ко вступлению в партию.

В четвертом разделе устава точно определяется руководящий принцип организационного построения партии — демократический централизм, обеспечивающий единство воли и действия всех членов партии.

На XVII партсъезде были упразднены контрольные комиссии и ЦКК, созданные на X партсъезде в целях укрепления единства и авторитета партии. К тому времени уже исчезли условия, которые рождали опасения в отношении раскола в нашей партии. Вместо ЦКК была создана Комиссия партийного контроля.

В уставе заново был разработан раздел о внутривнутрипартийной демократии и партийной дисциплине, связав в нашей партии демократию с дисциплиной в нераздельное целое.

Последняя редакция устава партии, принятая на XVII съезде, была утверждена тогда, когда партия вступила в борьбу за осуществление второй пятилетки.

С тех пор изменилась историческая обстановка. СССР вступил в третью пятилетку, в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Решена основная историческая задача второй пятилетки — окончательная ликвидация эксплуататорских классов, решена труднейшая задача социалистической революции — коллективизация сельского хозяйства. Изменилась классовая структура советского общества: уже не те, что раньше, и рабочий класс, и крестьянство, и интеллигенция. Всемирно-историческая победа социализма в нашей стране запечатлена в статьях Сталинской Конституции, устранившей ограничения в избирательных правах для некоторых категорий граждан и различия в избирательных правах для рабочих и крестьян.

Таким образом решения XVIII съезда по докладу товарища Жданова об изменениях в уставе ВКП(б) исходят из учета глубочайших изменений в социальной структуре нашего общества и теснейшим образом увязаны с решениями съезда о третьем пятилетнем плане.

«Грандиозный размах социалистических преобразований, высокие темпы партийного и государственного строительства, вовлечение в социалистическое строительство многомиллионных масс советского народа повышают требования к партии и ее руководству.

Повышение значения организационного вопроса означает повышение роли авангарда рабочего класса, каковым является наша партия.

На XVII съезде партии организационные вопросы, вопросы о подтягивании оргработы к требованиям политической линии были поставлены в докладе товарища Сталина и докладе товарища Кагановича, и в резолюциях XVII съезда во всю ширь.

Еще более повышается роль авангарда рабочего класса, роль передового отряда трудящихся, каким является наша партия, в условиях победы социализма, в условиях, когда СССР вступил в новую полосу развития — в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму».¹

XVIII съезд ВКП(б) исходил из того, что классовые грани между трудящимися СССР стираются, падают и стираются политические и экономические противоречия между рабочими, крестьянами и интеллигенцией. Отсюда возникает необходимость отмены категорий при приеме в партию.

¹ А. Жданов. Доклад на XVIII съезде ВКП(б).

Если раньше устав говорил только об обязанностях членов партии, то ныне устав дополнен положением и о правах членов партии.

Новые задачи партии, возникшие в связи с развертыванием политической жизни страны, в связи с принятием новой Конституции, повлекли за собой перестройку практической партийной работы на основе полного проведения в жизнь внутрипартийной демократии.

Эти новые мероприятия партии также должны были быть закреплены в уставе. Это обеспечивает повышение ответственности партийных органов перед партийной массой и рост активности членов партии.

Партия большевиков всегда строилась на началах *демократического централизма*, на принципе выборности всех руководящих органов сверху донизу, периодической отчетности партийных органов перед своими партийными организациями, строжайшей партийной дисциплины, подчинения меньшинства большинству и *безусловной обязательности* решений высших органов для низших и *для всех членов партии*.

Характеризуя большевистское понимание принципа демократического централизма, товарищ Сталин еще в 1906 г. писал:

«Демократизм не состоит только в демократических выборах. Демократизм *выборов* еще не может быть назван настоящим демократизмом. . .

У нас речь идет о демократизме *действия*, когда партийная масса сама решает вопросы и сама действует».¹

И неслучайно устав нашей партии содержит специальный раздел о внутрипартийной демократии и партийной дисциплине. Эти два неразрывных начала партийной жизни объединены в одном разделе, ибо внутрипартийная демократия в нашей партии теснейшим образом связана с сознательной железной пролетарской дисциплиной.

Широкое развертывание внутрипартийной демократии является лучшим путем к укреплению партийной дисциплины.

Товарищ Молотов в организационном отчете на XIV съезде говорил: «Именно в активности масс, в критическом отношении партийных масс ко всей партийной работе, и в том числе к руководящим органам, в коллективной проверке своих решений, всей работы своей организации—в этом заключается внутрипартийная демократия».²

Товарищ Сталин в замечательном докладе о хозяйственном положении Советского Союза на активе ленинградской партийной организации 13 апреля 1926 г. исчерпывающе показал роль внутрипартийной демократии в деле обеспечения единства партии.

Товарищ Сталин говорил тогда, что

«... поднятие активности рабочего класса—дело серьезное и большое. Для того, чтобы поднять активность рабочего класса, нужно прежде всего активизировать самую партию. Нужно, чтобы сама партия твердо и решительно стала на путь внутрипартийной демократии, чтобы наши организации втягивали в обсуждение вопросов нашего строительства широкие массы партии, творящие судьбу нашей партии. Без этого нечего и говорить об активизации рабочего класса. Я особенно подчеркиваю это потому, что наша Ленинградская организация пережила недавно такой период, когда некоторые руководители не хотели говорить о внутрипартийной демократии иначе, как с усмешкой. Я имею в виду тот период перед съездом партии, во время съезда и непосредственно после

¹ Цитируется по книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье».

² Стенографический отчет XIV партсъезда, стр. 85.

съезда, когда партийным коллективам в Ленинграде не давали собираться, когда некоторые организаторы коллективов, — простите меня за прямоту, — играли роль околоточного по отношению к коллективам, когда они запрещали коллективам собираться. На этом и срезала себя так называемая новая оппозиция. Ежели членам нашего ЦК с помощью ленинградского актива удалось в две недели оттеснить и изолировать оппозицию, которая вела у вас борьбу с решениями XIV съезда, то это потому, что разъяснительная кампания о решениях съезда совпала с той тягой к демократизму, которая была, которая рвалась и которая прорвалась, наконец, в Ленинградской организации. Я хотел бы, товарищи, чтобы вы учли этот недавний урок. Я хотел бы, чтобы вы, учтя этот урок, честно и решительно проводили внутрипартийную демократию, подымали активность партийных масс, втягивали их в обсуждение основных вопросов социалистического строительства и убеждали их в правильности тех решений, которые вынесены апрельским Пленумом ЦК нашей партии. Я хотел бы, чтобы вы именно убеждали партийные массы, так как метод убеждения есть основной метод нашей работы в рядах рабочего класса».

Формы и способы проведения внутрипартийной демократии меняются в зависимости от условий, места и времени. В эпоху победы социализма в нашей стране, уничтожения эксплуатации человека человеком, развертывания социалистического демократизма, последовательное проведение внутрипартийной демократии приобретает особое значение для укрепления рядов нашей партии. О необходимости проведения последовательной партийной демократической практики, о необходимости активизации самой партийной массы говорилось в решениях февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г. по докладу товарища Жданова.

Партия разгромила шпионо-бандитскую шайку троцкистских и правых реставраторов капитализма. Враги партии, используя внутрипартийную демократию для борьбы с ненавистным им партийным единством, видели в ней средство разрушения боевой сплоченности партии.

В докладе на XV съезде партии товарищ Сталин исчерпывающе, до конца разоблачил сущность троцкистского понимания демократии.

«Но что такое демократия в партии? Демократия для кого? Если под демократией понимают свободу для пары-другой оторванных от революции интеллигентов болтать без конца, иметь свой печатный орган и т. д., то такой «демократии» нам не нужно, ибо она есть демократия для ничтожного меньшинства, ломающего волю громадного большинства. Если же под демократией понимается свобода для партийных масс решать вопросы нашего строительства, подъем активности партийных масс, втягивание их в дело руководства партией, развитие в них чувства хозяина в партии, то такая демократия у нас есть, она нам нужна, и мы ее будем развивать неуклонно, несмотря ни на что».¹

Неслучайно устав нашей партии говорит о необходимости отпора попыткам враждебных партий элементов воспользоваться внутрипартийной демократией в своих целях для развала партии. Партия Ленина — Сталина всегда связывала внутрипартийную демократию и партийную дисциплину в неразрывное единство. «Дисциплина, — говорил товарищ Каганович в своей речи на московском городском партийном активе 22 мая 1933 г., — всегда была краеугольным камнем строительства нашей партии». Партия Ленина — Сталина привела нашу страну к победе социа-

¹ Сборник „Ленин и Сталин“, т. III, стр. 246.

лизма только потому, что она воспитывала своих членов в духе железной, сознательной дисциплины и строила вместе с тем всю внутреннюю партийную жизнь на основе внутрипартийной демократии. Проведенные по инициативе товарища Сталина проверка и обмен партийных документов, а также прошлогодние выборы партийных органов подняли всю партийную работу на высшую ступень, повысили большевистскую бое- способность партийных организаций и большевистскую дисциплинирован- ность членов партии.

Секретарь Центрального Комитета партии товарищ Жданов в своем докладе на пленуме ЦК ВКП(б) 26 февраля 1937 г. «Подготовка пар- тийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой изби- рательной системе и соответствующая перестройка партийно-политиче- ской работы» указал на условия, которые должны обеспечить руково- дящую роль партии в проведении новых, до конца демократических выборов в советские органы.

Необходимо, как указал товарищ Жданов, «чтобы партия сама про- водила последовательную демократическую практику, чтобы она прово- дила до конца во внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав нашей партии, чтобы партия сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии явля- лись бы выборными, чтобы критика и самокритика внутри партии раз- вивались в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полной и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована».

Товарищ Жданов указал, что необходимой предпосылкой к развер- тыванию социалистического демократизма в нашей стране является то, чтобы сама партия твердо и решительно стала на путь внутрипартийной демократии. Товарищ Жданов указал тогда же, что многочисленные нарушения демократического централизма в практике нашей партийной жизни тормозили рост, активность и самостоятельность членов партии, что все это «принижает у членов партии чувство хозяина, мешает идей- ному и политическому росту членов партии, лишает членов партии их законных прав контроля и над деятельностью парторганов и тем самым нарушает правильные взаимоотношения между руководителями и партий- ными массами, ослабляет партию перед лицом стоящих перед нею задач».

Решения февральско-мартовского пленума ЦК по докладу товарища Жданова нашли отражение и в партийном уставе, этой партийной Кон- ституции.

Большое внимание уделено в решениях XVIII съезда и такой цен- тральной организационной задаче партии, как задача правильного под- бора людей и проверки исполнения, — той задаче, исключительную важ- ность которой неоднократно подчеркивали Ленин и Сталин.

Товарищ Сталин в статье о Я. М. Свердлове указывал, что больше- вистский организатор должен, «во-первых, знать работников, уметь схватывать их достоинства и недостатки, уметь подойти к работникам, во-вторых, уметь расставить работников так:

- 1) чтобы каждый работник чувствовал себя на месте;
- 2) чтобы каждый работник мог дать революции максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам;
- 3) чтобы такого рода расстановка работников дала в своем резуль- тате не перебои, а согласованность, единство, общий подъем работы в целом;

4) чтобы общее направление организованной таким образом работы служило выражением и осуществлением той политической идеи, во имя которой производится расстановка работников по постам».

Товарищ Сталин говорил на XVII партийном съезде:

«... После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение, или ее провал».¹

В решениях XVIII съезда ВКП(б) намечен и ряд конкретных мероприятий по перестройке организации нашего партийного аппарата. Все эти мероприятия должны способствовать решению задачи, о которой говорил товарищ Сталин в докладе на XVII съезде партии — поднять организационное руководство до уровня политических задач партии.

Устав ВКП(б) в новой редакции дает и более точное определение задач разного типа первичных организаций.

На настоящем этапе исторического развития, когда мы вступаем в новую полосу истории, ВКП(б), как это было и в прежнее время, привела свой устав в соответствие с наступившими коренными изменениями в политической и экономической обстановке. Наша партия по-новому проводит в жизнь незыблемые организационные принципы большевизма, она конкретизирует принцип демократического централизма применительно к новой, более сложной исторической обстановке. Она переходит к новым, более гибким формам организационного руководства, для того, чтобы это организационное руководство обеспечило проведение в жизнь политических задач нашей партии.

Принятый XVIII съездом ВКП(б) устав служит еще большему укреплению того незаменимого орудия в руках рабочего класса и всех трудящихся нашей страны, каковым является наша Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

Товарищ Жданов в докладе на XVIII съезде ВКП(б) блестяще сформулировал значение нового устава ВКП(б) для победы нашего дела.

«СССР вступил в новую полосу развития — в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму».

На этом новом этапе нашего всемирно-исторического дела еще выше поднимается роль и значение нашей партии.

Перед партией встают новые грандиозные и захватывающие перспективы, встают новые великие, сложные задачи. Чтобы решить эти задачи и выполнить свою роль передового борца за построение коммунистического общества, наша партия должна неустанно оттачивать свое организационное оружие. Устав партии, принятый нашим съездом, будет уставом партии победившего социализма, уставом, вооружающим членов партии для успешного выполнения задачи постепенного перехода к коммунизму».

¹ Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 589—590.

Корабли — 2 серия

ОБОРОНА ПЕТРОГРАДА С МОРЯ В 1919 ГОДУ.

(Из воспоминаний участника)

Качкин, С.

~~интендант 2 ранга, орденосец~~

В конце 1918 года в Балтийский флот постепенно прибывали отозванные с фронтов моряки-специалисты. Нужда в них была крайне большая в связи с укомплектованием кораблей. Я в числе группы моряков, отобранных в Новоморских казармах, прибыл на эскадренный миноносец «Гавриил».

К нам на палубу, где мы разместились, вошел моряк в бескозырке с лентой «Гавриил». Хладнокровное, с энергичными чертами лицо внушало доверие, и видно было, что моряк обладает большой силой воли. Поздоровавшись с нами, он рассказал о громадной опасности, в которой находится Петроград, о решениях партии и правительства, направленных на укрепление подступов к колыбели революции, и о тех трудностях, которые ожидают нас.

— С топливом у нас плохо. Придется, товарищи, собирать топливо на старых угольных пристанях и носить на корабль. Я надеюсь, что трудности нас не испугают, а наоборот, укрепят в нас волю к победе в борьбе за нашу счастливую жизнь.

Моряк в бескозырке сел на рундук.

— Если я не ошибаюсь, то с нами говорит комиссар эсминца? — сказал один из присутствующих.

— Как будто так, — улынувшись ответил моряк в бескозырке.

— Ты, товарищ комиссар, начинаешь, как будто, пугать нас тяжелыми условиями? Когда знаешь, за что и с кем будешь борьбу вести, то нас не напугаешь трудностями. Нас, ведь, сюда не на блины пригласили, стало быть, надо подготовить и себя, и свой корабль как следует для битвы с врагами революции.

Жизнь на корабле становилась все веселей по мере увеличения личного состава. Мы своими силами проводили ремонт корабля. Для сохранения топлива часто ходили на старые угольные пристани, где, разгребая снег, собирали уголь, кто в полу шинели, а кто в корзины.

Жилые палубы «отапливали» своим дыханием. После побудки весельчаки пели «дубинушку», отдирая от борта примерзшую часть постели или одеяла.

Наш дивизион состоял из двух «нови́ков»: «Гаври́ла» и «Аза́рда», двух миноносцев-угольщи́ков: «Га́йдамака» и «Вса́дника».

В начале июня 1919 года влились в наш дивизион еще два эскадренных миноносца: «Свобода» и «Константи́н».

Весна вступала в свои права. Залив и гавань очистились от льда.

Белогвардейцы, выгнанные рабочими за границу, обращались за помощью в иностранные штабы, лелея мысль о возвращении своих имений, фабрик, заводов и привилегий. Советскую землю окружали тесным кольцом армии белогвардейского отребья, во главе которых были интервенты.

Российская и иностранная буржуазия принимала все меры к тому, чтобы задушить революцию в России. Буржуазия направляла свой главный удар по Петрограду—колыбели революции, откуда советская власть черпала силы для борьбы на отдельных фронтах. Пролетарский Петроград представлял угрозу для всех врагов пролетарской революции.

1 мая мы все, как один, вышли на демонстрацию, где подтвердили свою преданность советской власти и поклялись защищать ее до полного уничтожения белогвардейских банд, до полного изгнания интервентов. Во время демонстрации в воздухе на небольшой высоте пролетал аэроплан, оказавшийся белогвардейским. Он улетел невредимым лишь потому, что мы не узнали во-время врага. Этот случай насторожил нас еще более, и мы еще энергичнее стали готовить корабли для предстоящих сражений.

Вечером 14 мая к нам зашел комиссар. Быстро собрались мы во второй палубе. Комиссар окинул серьезным взглядом всех нас и сказал:

— Товарищи, получен приказ, где говорится: «В трехдневный срок приготовить корабли к бою».

Приказ и выступление комиссара были заслушаны с большим воодушевлением.

— Спать не будем, подготовим корабль точно в срок. Наконец-то снова море! Засучивай, ребята, рукава, придется встретиться с флотом короля Георга.

— Жаль, что нас маловато! — заметил машинист.

Три дня и три ночи моряки провели в интенсивном труде и заботе о подготовке корабля к бою, борясь за выполнение взятых на себя обязательств. Ремонт шел быстро. Недостающие или изношенные части к кораблю, машинам мы разыскали в порту. Вечером 17 мая были опробованы все механизмы.

Командир и комиссар до поздней ночи спускались то в один, то в другой люки, давали указания. В правой машине один из трюмных громко доложил:

— Обезьянка моя что-то не ладится, товарищ комиссар!

Являясь по специальности машинистом самостоятельного управления, комиссар осмотрел «обезьянку» (циркуляционная помпа) и дал указания. К утру наш корабль был полностью готов к выходу в море.

18 мая утром корабль ожил. Моряки, вспотевшие, в одних тельниках осматривали, проверяли все до мельчайших деталей. У всех на устах было одно: «Хорошо, если бы нас не подвел наш защитник «Андрей Первозванный».

Наскоро позавтракав, не ожидая сигнала, моряки быстро разбежались по своим заведываниям.

Солнце поднималось все выше. Стояло чудное майское утро. Около 7 часов к «Андрею Первозванному» подошли буксиры и начали выво-

дальше его на рейд. Вслед за ним, минут через 15, вышли и мы. Поровнявшись с линкором, слышим сообщение о том, что дальше он идти не может, ввиду неисправности механизмов.

— Вот и повоюй, подерись с белыми, когда возможно, что часть их находится уже на корабле! — заметил один из кочегаров.

К нам подошел моторный катер с членами Реввоенсовета. Как только они прошли на мостик, моментально взвился сигнал, и мы вышли в залив в сопровождении шести тральщиков.

Зеркальная поверхность залива изредка нарушалась легким порывом майского ветерка. Горизонт слегка был задернут серо-синей дымкой.

Корабль, вырвавшись в залив, быстро шел вдаль, то и дело нагоняя тральщики. Командир Севастьянов не давал «Гавриилу» увеличить скорость, да и тральщики несколько тормозили его движение. Стоявшие у торпедных аппаратов говорили шутя:

— Это тральщики тянут и не дают нам вырваться вперед. Надо бы девятиузлового козла за хвост. То ли дело без них!

Во время обеда появились на горизонте полосы дыма. Минут через пять стали заметны очертания четырех английских кораблей, которые то скрывались, то появлялись вновь, заманивая нас в глубь залива.

— Необходимо уходить, пока не поздно, — сказал начальник действующего отряда. — Они оттягивают время!

Поднят был сигнал: «Тральщикам обрубить тралы и идти полным ходом в Кронштадт!»

Мы повернули обратно. Англичане, заметив наш поворот, начали делать обход. Расстояние между нами и английскими кораблями было около 90 кабельтовых.

В 12 часов 20 минут раздался сигнал боевой тревоги: «Открыть огонь по головному!»

Затрещали звонки, защелкали приборы, и не успели прозвучать ревуну, как грянул залп. Дрогнул спавший до сих пор залив. Через 3—4 секунды против головного поднялись водяные столбы. После второго залпа англичане открыли ответный огонь со всех четырех кораблей. Мы, прибавляя ход, дали еще залп. Дальномерщик крикнул: «Во второй есть попадания!»

Под прикрытием дымовой завесы английские корабли перестроились и повернули на SSW, сосредоточив бешеный огонь на нас. Отстреливаясь от противника, командир «Гавриила» маневрировал так, чтобы прикрыть тральщики и спутать англичанам пристрелку по нашим кораблям.

У стоявших на мостике около приборов моряков от огня своих орудий сорвало головные уборы. Одного из командиров обожгло и оглушило, но он твердо стоял на мостике. Вдруг раздался крик: «Раненый, раненый!» На руках понесли в палубу минера, уложили его на рундук. Ранен он был при интересных обстоятельствах. Подает снаряд и кричит: «В зубы, в зубы белым!», а отскочить в сторону забывает. Раз его откатом стукнуло, а он вскочил и снова подает снаряд. При втором откате забывчивого минера так стукнуло, что повредило грудь и глаза.

Бой «Гавриила» с английскими кораблями в самом разгаре. Расстояние уменьшилось до 34 кабельтовых. Миноносец ежесекундно вздрагивал от выстрелов и разрывавшихся в море снарядов. Осколки от снарядов с визгом летели в корабль, бились о надстройки, пробивали койки, тонкие стены, трубы.

Около двух часов дня англичане, боясь огня наших батарей, оставили нас в покое и удалились.

Дудка просвистела отбой. Все свободные выскочили наверх для того, чтобы посмотреть на скрывавшихся англичан. Мы поспешили к мостику, с которого к нам спускался улыбающийся комиссар.

— Ну, товарищи, вы приняли крещение и сами же англичан крестили! — сказал он.

Вместе с комиссаром мы гурьбой пошли подсчитывать раны нашего корабля. Оказалось, что «Гавриил» имеет 21 надводную пробоину. Осколки мы извлекли и передали их в кают-компанию на память о бое. Артиллерист дал нам справочку о количестве выпущенных снарядов.

— Если мы выпустили 156 снарядов не из всех орудий, то четыре английских корабля, пользуясь всеми преимуществами обстановки, стреляя из всех орудий, выпустили против нас больше 1000 снарядов!

Около 4 часов дня мы прошли мимо линкора «Андрей Первозванный». Команда линкора знала о происшедшем бое и приветствовала нас. Пришвартовавшись к стенке, мы устроили общее собрание.

31 мая эскадренный миноносец «Азард», выйдя из залива, был атакован английской подводной лодкой. «Азард», смело отразив атаку, вернулся невредимым.

С 1 июня началась настоящая боевая жизнь. Линкор «Петропавловск», эсминцы «Гавриил» и «Азард» были высланы на большой рейд, откуда нас каждый день посылали в залив для осмотра.

2 июня часов в 15 или 16 с линкора «Петропавловск» видим сигнал: «Гавриилу» и «Азарду» сняться с якоря и подойти к борту». Начальник действующего отряда в рупор передает распоряжение: «Следовать в Копорскую губу и войти в соприкосновение с неприятельскими миноносцами». С борта «Петропавловска» моряки напутствуют нас шутками. «Гавриил» и «Азард» через несколько минут, рассекая волны, быстро шли к месту назначения с боевым поручением.

Обшарив залив и никого не обнаружив, мы, возвращаясь, заметили два неприятельских миноносца на расстоянии около 100 кабельтовых. На огонь противника мы не ответили.

3 июня мы, выходя в залив, были вынуждены вернуться, так как дважды были атакованы английской подводной лодкой.

4 июня в 16 часов получили приказание: «Сняться с якоря и следовать в залив». Линкор «Петропавловск» тоже вышел. Мы следуем за ним в кильватер. Дойдя до банки, «Петропавловск» остановился, а мы, прибавив ход, ушли в залив. В 17 часов на горизонте показались большие полосы дыма. Пройдя Шепелевский маяк, наши миноносцы двигались зигзагами. Через полчаса мы увидели английский миноносец, старавшийся заманить нас в глубь залива. Мы шли прямо на него. На траверзе справа по носу показались две лодки. Начальник дивизиона и комиссар, разгадав приготовляемую англичанами для нас ловушку, приказали командиру повернуть обратно и приготовиться к отражению атаки подлодок. Повернув обратно и прибавляя ход, «Гавриил» пошел к рейду. Вдруг с полубака закричали: «Торпеды! Торпеды!» Мы заметили быстро движущуюся к нашему борту пенистую полосу — след от торпеды. В пяти кабельтовых от нас показалась из воды рубка подводной лодки. Командир быстро повернул корабль влево. В двух метрах от корабля мчалась торпеда. Гибель была бы неизбежна, если бы командир не повернул корабль. Другая торпеда быстро шла у нас за кормой, а «Азарду» по носу. Прошла жуткая секунда. Торпеды пошли мимо нас, только благодаря находчивости командиров миноносцев.

Начальник дивизиона приказал командиру таранить лодку.

— Кидаются они точно в каком-то отчаянии, — сказал командир.

Миноносцы устремились на лодку, открыв огонь из носовых орудий. С первого залпа была сбита рубка лодки. Снова дали залп. Во время второго залпа на лодке произошел оглушительный взрыв. Высоко вверх выбросило обломки, асбест. Запахло керосином, которым обдало нашу палубу. Из лодки повалил густой дым. В 40—50 метрах от нас образовался сильный пенистый водоворот: подлодка «L-55» пошла ко дну.

Повернув вправо и прибавив ход, мы увидели слева впереди траверза нашего корабля английские корабли. Они мчались на нас. Мы увеличили ход до 25 узлов. В 18 часов англичане открыли огонь по нашим кораблям на расстоянии 85—90 кабельтовых. Через две-три минуты мы открыли ответный огонь. После сильной и короткой перестрелки бой прекратился. Дудка просвистела отбой. Английские миноносцы подошли к месту гибели лодки и, обогнув его с S, пошли к первому своему миноносцу.

Подходя к линкору «Петропавловск», начальник дивизиона в рупор доложил о выполнении задания и потоплении лодки. На линкоре раздалось громкое «ура».

К нашему миноносцу, стоявшему на якоре, вечером после боя подошел буксир и привез нам кипу газет. В это время комиссар миноносца тихо попросил комиссара «Петропавловска» выделить для моряков махорочки. Через несколько минут слышим на линкоре громкое «ура». Моряки с радостью согласились поделиться с нами табаком. С линкора подают сигнал: «Команда просит принять в подарок махорку». Наши моряки были чрезвычайно тронуты заботой своих товарищей.

9 июня мы по сигналу с «Андрея Первозванного» в 1 час 30 минут вышли в море. Взяли курс на Биорке. Около трех часов мы заметили два маленьких миноносца-тральщика. Под покровом ночи мы незаметно подошли к ним на очень близкое расстояние и открыли огонь. Обрубив тралы, они быстро исчезли в темноте. Возвращаясь в гавань, моряки говорили о том, что англичане начинают искать мины, поставленные нами.

— Откуда англичане знают, где мы мины ставили? Дело не чисто. Может быть, предатель сидит у нас где-нибудь? Особенно подозрительно поведение «Красной Горки». Было заметно в последнее время, что миноносцы белых подходили несколько раз очень близко к форту, а форт молчал, если и открывал огонь, то обязательно с перелетом снарядов на кабельтов 50, — рассуждали моряки.

13 июня после побудки чувствовалась подозрительная тишина. Некоторые моряки перешептывались. В 14 часов объявили сбор в первой и во второй палубах. Собрание открыл партийный организатор, который сообщил:

— Получена радиотелеграмма с форта «Красная Горка», комендант которого приказывает всему Кронштадту и кораблям немедленно сдать, в противном случае будет открыт огонь с форта по кораблям и Кронштадту. Срок для ответа 20 минут.

На секунду воцарилась мертвая тишина. Все между собой переглянулись.

— Стало быть, настоящая измена? — задали вопрос моряки.

Возбуждение и озлобление нарастало с каждой минутой. Подняв руку вверх, комиссар нашего эскадренного миноносца товарищ Лепешкин медленно, но уверенно сказал:

— Нашим правительством решено взять форт у изменников революции без всяких переговоров!

— Верно! Верно! — закричали собравшиеся. — Какого чорта смотреть им в зубы! Не зря же мы брали Зимний дворец в Октябре!

— Нас теперь нечего пугать ультиматумом! Не боимся!

Обсуждая ультиматум предателей, мы не заметили, как прошли положенные нам 20 минут. Ровно в 14 часов 30 минут раздался взрыв тяжелого снаряда, упавшего недалеко от нас в городе. Мы выскочили на палубу. В это время на линкоре жерла орудий наводились на форт «Красная Горка», а через полминуты грянул первый залп по изменникам. «Андрей Первозванный» выходил из гавани.

Командир стоявшего на дозоре тральщика «Китобой», пользуясь временным замешательством команды, вывел корабль в залив. Заговорщики на «Китобое» арестовали и связали комиссара. Моряки увидели измену тральщика. Эскадренный миноносец «Свобода» вышел в залив с целью догнать тральщик, и если не удастся его вернуть, то затопить. Так как приказание о погоне запоздало, то эсминец не выполнил приказания и вернулся на свое место. Было обидно, что командир-изменник ушел к белым с картами минных полей.

Канонада усиливалась. С молниеносной быстротой формировались и отправлялись отряды моряков на берег к Ораниенбауму. Одновременно началась эвакуация из Кронштадта женщин и детей.

На нашем корабле дудка свистит поход. Через 10 минут «Гавриил» снялся с якоря и вышел из гавани. Линкор «Андрей Первозванный» тихо подходил в это время к форту. Большинство моряков решило, что и линкор изменил делу революции. Вдруг раздался залп линкора. Снаряды летели на форт. Сразу у нас отлегло от сердца. С малого рейда вел огонь по «Красной Горке» линкор «Петропавловск».

С 13 по 16 июня, т. е. почти четверо суток, шла большая артиллерийская перестрелка. Нашему миноносцу входило в задачу наблюдать за положением в заливе. Каждый раз приходилось возвращаться на рейд под огнем батарей изменников. В это время мы видели большое количество английских кораблей, жадно следивших за исходом событий. 16 июня на форту был поднят аэростат, который находился в воздухе до позднего вечера.

В полночь на форту орудия изменников прекратили огонь, но мы еще энергичнее обстреливали их до утра.

Как только рассвело, в палубу вошли комиссар корабля и комиссар дивизиона, которые сообщили нам на собрании о ликвидации мятежа на «Красной Горке».

В тот же день утром мы снялись с якоря и ушли в гавань. Срочно погрузив мины, мы к вечеру вышли на малый рейд. Против форта оставались крейсер «Олег» и два миноносца. Они обязаны были охранять рейд.

В 4 часа 18 июня, вступив на вахту, я услышал выстрелы. Включив рубильник, разбудил команду. Сигнальщики передали, что «Олег» накренился на левый борт, а минуты через две совершенно скрылся под водой. Мы узнали, что крейсер был подорван торпедой. Нашему кораблю было приказано пройти полным ходом по фарватеру, чтобы помешать подводной лодке уничтожить другие наши корабли, стоявшие на малом рейде.

Через две-три минуты мы полным ходом промчались мимо места гибели крейсера, команда которого подбиралась другими миноносцами, и, повернув обратно, мы прошли прямо в гавань. Командир, сходя с мостика, сказал нам:

— Не лодка, а, по моему мнению, торпедный катер потопил «Олега». Надо остерегаться, посматривать в оба, как бы они не пробрались в гавань!

После командира выступил комиссар.

В эту ночь мы долго не могли заснуть. Гибель крейсера и появившиеся английские катера оставили громадное впечатление у каждого из нас. С 19 по 23 июня «Гавриил» ежедневно выходил в залив для подготовки постановки мин. Необходимо было переместить минное поле, так как карты минных полей были взяты изменником-командиром тральщика «Китобой».

23 июня около часу ночи «Гавриил», «Азард», «Свобода», «Константин», «Гайдамак» и «Всадник», нагруженные минами, пошли для постановки заграждения в район Биорке, откуда часто на нас нападали англичане. Подойдя к цели, мы заметили отряд английских кораблей. По всей видимости, команды этих кораблей спали, так как мы незамеченными поставили мины в непосредственной близости к англичанам.

После этого мы отошли на 75—85 каб. и увидели, как из труб кораблей повалил густой дым. Англичане проснулись. Не успели мы пройти еще около мили, как услышали взрыв. Повидимому, головной корабль англичан подорвался на минах, только что поставленных нами.

Погоня за нами, организованная противником, затянулась, но, решив, видимо, нам отомстить, англичане послали вслед за нами два самолета. Швартуясь к стенке, мы заметили в воздухе аппараты, которые произвели неудачную бомбардировку миноносцев. Последняя бомба взорвалась метрах в 7—8 от кормы нашего корабля. Осколками бомбы смертельно был ранен электрик Якушев и один моряк с миноносца «Свобода». По дороге в госпиталь, не приходя в сознание, Якушев умер. Убит был сторож, отдыхавший после дежурства в сторожке.

С этого дня начались регулярные налеты английских аэропланов на Кронштадт. В один из воскресных дней самолеты англичан сбросили бомбы в Летний сад, где проводилось гулянье для детей. Убито было 13 маленьких детей.

Почти весь июль месяц прошел у нас исключительно в отражениях налетов английских самолетов. Кроме этого, в свободное время мы часто уходили на субботники.

В даче, бывшей Вирена, находящейся в Летнем саду, кто-то однажды заметил большое количество спрятанных книг. Комиссар корабля выпросил у Политотдела разрешение на переноску книг из дачи на эсминец. Таким образом мы создали большую библиотеку.

В городе было всего лишь два кино. Иногда приезжали из Петрограда артисты, но так как наш корабль должен был быть в постоянной боевой готовности, то мы в город ходили по очереди. Кроме того, мы организовали на корабле хор.

В начале августа было установлено дежурство миноносцев на рейде для охраны гаваней.

В ночь с 17 на 18 августа наш миноносец «Гавриил» вышел в очередное дежурство. Эта ночь надолго останется в нашей памяти.

После ужина мы долго задержались на палубе. Рассевшись на теплых кожухах, вспоминали и службу в царском флоте и начало революции. Товарищ Дьяков много рассказывал нам о том, как Железняков разгонял учредилку, как один из моряков, не знавший в лицо Ленина, требовал от него пропуск в Смольный. Всегда с нами сидел комиссар. Он ложился спать после всех, а вставал раньше всех. Комиссар рассказывал

нам «о ледовом походе». Закончив свой рассказ, он подозвал комендора и приказал ему:

— Ты подготовь пулеметы как следует, они могут пригодиться нам. Я проверю через полчаса.

В порту начали перекликаться склянки. Время было уже 1 час 30 мин.

В палубе все спали. Только один из моряков писал заметку в газету о походах. Вдруг совсем близко прогремел выстрел. Все быстро выбежали на палубу. Ночь темна. Вверху рокот пропеллеров. Комиссар побежал к рубильнику и прозвонил тревогу. Снова и снова бомбы разрываются недалеко от нас. Командир отдавал распоряжения и приказания.

По сигналу боевой тревоги все бросились по своим местам. Из погребов на верхнюю палубу заныряли снаряды. Недалеко от нас раздался сильный взрыв. В палубы сообщили о появлении катеров. Над водой взвилась ракета ярко-зеленого цвета и, раздвоившись вверху, на два светящихся шарика, исчезла в воздухе.

Из гавани молниеносно вылетели катера. «Гавриил» дал залп, и головной катер, запахав воду носом, быстро затонул. Через полминуты даем второй залп, от которого гибнет следующий. На нем вспыхивает бензиновый бак, а потом взрывается. Расплываясь на воде, горящий бензин освещал большое пространство боя. Четыре остальных катера закружились вокруг нашего корабля, ежесекундно показываясь из тьмы на освещенном месте и осыпая нас из автоматов фосфорически светящимися пулями. Нам приходилось или сгибаться, или ползти со снарядами к орудию. Вдруг из кормовых орудий прогремел залп. Слышим радостные крики:

— Третий есть!

Значительно слабее трещат автоматы. Оставшиеся катера, потерпев неудачу и пользуясь темнотой, удаляются в сторону Ораниенбаума. С горящего катера продолжают строчить из автоматов. Им отвечали наши пулеметы. С катера вдруг слышим:

— Comrades, comrades!

Стрельба прекратилась. Самолеты англичан, обеспечивающие атаку катеров, сбросив все бомбы, улетели.

Приближался рассвет. Англичане с третьего катера, ушедшего на дно, плавали на поверхности. Спешно спустили шлюпку и спасли утопающих. В числе пленных был один из офицеров. Он был серьезно ранен. Моряки, приняв его со шлюпки, взяли под руки и повели в кают-компанию. Он шел медленно, потупив глаза, как пойманный вор. Другие пленные впивались глазами то в одного, то в другого из нас, прося пощады. Всем девяти пленным были срочно перевязаны раны. У некоторых было до 15 ран. Потом мы их переодели в сухое белье. Комиссар быстро распорядился подать им чай и накормить их.

Начальник дивизиона Ростовцев на английском языке извинился за скудное угощение. Офицером, захваченным в плен, оказался лорд Грей. Он рассказал Ростовцеву, что его дед—адмирал, когда-то тоже хотел взять Кронштадт, но не взял, да и внуку пришлось разделить еще худшую участь.

Партийный организатор товарищ Васильев добавил к этому:

— И правнукам не придется!

— Молодцы русские! — хвалил лорд. — За время войны с немцами мы потеряли один лишь катер, налетевший на мину, а русские в 20—30 минут три утопили.

— Зачем вы пришли сюда? — спросил Ростовцев.

Лорд нехотя отвечал и путался.

— Мы пришли подбирать самолеты в случае их падения на воду, а вас и не хотели топить!

Никто, конечно, этому не поверил.

Было уже светло. Командир дивизиона миноносцев и комиссар, выйдя из кают-компаний, заметили, что против нас проломана стена. Вполне естественно, что торпеда, пущенная катером в нас, прошла мимо и попала в стену.

В 7 часов 30 минут снова объявлена тревога. Над Кронштадтом кружились английские самолеты и, направляясь к нам, сбросили бомбы. Вставая из-за стола, Ростовцев сказал англичанам:

— Ваши снова прилетели!

Самолеты, обзрев место ночного боя, улетели, не причинив нам ущерба. Из гавани подошел к нам буксир с представителями Политотдела. Они нам рассказали, что катера в гавани потопили старый корабль «Память Азова» и слегка повредили линкор «Андрей Первозванный». Англичан на буксире увезли в город.

Во время обеда собрались мы в палубе, куда пришли комиссар дивизиона товарищ Флягин и комиссар «Гавриила» товарищ Лепешкин. Обращаясь к нам, товарищ Лепешкин коротко сообщил значение налета и поражения англичан. Он сказал: «Враг обнаглел и будет делать налеты еще сильнее. Англичане переменили тактику. Настоящая борьба только начинается и надо быть готовым отвечать на всякие происки интервентов и белогвардейцев».

Наступил октябрь. Самолеты противника перенесли свои налеты с гавани на форты. Мы изредка выходили в залив, иногда видели англичан, но они не вступали с нами в бой.

14 октября к нам поступили сведения о том, что генерал Юденич взял город Гдов и ведет наступление на Петроград. На заливе зашевелились вражеские корабли.

Петроградский Совет обратился к населению с призывом об укреплении города, о борьбе против Юденича. Сформированные из петроградских рабочих отряды отправлялись на фронт. 16 октября на воззвание Политуправления моряки Балтики ответили:

— Города бандитам не отдадим!

Срочно были сформированы в отряды из числа судовых команд около 11 000 моряков и отправлены на защиту пролетарского города. Из шести миноносцев два были посланы на Петергофский рейд, а нашему дивизиону в составе: «Гавриил», «Свобода», «Азарт» и «Константин» была поручена охрана города с залива.

17 октября Юденич взял Гатчину. Вслед за Гатчиной были взяты Детское Село и Павловск. Красная Армия, рабочие и моряки самоотверженно бились, отстаивая подступы к колыбели революции.

20 октября утром мы обступили комиссара и потребовали послать на фронт всех желающих.

— Нечего нам делать, не к лицу нам быть зрителями! — кричали коммендор Демьянов и Кузьмичев.

— Товарищи, — говорил комиссар, — этого сделать нельзя. Наша очередь не подошла! Если мы поклялись не пускать в город бандитов, это надо делать умело и организованно. Мы с вами охраняем город с залива.

После обеда мы по сигналу выскочили наверх и увидели здесь комиссара.

— Ну, вот, товарищи, и наша очередь настала. Сейчас выходим в залив.

Погрузив мины, четыре миноносца вышли на большой рейд. Время было около 20 часов. После ужина возобновилась лихорадочная подготовка к опасному походу. К 24 часам все было готово. Дул западный ветер. Над ораниенбаумским берегом рвались шрапнели. То и дело взлетали ракеты, освещая верхушку леса. Там на берегу шел бой. Несмолкаемо гудели орудия. Порывы ветра доносили до нашего уха непрерывную стрельбу пулеметов. Ночь становилась все темнее и темнее.

Комиссар Лепешкин, собрав моряков в библиотеку, зачитал телеграмму о том, что на фронте сейчас перелом, враг дрогнул, но еще не сломлен.

— Нам сегодня необходимо помочь фронту с моря.

Настроение у всех было боевое, веселое.

В 2 часа миноносцы, снявшись с якоря, вышли в залив. Бой на берегу затих. Над лесом исчезло зарево. Мы проходили форт «Красная Горка».

К весту от Биорке лучи прожекторов лизали темный горизонт.

Я спустился к динамомашине. Вахтенные машинисты с серьезными, слегка утомленными лицами подходили то к одному, то к другому прибору.

— Ну, каковы дела наверху? — спросил Зубков.

— Да, ничего, скоро будем сажать «картофель», — ответил я.

Подлив в подшипники масло, вышли наверх для проверки керосинки. Эскадренные миноносцы, рассекая воду, приближались к цели. После яркого света машинного отделения ночь казалась еще темнее. Вой вант, гул вентиляторов и свист проводов напоминали отдаленный волчий вой. Подготовка к постановке мин заканчивалась.

Я, пробравшись в третью палубу, закурил. Несколько человек дремало. Стрелки часов показывали 5 часов 40 минут.

Неожиданно, вместе со взрывом, меня подбросило и ударило о верхнюю палубу. Очнувшись, я быстро выскочил на палубу и не узнал корабля. Силой взрыва все было сметено.

Смертельно раненый «Гавриил», шипя, кренился на левый борт. Группа бойцов запела «Интернационал». Командир отдавал распоряжения вголосовую, а сигнальщик фонарем передавал их на другие корабли. Недалеко от нас вспыхнуло пламя и последовали два оглушительных взрыва. Сильный ветер мешал спускать шлюпки на воду. От взрыва телеграфные провода оборвались от мачт и упали на рубку. Молча и проворно работала команда на рострах. С большим трудом удалось спустить шлюпки.

— Команде спасаться! — раздалось приказание.

За бортом послышался разговор. Перегнувшись через поручни, я заметил несколько моряков, стоявших на отводах. К ним подходил тузик. Спрыгнув в него, товарищи быстро отвалили. Им вслед с палубы кто-то прокричал:

— Передайте привет, пусть не поминают лихом!

За кормой вновь послышался голос:

— Примите фалинь! — Но фалиня не оказалось. Был подан спасательный пояс.

Мы по одному стали спрыгивать в шлюпку. Последний спрыгнул в волны. Мы его вытащили. Сильный ветер удалял нас от корабля. На волнах плавали фуражки, койки, деревянные обломки.

Расстояние между нами и «Гавриилом» увеличивалось. «Гавриил» тонул. Мы молча сидели на банках оцепеневшими. Никто не хотел говорить и браться за весла. Вдруг перед нашими глазами с раздирающим громом взлетает гора воды. Освещенные огнем взлетели вместе с водой части корабля.

«Вот и все! Все остались здесь навсегда!»

Кое-как с трудом поставили шлюпку носом навстречу вала. Резкий ветер кидает нашу шлюпку в разные стороны.

— Ну, что, ребята, будем грести или нет? — заговорили на корме.

— А куда грести-то? Куда без компаса пойдем?

— Стой, товарищи! — заявил один из моряков. — Когда мы шли сюда, прожекторы светили нам в правый борт. Стало быть, теперь надо итти так, чтобы они светили нам в левый борт, и мы выйдем к своим берегам! Все согласилось, разобрали весла, рулевого посадили за старшину, и мы тронулись в путь, отливая воду из шлюпки, кто руками, кто сапогами.

Начинало светать. На горизонте мы заметили вершушку Шепелевского маяка. Решение было остановиться у этого маяка, но трюмный Завьялов, достав замоченную газету, прочел, что Шепелевский маяк находится под обстрелом с двух сторон. Уставшие, мы все же решили итти на форт «Серая Лошадь».

Выбиваясь из сил, мы добрались до форта и увидели, что на нем развевается белый флаг. Смотрим мы друг на друга и слова вымолвить не можем.

— Сами в гости, выходит, к белым пригребли! Теперь нам не уйти. Они нас поджидают на берегу, — сказал комендор.

— К белым, так к белым, все равно живыми не сдадимся!

На берегу группировались люди в черном.

Вдруг налетевший шквал перевернул нашу шлюпку. Делать было нечего, пришлось плыть к берегу. К общей нашей радости нас принял морской караул с «Летуна». Флаг же был когда-то красный, но от времени он полинял. Всех нас привели в теплое помещение. Дали нам по кусочку хлеба и по пачке папирос.

Осушившись и согревшись, мы в числе 25 человек отправились на форт «Красная Горка», где нам сказали, что один из миноносцев вернулся в Кронштадт. Прибыв в Кронштадт, мы узнали о благополучном возвращении «Азарда». На другие сутки после гибели кораблей ветром стало прибывать к нашему берегу тела погибших товарищей. Хоронили их на форту под свист пуль с английских самолетов. В братскую могилу опустили мы 400 бойцов, погибших смертью храбрых героев.

Через два дня прибыл наш комендор Винокуров, который в числе 13 высадился на берегу, занятом белогвардейцами. Случайно убежал в лес. Пробираясь к нам, попал он под перекрестный пулеметный огонь и белых и наших войск. Пролежав в болоте день и ночь, Винокуров утром пришел к окопам одной из частей Красной Армии. Он рассказал нам, как захваченные белогвардейцами большевики Матвеюк и Катулевский были расстреляны на берегу. Рассказал он нам и о последних минутах жизни «Гавриила», «Свободы» и «Константина». Бойцы предлагали комиссарам и командирам сойти в шлюпки, но они прежде всего стремились спасти моряков. Комиссар Лепешкин говорил: «Мы уйдем только последними!»

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО АРХИВА

Интерес к документу, как первоисточнику, отражающему тот или иной факт, то или иное историческое событие, в последнее время значительно повысился. Если раньше контингент читателей архивного материала ограничивался узким кругом профессоров, ученых и академиков, то сейчас состав исследователей, работающих над историческим документом, стал необычайно широк.

В прошлом царское правительство не было заинтересовано в массовом использовании исторических материалов. Да и в самом деле, могло ли оно быть заинтересовано в свободном доступе к документам, отражающим методы порабощения трудящихся масс, борьбы с революционным движением, воспитания армии и флота в духе слепого повиновения. Совершенно не случайно архивы в прошлом были на положении самых худших складов, складов чего-то ненужного, отжившего, потерявшего всякое практическое значение. Отсюда то обывательское отношение к архиву, как к складу ненужных бумаг, которое, к сожалению, в ряде случаев имеет место и сейчас.

Представители научной мысли, наиболее передовая их часть вносила ряд проектов, способствующих научному использованию документов, но эти смелые проекты не встречали ни моральной, ни материальной поддержки. Это нарочито небрежное отношение оставило нам тяжелое наследство в виде огромных масс ценнейших исторических документов в хаотическом состоянии.

Такие же материалы, как материалы окружных судов, следственных органов, прокуратуры и т. п., в 1917 году, в момент свержения самодержавия, жандармерия жгла беспощадно, желая этим навеки скрыть свою преступную деятельность.

Первое в мире рабоче-крестьянское правительство, на первых же шагах своей деятельности поставило на должную высоту охрану и использование исторических документов.

В. И. Ленин наряду с другими делами государственной важности принял экстренные меры к охране исторических материалов, важных для социалистического строительства. 1 июня 1918 года В. И. Ленин подписал правительственный декрет, которым созданы культурные условия хранения документов и максимальное научное использование их всеми отраслями промышленности, науки и искусства.

Такая постановка дела дает свои ощутительные результаты.

Почти каждый день мы видим курсантов, аспирантов и слушателей военно-морских учебных заведений за изучением первоисточников, для подготовки дипломных работ и диссертаций.

Мы видим за этой же работой командиров и политработников, изучающих героическое прошлое русского народа.

Учитывая значимость материалов прошлого, в целях большей популяризации и продвижения их до командира, политработника и краснофлотца, редакция журнала «Морской Сборник» совместно с Центральным государственным военно-морским архивом приступает к регулярной публикации исторических документов по отдельным темам или в порядке

документальной иллюстрации к статьям, помещаемым в каждом номере журнала.

В настоящем номере журнала мы публикуем документы, которые отражают отдельные эпизоды из истории гражданской войны с белогвардейцами и интервентами.

Эти документы охватывают далеко не все фронты, на которых Красная Армия и Военно-Морской Флот победоносно громили интервентов. Здесь представлены и впервые публикуются документы о боевых действиях Волжской военной флотилии. Можно создать целые томы документов, которые, как летопись, расскажут молодому поколению, молодым краснофлотцам и командирам, как доблестные моряки, необуخته, неодоженные, с голодным пайком продовольствия и патронов обратили в бегство технически оснащенные интервентами войска белых.

Но одна разведывательная сводка об отступлении белых из Елабуги, как в фокусе, собрала всю порочность белых армий. Грабеж мирного населения, предприятий и учреждений — акт, обязательно предшествующий и сопутствующий отступлению под натиском революционных войск.

М. В. Фрунзе, показав великолепные образцы военного искусства в борьбе с белогвардейцами на Туркестанском фронте, в 1920 году назначается Командующим войсками Южного фронта для ликвидации последнего оплота белогвардейщины на Крымском полуострове.

В своем первом приказе по войскам Южного фронта покрытый неуязвимой славой, непобедимый полководец М. В. Фрунзе призывает командиров, политработников и бойцов сделать последнее и решительное усилие для ликвидации банд Врангеля.

Его призыв, его уверенность в грядущей победе наполнили бойцов и командиров решимостью и создали несокрушимую силу, которая очистила Крым от белогвардейских войск Врангеля и сделала его советским навсегда.

Документы, отражающие отдельные операции из истории борьбы моряков Балтийского флота за Красный Петроград, ранее использовались исследователями для научных работ.

Здесь нами представлены исторические документы, характеризующие жалкие попытки английских интервентов при помощи белогвардейского генерала Юденича взять Петроград. Но эта крепость питерских пролетариев оказалась недосягаемой. И интервенты, как мы видим из публикуемых документов, потеряв добрую часть своего флота в наших водах под метким огнем Красного Флота, вынуждены были отказаться от своей преступной затеи.

Примеры самоотверженной борьбы советских патриотов на фронтах гражданской войны пусть послужат хорошим уроком фашистским агрессорам на тот случай, если они вздумают совать свое свиное рыло в наш советский огород.

ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ С БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ И ИНТЕРВЕНТАМИ

(Документы подготовлены к печати научным сотрудником
ЦГВМА А. Заковой).

РЕЗОЛЮЦИЯ — ВОЗВАНИЕ КОМАНДЫ ЛИНЕЙНОГО КОРАБЛЯ «РЕСПУБЛИКА», ВЫНЕСЕННАЯ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ 22 ФЕВРАЛЯ 1918 г.

Всем — для присоединения!

Обсудив вопрос об объявленной Советом народных комиссаров мобилизации всех революционных сил для борьбы с германскими буржуазными войсками, пытающимися задавить русскую революцию, мы, команда линейного корабля «Республика», приняли следующее решение:

1. Сейчас же прекратить увольнение в запас и в отпуск всех без исключения.

2. Призвать уже уехавших.

3. В кратчайший срок все привести в боевую готовность, ввести строгую революционную дисциплину на корабле, но не офицерскую — палочную, а сильную сознанием каждого моряка, точно выполняющего указания и постановления своего комитета.

4. Для создания дружной нераздельной семьи, не раздираемой несогласием, способной не только на словах, но и на деле защищать революцию до последней капли крови, чтобы иметь такую команду, у каждого члена которой не дрогнула бы рука задушить врага революции, мы постановили предложить всем, если таковые найдутся: кто за союз с буржуазией, кто против революции, кто хочет, чтобы трудовой класс еще столетия прозябал под гнетом, кто желает, чтобы необъятная Россия вновь была установлена виселицами для революционных борцов, была бы усеяна могилами защитников народа, кто хочет воцарения железной пяты империализма и нового нашего рабства, нагайки, пули и штыка, кто способен вновь стать безответственной скотиной, кто свои интересы ставит выше общих, тот может удалиться с корабля. Мы его не держим и только в тот же момент публично объявляем его изменником и лишаем его права вступить как бы то ни было в нашу среду, так как уход с корабля в самый критический момент классовой борьбы есть преступление, забыть, простить которое революция, народ и история не могут.

Товарищи! Положение ясно для всех. Нам выхода нет — или победа, или смерть за народ. Вся буржуазия идет на нас, чтобы восстановить свой строй, уничтожить Советы. Наступление, которое требуется от нас, это не есть наступление времен Николая и соглашательства, это есть последний наш бой за безвыкупный переход земли к нашим отцам, за полное наше освобождение, равенство, братство, за социальное развитие

России. Наступил момент рассчитываться в открытом бою с заклятым врагом, в последнем решительном бою мы ставим на карту все, и от нашей, товарищи, сплоченности, от нашего самоотвержения зависит: быть или не быть.

На нас идут не немецкий рабочий класс, не их войска, а их юнкера, ударники. Не дадим же, товарищи матросы, верные доселе сыны революции, торжествовать объединившейся и желающей нашей крови буржуазии.

Все под ружье! Все под красное знамя революции! и «Да здравствует всемирная борьба с буржуазией!» Нет ей пощады. Пленных не брать. «Кто сейчас не с нами — тот против нас». Этими лозунгами мы должны сейчас руководствоваться.

Резолюция принята единогласно.

(ЦГВМА, ф. № 342, 1918 г., д. № 28, лл. 33—34).

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДКИ И СЛУЖБЫ СВЯЗИ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВОЛЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ 29 СЕНТЯБРЯ 1918 г. ОБ ОТСТУПЛЕНИИ БЕЛЫХ ИЗ ЕЛАБУГИ.

Доношу до Вашего сведения, что неприятель отступает по Каме на Белую. По направлению к Уфе. Отступление можно заключить из следующего: Между 13—15 сентября в г. Бирск Уфимской губ. прибыл первый пароход «Урал» с грузом авиационного парка; через полуторачасовой стоянки отправился на Уфу.

20—21 сентября ниже Бирска проходили суда к Сор. дороге, «Сви-яжск», «Холм», «Златоуст», «Олег». Выше Андреевки 22—23 «Павел», «Игорь»; в Андреевке — «Карамзин», «Василий Кашин», «Царицын», «Самара», «Сын», «Кама» и другие—всего около сорока пароходов пассажирских и буксирных, которые были с грузами и войсками. В разное время прошли по Белой также несколько баржей, которые были нагружены следующими припасами.

На одной из барж были около 4—5 аэропланов и к ним принадлежности. На некоторых баржах были армейские 3-дюймовые орудия, около 15—20 штук. Всего с ними ящики со снарядами и патронами к винтовкам. Несколько баржей со скотом и войском: войско преимущественно татары. Несколько баржей с грузом, неизвестно с каким, так как были покрыты брезентом. Войска в общей сложности не очень много. 24 и 25 сентября в Елабуге было всех судов: 22 парохода пассажирских и буксирных, из них 6 боевых судов (6 б. с.). Боевые суда окрашены в защитный цвет. Вооружены следующим образом:

1) На каждом боевом судне по три орудия, два армейских на носу и одно морское скорострельное, калибр. менее трех дюймов. На корме некоторые орудия загорожены щитами. Сверху над орудиями, где находятся, при случае устроены навесы.

2) Находилась одна железная баржа, на которой стоит одно дальнобойное орудие и устроена наблюдательная вышка.

3) Находилось несколько баржей, которые нагружали награбленным имуществом из Елабуги.

4) Одну баржу нагрузили исключительно елабужскими буржуями и попами, которые в свою очередь постарались ограбить церкви, захватили что поценнее с собою на баржу из вверенных им церквей.

5) Грабеж города и погрузка происходила пять дней, после чего с награбленным имуществом пароходы пошли вверх по Каме, своротили в Белую. Кроме судов и баржей около Елабуги были (4) четыре баркаса—два железных и два простых деревянных. Железные были нагружены кожей из Елабуги.

6) Отступающие части прикрывает отряд из (500 человек) пятьсот человек, состоящий исключительно из офицерства.

Из Елабуги войска отступили частью на пароходах и частью по берегу к челнам. А также по Сарапульскому шоссе. Последних около (400 ч.) вместе с мобилизованными. Вооружены пулеметами, винтовками при одном 3-дюймовом орудии. В Уфе и Бирске население относится к белым враждебно, ожидают советских войск как избавителей, особенно рабочие Уфы.

В г. Бирске все пароходы и пристани возвращаются их прежним хозяевам.

(ЦГВМА, ф. № 143, 1918 г., д. № 12, лл. 292—293).

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО ТУРКЕСТАНСКИМ ФРОНТОМ
В ШТАБ ВОЛЖСКО-КАСПИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ
29 АПРЕЛЯ 1920 г. ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ
В БАКУ РАБОЧИМ.

Вне очереди. Секретно. Астрахань Комфлот.

Телеграфируйте, какие Вами принимаются меры к поддержке восставших в Баку рабочих. Туркфронт может отправить Баку крейсер «Австралию» десантом до 2 сот человек, взятых из состава отряда моряков Красноводского порта. Немедленно сообщите имеются ли подробности отправки Баку «Австралии» и десотряда. Ташкент 29 апреля 1920 г.

Командующий Туркестанским фронтом А. Фрунзе.

(ЦГВМА, ф. № 2087, 1919 г., д. № 59, л. 10).

БЛАГОДАРНОСТЬ МОРЯКАМ ОТ ДЕТЕЙ.¹

Отдел детского питания губпродкома приносит сердечное «спасибо» от себя и от лица детей отряду моряков Волжско-Каспийской военной флотилии, представивших в дар триста пятьдесят пудов пшеницы для детского питания.

Ваш дар, товарищи красные моряки, доставит немало радости красным цветам революции, ее детям; не одна улыбка будет сиять на личиках детей от полученного лакомого куса. Сердце каждого взрослого должно преисполниться гордостью, что борцы за великое дело спасения Революции и власть пролетариата помнят в пылу битвы, истекая кровью, о том, что в тылу есть невинные страдальцы великого времени — дети социальной революции, которым тяжело от всех лишений, выпавших на их долю. Пусть наша благодарность мощным голосом долетит до каждого члена вашего отряда, товарищи, и волеет дух силы и мощи в красных героях.

¹ Под таким заглавием объявлен в приказе по строевой части Штаба десантных отрядов моряков Волжско-Каспийской флотилии № 2 от 12 декабря 1919 г. ответ Отдела детского губпродкома на пожертвованные 1-м десантным отрядом моряков 350 пудов пшеницы на питание детей.

Дети будут с надеждой ждать, что враг будет сломлен и жизнь их будет распускаться, как пышный цветок, под охраной великой и могущественной власти пролетариата.

(ЦГВМА, ф. № 143, 1919 г., д. № 186).

ПРИКАЗ ПО ВОЙСКАМ ЮЖНОГО ФРОНТА 27 СЕНТЯБРЯ 1920 г.

Приказом Революционного Военного Совета Республики я назначен командующим армиями (Южного)* (Врангелевского) фронта. Вступая в исполнение своих обязанностей, с первой мыслью и первыми словами я обращаюсь к тов. красноармейцам. Прежде всего передаю вам привет ваших боевых товарищей, только-что оставленных мною на Туркестанском фронте, где красные полки того фронта, славно выполнив свои боевые задачи, стоят ныне грозной стражей рабочей России в далеких степях, пустынях и горах Азии, самого преддверия Индии. Передаю вам привет от имени верховного органа Российской Республики, Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов красноармейских, крестьянских и казачьих депутатов, а также от имени высшего командования Российской Красной армии.

Товарищи! Вся Рабоче-крестьянская Россия, затаив дыхание, следит за ходом вашей борьбы здесь, на врангелевском фронте. Наша измученная, истрадавшаяся, изголодавшаяся, (но) попрежнему крепкая духом Русь, жаждет мира, чтобы скорей взяться за лечение нанесенных войной ран, скорей дать народу забыть о муках и лишениях ныне переживаемого периода борьбы, и на пути к этому миру она встречает сильнейшее препятствие в лице крымского разбойника, барона Врангеля. Это тот самый барон, который, несмотря на крушение контрреволюционных затей своих черносотенных предшественников: адмирала Колчака, генерала Корнилова, Юденича, Деникина и других, все же продолжает пробивать себе дорогу к царскому трону через горы рабочих и крестьянских трупов. Это тот Врангель, который запродавал всю Россию, все железные дороги, рудники и другие богатства французским ростовщикам и тем купил их подлую кровавую помощь против родной страны. Это тот барон Врангель, который в последние дни глубоко вонзил свой разбойничий нож в спину России, сорвал победный марш армии Западного фронта и наш мир с Польшей. В тот момент, когда наши полки стояли под Варшавой и когда белая Польша готова была подписать с нами мир, когда требовалась им хотя небольшая поддержка с нашей стороны, дабы славно закончить борьбу, в это самое время крымский разбойник наносит удар с юга, отвлекает все силы и средства страны, лишает нас возможности поддерживать фронт в решающий момент и этим вновь приводит к затяжке борьбу. Борьба с Врангелем приковывает внимание не только России, но и всего мира: здесь завязался новый узел интриг и козней, при помощи которых капиталисты всех стран надеются подкрепить свое шатающееся положение. Успехи Врангеля окрылили надеждами и поддерживают бодрость в борьбе с надвигающейся вплотную волной пролетарского движения в соответствующих странах. На наши армии падает задача разрубить мощным ударом этот узел и рассеять прахом все расчеты и козни врагов трудового народа. Этот удар должен быть стремительным и молниеносным, он должен избавить страну от тягот зимней кампании, должен теперь же, в ближайшее время, раз и навсегда закончить последние счета труда с капиталом.

* В документе „военного“.

Командованием фронта все меры, обеспечивающие его успех, приняты. Очередь за вами, товарищи! Мне известно, что эту задачу нам придется разрешать в тяжелой обстановке разного рода недочетов и нехваток — это известно и всей России, напрягающей последние усилия, чтобы помочь фронтовикам, и тем не менее мы должны ее разрешить. Врангель должен быть разгромлен, и это сделают армии Южного фронта. Тов. красноармейцы, командиры и комиссары! Именем Республики обращаюсь к вам с горячим призывом, дружно, как один, взяться за работу по устранению всех существующих в частях недочетов и по превращению в грозную несокрушимую силу. Обращаюсь ко всем тем, в ком бьется честное сердце пролетария и крестьянина, пусть каждый из вас, стоя на своем посту, выявит всю волю, всю энергию, на которую только способен. Шкурников, трусов и мародеров, всех изменников рабоче-крестьянскому делу — долой из наших рядов! Долой всякое уныние и малодушие! Победа армии труда, несмотря на все старания врага, неизбежна. За работу и смело вперед! Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах.

Командующий армиями Южного фронта и член Всеросс. Центрального
Исполнительного Комитета **Михаил Фрунзе.**

(ЦГВМА, ф. № 1, 1920 г., д. № 22581, л. 86).

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО МОРСКИМИ СИЛАМИ РЕСПУБЛИКИ КОМАНДУЮЩЕМУ ЮЖНЫМ ФРОНТОМ.

13 НОЯБРЯ 1920 г.

Несмотря на сплошной тяжелый лед, покрывающий Таганрогский залив, Азовская флотилия уже десятого ноября вышла из Таганрога с задачей пробиться в море и идти в Геническ. Вследствие льда, траление невозможно, и она идет через минное заграждение без последнего. Пять судов флотилии, то-есть тридцать процентов, повреждены льдами: туман, стоящий третьи сутки, еще более затрудняет и делает опасным ее прохождение через мины и лед. Большого напряжения от личного состава ее потребовать невозможно, как и большего искусства. Часть дороги она уже пробилась. Я надеюсь, что пробьется и весь путь и прибудет в Геническ для боя с неприятелем.

(ЦГВМА, ф. № 1432, 1920 г., д. № 22479, л. 449).

РАПОРТ КОМАНДИРА ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «ПАНТЕРА» НАЧАЛЬНИКУ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОТРЯДА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА 2 СЕНТЯБРЯ 1919 г. О ПОТОПЛЕНИИ АНГЛИЙСКОГО МИНОНОСЦА «VITTORIA».

31 августа.

5 ч. 30 м. Снялся со швартов.

6 ч. 00 м. Вышел из гавани, пошел под дизелями.

7 ч. 00 м. Не доходя траверза Толбухина маяка, застопорил дизеля, приступил к погружению.

7 ч. 50 м. Удиферентовался и под перископом последовал выходным фарватером в море, давши 400 ампер на оба вала (ход 3,5 узла). Небольшой южный ветер, ясно.

12 ч. 40 м. От Шепелевского маяка лег на курс 270.

13 ч. 05 м. Лег на курс 290, опустил лаг.

14 ч. 30 м. На SW за Деманстейнской банкой увидел четырехтрубный истребитель, шедший курсом NW.

15 ч. 00 м. Пришел в район позиции, для уменьшения расхода тока, застопорил один электромотор. Около этого времени миноносец изменил курс на Биоркэ.

15 ч. 20 м. Миноносец скрылся в нашедшей мгле.

15 ч. 30 м. Ввиду мглистого горизонта, погрузился до 40 футов.

17 ч. 00 м. Всплыл под перископ, осмотрелся, мгла рассеялась. Такой же четырехтрубный миноносец увидел на своем траверзе к S, шедшим параллельным курсом. Погрузился на 40 фут. К этому времени засветило до 3—4 баллов и на перископной глубине держаться стало затруднительно, ибо лодку выбрасывало на поверхность и опасался себя обнаружить преждевременно.

17 ч. 50 м. Всплыл под перископ: тот же миноносец, тем же курсом. Погрузился на 40 фут.

18 ч. 05 м. Всплыл под перископ и заметил второй истребитель трехтрубный, недалеко от первого. Убрал лаг.

18 ч. 20 м. Лег на Ost, ходил, наблюдая за миноносцами.

19 ч. 15 м. Выяснив, что они стоят на месте, вероятно, даже на якоре к Ost'у от о. Сескара у его южной конечности, решил их атаковать; погрузился на 40 фут и изменил установку глубины носовых мин с 3 метров (установка для стрельбы по крейсерам) на 2 метра, так как осадка английских миноносцев не превышает 9 фут).

19 ч. 50 м. Всплыл на 23 фута.

20 ч. 15 м. Лег на курс 260, чтобы выйти ближе к берегу для атаки с NW, так как миноносцы стояли на небольших глубинах (7—14 саж.) и после атаки необходимо было иметь возможность уйти на большую глубину, не меняя много курса. Кроме того, желал вести атаку с солнечной стороны.

20 ч. 40 м. Дал ход обоим моторам. Пошел в атаку, постепенно меняя курс к S.

21 ч. 05 м. Открыл крышки носовых аппаратов. К этому времени насколько было возможно выяснил тип британских истребителей: 4-трубный (стоявший ближе к берегу) типа «Broke», 3-трубный (стоявший мористее) — «Cossack» (класса F, постройки 1907 г., 885 тонн, 270 × 26 × 8 фут, 14 000 HP, 33 узла).

21 ч. 16 м. Лег на истребитель «Cossack» (курсом около 140°). Носовые аппараты — товсь! Сблизился до 4—5 кабельтовых. Видел надпись на полубаке: буква F и две цифры, которых не разобрал.

21 ч. 19 м. Правый аппарат — пли!

21 ч. 19,5 м. Левый аппарат — пли!

Видел в перископ две больших воздушных шапки от выстрелов. Следа от хода мин не было видно. Лодку начало выбрасывать на поверхность. Дал по 800 ампер на вал, всеми средствами (приемка воды в носовую диф. систерну, перемещение людей в нос и т. д.) дал диферент на нос до 10° и срочно начал погружаться на 80 ф., пока лодка не загрохотала по грунту.

Приблизительно через полминуты после второго выстрела миной слышен был сильный взрыв, в лодке все задрезбужало. К этому времени перископ уже скрылся под воду, поэтому попадания не видел.

Немедленно после взрыва было слышно несколько выстрелов, видимо, стрелял второй миноносец.

21 ч. 24 м. 400 амп. на вал, курс 80, лодка днищем чертила и скрипела по грунту, глубина изменялась от 60 до 80 фут.

21 ч. 50 м. В корме слышна отдаленная стрельба.

22 ч. 25 м. Всплыл под перископ; осмотрелся, но ничего не видел, так как уже сильно стемнело.

22 ч. 30 м. Пошел на глубине 40 фут.

22 ч. 50 м. Лег на курс 110.

1 сентября.

1 ч. 10 м. Продул среднюю и частью палубные систерны и всплыл, чтобы провентилировать лодку и если возможно зарядиться, так как батарея разрядилась до 21, и оставшейся энергии в обрез хватало, чтобы вернуться. Открыл люк, вышел на рубку. Стихло. Хотя и темно, но недостаточно для спокойной зарядки, в виду возможности облавы. Кроме того, заряжаться одним дизелем недостаточно, при зарядке же двумя дизелями на наших лодках винты разобщены от моторов, и лодка не может дать быстро ход. Видны лучи кронштадтских прожекторов.

1 ч. 15 м. Увидел неприятельский прожектор со стороны Сескара. Считал рискованным оставаться на поверхности. Погрузился и лег на грунт. Грунт — песок. Выключил лишнее освещение.

5 ч. 45 м. Всплыл под перископ, осмотрелся. В сумерках Шепелевского маяка еще не было видно. Малым ходом (200 амп. на один вал) описывал циркуляцию в ожидании рассвета, так как не был уверен в точности прокладки.

6 ч. 30 м. Увидел Шепелевский маяк и лег на него.

6 ч. 40 м. Увеличил скорость до 3,5 узлов и последовал входным фарватером в Кронштадт.

Идя от шепелевской паровой вежи к поворотной, милях в трех за кормой, недалеко от шепелевской вежи видел ясно продолговатый серый торчек, сильно похожий на перископ, который появлялся временами и потом скрылся. Возможно, что там имеется дежурство неприятельской лодки. Далее, ворочая от поворотной шаровой вежи на Николаевский створ, слышал скрипение вдоль всего левого борта, на котором, вернувшись, обнаружил поцарапанную краску. Хотя возможно, что это была зимняя вежа, стоящая около шаровой (которую оставил справа), однако, не исключается возможность, что это был минреп. Поэтому желательно было бы обследовать тралами этот район.

11 ч. 20 м. Не доходя траверза Толбухина маяка, всплыл и последовал под дизелями. Погода мгlistая. Финского берега не видно. К тому времени давление в лодке поднялось настолько, что стрелка барометра вышла за предел шкалы (свыше 815), воздух был испорчен значительно, спичка не горела, дизеля плохо забирали и дышать было крайне затруднительно. Лодка пробыла под водой 28 ч., не освежая воздуха, что является, кажется, рекордом для наших лодок. Пройдено под водой около 75 миль, следовательно, использован почти весь район подводного хода.

13 ч. 00 м. Ошвартовился В Средней Кронштадтской гавани к стенке.

Судя по характеру взрыва, гулкого и сильного и значительно отличного от последовавших выстрелов, считаю несомненным, что атака была успешной и британский истребитель взорван. Эту уверенность разделяет весь личный состав лодки, доблесть и спокойная работа которого в ряде походов предыдущих, и особенно в трудной обстановке последнего, заслуживает быть отмеченной.

Из опыта похода считаю, что пребывание на этой позиции в настоящее время вряд ли возможно более суток, ибо продолжительность темного времени (4—5 час.) совершенно недостаточна для зарядки. К 10 час. имел плотность батареи 23, несмотря на самое экономическое расходование тока, — не варилось даже горячей пищи. (А если пришлось бы давать больше хода?). Следовательно, зарядки требовалось не менее 6 часов двумя дизелями, а одним 12.

Зарядка же двумя дизелями в районе, где всюду возможно присутствие неприятеля, — более чем рискованна. В 1916 году подлодка «Волк», где я плавал минером, заряжалась двумя электромоторами и была атакована миноносцем. Пока лодка включала винты, миноносец выпустил мину, которая прошла в расстоянии нескольких футов от борта. К счастью еще миноносец почему-то не решился таранить лодки, и она успела погрузиться.

Тем более такой случай возможен в районе, где некуда отойти для зарядки.

Имею необходимость: притереть клапаны дизелей, зачистить тронк 3-го цилиндра левого дизеля, выбрать слабинку одного из головных подшипников, заменить прокладку упорного подшипника левого вала, устранить нагревание муфты Леблана, залить подшипник кормового компрессора и ряд менее существенных исправлений.

Личный состав нуждается в некотором отдыхе.

(ЦГВМА, ф. № 92, 1919 г., д. № 16037, лл. 421, 423).

РАПОРТ КОМАНДИРА ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «ПАНТЕРА» НАЧАЛЬНИКУ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОТРЯДА СУДОВ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ 25 ИЮЛЯ 1919 г. О ПОХОДЕ В КОПОРСКИЙ ЗАЛИВ.

Доношу, что во исполнение предписания Вашего от 23 июля за № 167 (оп. в 23 ч. 20 м.) 23 июля снялся со швартов и последовал по назначению.

24 июля.

0 ч. 10 м. Вышел на Большой рейд и начал проверять девиацию на четырех главных компасных курсах.

1 ч. 20 м. Погрузился и удиферентовал лодку.

1 ч. 50 м. Продул среднюю и палубные систерны и в позиционном положении пошел дальше по створу Николаевских маяков; опустил лаг.

2 ч. 10 м. Прошел траверз Толбухина маяка, о. л. 5,2 мили.

3 ч. 30 м. Увидел справа вешку о. л. 13 миль (свою скорость считал около 6 узлов). Принял вешку за нордовую и пошел дальше.

4 ч. 30 м. О. л. 17 миль, застопорил дизеля и осмотрелся; не найдя шаровой вежи, ожидал когда станет светлее.

5 ч. 20 м. Видел три силуэта небольших судов к югу от Стирсудена. Полагаю, что это были неприятельские тральщики.

По мере рассвета уменьшал видимость лодки, заполняя палубные систерны, и отходил на S и SO, пока не открылся Шепелевский маяк.

Повидимому, вешка, которую считал нордовой, была шаровой поворотной, так как после этого прошел около 4 миль по створу, то, очевидно, пересек одну линию наших заграждений.

6 ч. 13 м. Пошел на Шепелевский маяк.

7 ч. 15 м. Пройдя шаровую вешку, лег на курс W.

7 ч. 20 м. Застопорил дизеля, провентилировал лодку.

7 ч. 25 м. Погрузился и под перископом последовал на позицию.

9 ч. 00 м. Лег на курс 220.

10 ч. 45 м. По носу увидел подводную лодку, которая меняла свое положение: погружалась и всплывала.

Вскоре заметил вторую лодку. Держался в солнечной части моря, стараясь себя не обнаружить. В перископ довольно хорошо рассмотрел эти лодки, которые обе оказались английскими. Одна — типа «Е-9», окрашенная очень светлой краской, другая типа позднейших №№ («Е-18») окрашена темным цветом.

10 ч. 50 м. Лег на 90.

11 ч. 15 м. Лег на 280.

11 ч. 30 м. Лег на 210.

Видя, что лодки прекратили погружения и держались над водой, пошел в атаку.

11 ч. 45 м. Лег на курс S.

Приблизившись на полмили, развернулся кормой, что давало большую свободу маневрирования для выпуска мин по обеим лодкам.

12 ч. 02 м. Выпустил правую кормовую мину в дальнейшую лодку — типа «Е-18» с расстояния около 6 каб. Повернул градусов на двадцать и 12 ч. 06 м. выпустил левую мину в светлую лодку (типа «Е-9»). Наблюдая затем в перископ, увидел бурун за кормой темной лодки, которая, видимо, дала ход и начала уходить на SO к берегу. Светлая лодка оставалась на месте. Следа от мин не видел.

После выпуска второй мины положил лево руля и начал разворачиваться влево, чтобы атаковать светлую лодку носовыми аппаратами.

12 ч. 20 м. Приблизившись на 4 кабельтова, выпустил обе носовые мины в лодку и, положив право руля, начал медленно уходить на глубину. Видел след обеих мин, которые пошли хорошо, но лодка начала разворачиваться, и мины пошли, повидимому, по носу и по корме ее.

12 ч. 30 м. Ушел на 50 фут и шел на этой глубине, не показывая перископа, опасаясь преследования.

13 ч. 27 м. Стукнулся о грунт. Глубина 10 саж.

13 ч. 40 м. Всплыл до 25 фут и высунул перископ, желая осмотреться, но перископ запотел, и ничего не было видно. Сейчас же погрузился.

13 ч. 43 м. Слышал взрыв снаряда. Очевидно, кто-то выстрелил по лодке, заметив перископ.

14 ч. 00 м. Повернул на курс 80 и продолжал идти на глубине 50 фут; уменьшил ход до 300 ампер на вал, желая коснуться грунта на отличительной глубине для определения места.

14 ч. 20 м. Приткнулся к 10-саженным отличительным глубинам (см. карту № 1632).

14 ч. 40 м. Всплыл на 30 фут, перешел 10-саженные глубины, затем пошел дальше на глубине 45 фут.

15 ч. 00 м. Приткнулся правым бортом к 10-саженным отличительным глубинам, что на W в $3\frac{1}{2}$ милях от мыса Осинового.

15 ч. 15 м. Всплыл на 45 фут, пошел на NO, считая, что с достаточной точностью определил свое место по этим двум характерным глубинам.

Так как перископ не смотрел, то, будучи в $4\frac{1}{2}$ милях от Шепелевского маяка, счел возможным осмотреться, полагая, что преследование вряд ли будет продолжаться так близко к нашим берегам.

16 ч. 10 м. Продул среднюю, открыл люк и вылез на мостик. Горизонт чист. Дал ход дизелям, пошел входным фарватером в Кронштадт. Между шаровой вешкой и траверзом Толбухина маяка определил п-ку лага, которая оказалась около 50‰.

19 ч. 45 м. Ошвартовился к «Азову».

Имею необходимость заменить носовой перископ, который отказался действовать после первого же погружения, так что атаковать пришлось кормовым герцовским перископом очень большого диаметра.

Затем требуют переборки помпы высокого давления, клингера и обе трюмные, которые все на походе работали совершенно неудовлетворительно, а в конце отказались действовать. Кроме того, зарядка, приемка мин.

После этого необходимо два или три выхода практических для проверки лага, определения хода при различных режимах и т. д. и испытания обоих перископов и помп.

ЦГВМА, ф. № 92, 1919 г., д. № 16037, л. 352).

РАПОРТ КОМАНДИРА ЛИНЕЙНОГО КОРАБЛЯ «ПЕТРОПАВЛОВСК»
НАЧАЛЬНИКУ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОТРЯДА 17 ИЮНЯ 1919 г.
ОБ ОБСТРЕЛЕ ФОРТА «КРАСНАЯ ГОРКА».

13 июня около 11 часов получил из штаба Наморкрона сообщение о том, что «Красная Горка» перешла на сторону белых и предъявила Кронштадту ультиматум о сдаче. Вместе с тем мне было приказано на огонь «Красной Горки» отвечать из гавани, развести пары и приготовиться к выходу на рейд.

11 ч. 10 м. Приготовили корабль к бою.

14 ч. 50 м. с «Красной Горки» был дан первый залп по Кронштадту.

15 ч. 15 м. По Вашему приказанию, открыли огонь по «Красной Горке» из 4-й башни, так как положение корабля в гавани не позволяло открыть огонь из других орудий, стрельба производилась по курсовому углу. Точка наводки наводчикам не давалась, при таких условиях огонь был мало действителен, падение залпов, данных с максимальной установкой, показало недолеты, вследствие чего прекратили огонь.

17 ч. 40 м. Снялись с якоря и начали выходить из гавани с буксирами.

18 ч. 45 м. Стали на бочку на большом рейде, причем стоящий на рейде лин. кор. «Андрей Первозванный» мешал немедленному открытию огня.

20 ч. 25 м. открыли огонь по «Красной Горке». Стрельба велась по направлению вспышек ее выстрелов и продвигая падение залпов через цель с недолетов на перелеты и обратно.

21 ч. 00 м. Прекратили огонь по «Красной Горке». Израсходовано за сутки фугасных 12" снарядов 113 штук.

14 июня.

0 ч. 40 м. По Вашему приказанию, открыли огонь по «Красной Горке», от разрыва снарядов на ней начался пожар.

3 ч. 00 м. Прекратили огонь по «Красной Горке».

3 ч. 55 м. Подошел буксир «Ижора», вызванный для разворачивания корабля при стрельбе, ввиду того, что положение корабля не позволяло стрелять всем башням одновременно.

11 ч. 40 м. По Вашему приказанию, открыли огонь по «Красной Горке».

12 ч. 20 м. Прекратили огонь по «Красной Горке».

16 ч. 00 м. По Вашему приказанию, открыли огонь по «Красной Горке».

18 ч. 20 м. Прекратили огонь по «Красной Горке».

20 ч. 55 м. По Вашему приказанию, открыли огонь по «Красной Горке».

15 июня.

1 ч. 45 м. Прекратили огонь по «Красной Горке». За истекшие сутки израсходовано фугасных 12" снарядов 254 штуки.

2 ч. 00 м. Получили Ваше приказание открыть огонь. Темнота ночи не позволяла дать точку наводки, о чем было Вам сообщено.

2 ч. 20 м. Получено Ваше приказание стрелять по старым установкам.

2 ч. 30 м. Открыли огонь со старыми установками, давая направление по приблизительному курсовому углу (с точностью до 2 градусов), так как цели не было видно. Около 3 ч. 30 м. разрывами снарядов произведен пожар, повидимому, леса. Стрельбу продолжали, имея этот пожар точкой наводки.

7 ч. 55 м. По Вашему приказанию, прекратили огонь по «Красной Горке».

11 ч. 15 м. По Вашему приказанию, открыли огонь по «Красной Горке».

13 ч. 55 м. Прекратили огонь, по Вашему приказанию.

22 ч. 20 м. По Вашему приказанию, произвели 3 3-орудийных залпа по «Красной Горке».

22 ч. 40 м. Получили Ваше приказание произвести еще столько же залпов. Нашедший туман закрыл цель. Об этом Вам передали по семафору. Сигнал с мачты в 23 ч. 20 м. (Адмирал требует немедленного исполнения); дали один залп, наведя пушки по приближенному курсовому углу, после чего получили сигнал. За истекшие сутки израсходовали 12" фугасных снарядов 201 штуку.

А всего за истекшие трое суток израсходовано 12" снарядов 568 штук.

При стрельбе по «Красной Горке» с 13 июня по 15 июня сего 1919 года материальная часть артиллерии действовала удовлетворительно. С начала службы до 16 июня 1919 года орудия произвели число выстрелов, как показано в ниже лежащей таблице:

	Правое	Среднее	Левое
I башня	114	92	117
II "	114	111	112
III "	115	116	107
IV "	122	121	128

Такое число выстрелов заставляет считать артиллерию вверенного мне корабля в весьма значительной степени расстрелянной и требующей при первой возможности замены орудий новыми.

(ЦГВМА, ф. № 92, 1919 г., д. № 16037, лл. 259—260).

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА 1-го ДИВИЗИОНА ЭСКАДРЕННЫХ МИНО-
НОСЦЕВ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА НАЧАЛЬНИКУ ДЕЙСТВУЮ-
ЩЕГО ОТРЯДА 4 ИЮНЯ 1919 г. О ПОТОПЛЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ
ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «L-55».

Согласно полученному от НАДОТА приказанию, 4 июня в 16 часов с эскадренными миноносцами «Гавриил» и «Азард» вышел в Копорский залив для выяснения имеющихся там неприятельских сил. Около 16 часов 30 минут были усмотрены трубы и мачты двух больших кораблей по румбу 310 в расстоянии 110—120 кабельтовых. В 16 часов 40 минут миноносцы легли на курс 208° от поворотной вехи; ход . . . ¹ узлов. В 16 часов 58 минут от Шепелевской поворотной вехи легли на Wst, меняя курсы через каждые 3 минуты. В 17 часов по румбу 240 открылась подводная лодка в надводном положении кабельтовых в 80-ти; через 8 минут подлодка погрузилась. В 17 часов 5 минут увеличил ход до 20 узлов и лег на основной курс 201, продолжая итти переменными курсами через каждые 3 минуты по 15° в сторону от основного. В 17 часов 15 минут под западным берегом был обнаружен по румбу 240 миноносец, выходящий из залива. В самом заливе никаких судов нет. В это же время «Азард» донес по семафору, что видел подводную лодку за кормой. В 17 часов 18 минут, желая приблизиться к миноносцу и окончательно выяснить, не скрываются ли под западным берегом еще какие-либо корабли, лег на курс 240. Миноносец заметил погоню и повернул, приблизительно, на WNW. Через несколько минут расстояние дошло до 90 каб., но больше не уменьшалось; насколько можно было разобрать, это был, повидимому, «Автроил». В 17 часов 33 минуты, считая дальнейшее преследование безнадежным и убедаясь окончательно, что бухта пуста, повернул на курс 78. В 17 часов 37 минут слева от курса были замечены две идущие мины и тотчас же показалась рубка и часть корпуса подводной лодки, приблизительно, в 5 кабельтовых. Приказал командиру положить лево на борт и таранить лодку. Мины прошли под носом и оба миноносца выстрелили из носовых орудий. На месте лодки появился громадный столб воды не менее, чем при взрыве мины заграждения, черного цвета и видны были летящие в воздух обломки. На месте взрыва, до которого оставалось только 15—20 сажен, был сильный водоворот, с громадной силой выходил воздух, образуя белую пену. Миноносец, отведя немного руля, прошел рядом с этим местом. В этот же момент слева впереди траверза показались силуэты трех кораблей, быстро приближавшихся. Запросив «Азард», какой наибольший ход он может дать, увеличил скорость до 22 узлов. В 17 часов 47 минут неприятель, идя, приблизительно, курсом SW, открыл огонь с расстояния 85—90 кабельтов. В 17 часов 50 минут «Гавриил», а вслед за ним и «Азард» начали отвечать. В это время было получено радио НАДОТА с приказанием возвратиться. Расстояние дошло до 55 кабельтовых, затем начало постепенно увеличиваться. В 18 часов 3 минуты легли на курс 28 от Шепелевской поворотной вехи и уменьшили ход до 20 узлов. Огонь с обеих сторон прекратился, и миноносцы стали скрываться за кормой.

(ЦГВМА, ф. № 92, 1919 г., д. № 16571, л. 29).

¹ В документе неясно.

РАПОРТ КОМАНДИРА ЭСКАДРЕННОГО МИНОНОСЦА «АЗАРД»
НАЧАЛЬНИКУ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОТРЯДА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА.
1 ИЮНЯ 1919 г. О ПОХОДЕ В КОПОРСКУЮ ГУБУ.

Доношу Вам, что 29 мая 1919 года, получив приказание «произвести разведку до Долгого Носа в Копорской губе», в 19 ч. 15 м. пошел курсами, указанными в прилагаемой кальке. На S от Долгого Носа была замечена подлодка, вскоре погрузившаяся. Затем 31 мая 1919 года, получив приказание «отогнать противника из Копорской губы», в 11 ч. утра пошел, имея самый полный ход 19 узлов курсами, указанными в кальке. В 12 ч. 55 м. увидел подлодку, повернул на нее, открыл огонь, и она погрузилась. В 13 ч. повернул на миноносец, курс W, шедший малым ходом на NO, в 13 ч. 15 м. открыл огонь на расстоянии 60 кабельтов, в это время был атакован тремя минами подлодки, принужден был повернуть на N, мины прошли по борту. Миноносец открыл огонь из трех орудий на левом курсовом угле, приближался большим ходом. В это время с NW появились две группы миноносцев. Одна в четыре миноносца (типа английских «Новиков») полным ходом в строе фронта шла на нас, другая меньших по величине поворачивала к Ost'y. В 13 ч. 20 м. преследуемый неприятелем лег на курс Ost и, отстреливаясь кормовыми пушками и меняя курс, начал уходить. Благодаря преобладанию хода неприятеля, он нагонял и держал нас в накрытии. В 13 ч. 55 м. был вновь атакован подлодкой и повернул на N. В 14 ч. 20 м. преследование прекратилось. Имею повреждение от мелких осколков.

(ЦГВМА, ф. № 92, 1919 г., д. № 16571, л. 26).

ТЕЛЕГРАММА РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ШТАБ ОНЕЖСКОЙ ФЛОТИЛИИ 3 НОЯБРЯ
1919 г. О РАЗГРОМЕ ЮДЕНИЧА.

Сообщите всем верным вам частям: после многодневных боев сегодня 3 ноября Красные войска заняли Гатчино. Отступающие остатки разбитых банд белогвардейской армии Юденича окружаются нашими войсками. Вслед за занятием Луги славные войска Н-ской армии заняли станцию Преображенскую и одновременно быстро продвигаются к Гдову. Близок час полного уничтожения белогвардейских банд на Петроградском фронте.

(ЦГВМА, ф. № 124, 1919 г., д. № 164, л. 162).

ПИСЬМО АНГЛИЙСКОГО ВОЕННОПЛЕННОГО С ПОТОПЛЕННЫХ
КАТЕРОВ 18 АВГУСТА 1919 г.

Г-же Г. Рейниш, Кенсингтон Крещ. 14, Сванси, Южн. Уэльс, Англия.
Понедельник 22 сентября 1919. Дорогая мама. Сообщаю тебе, что я продолжаю быть совершенно здоровым и бодрым и надеюсь, что все вы дома здоровы. Я все еще в Петрограде с остальными товарищами, а один офицер все еще в лазарете, поправляется. На прошлой неделе нас перевели в другую тюрьму, где гораздо лучше. Вам нечего беспокоиться обо мне, так как с нами обращаются совсем хорошо. Когда нас

перевели сюда, нас сводили в хорошую русскую баню, дали нам чистое белье, а затем пришел парикмахер, который побрил меня и подстриг мне волосы. Право, у меня была совсем приличная борода, вы бы посмеялись, если бы увидели меня. Мы живем в помещении тюремного лазарета, и для нас делают все, что могут. Еды немножко мало, но мы не можем роптать, так как ее не хватает всем в стране. Мы надеемся, что недели через две нас отправят в Москву. Мы будем находиться там среди многих англичан, а то нас здесь немного и начинаем надоедать друг другу. Уже пять недель, как нас взяли в плен. Мы все живем надеждой скоро попасть домой. Если бы только наше упрямое правительство согласилось встретиться со здешними представителями, нас бы могли обменять. Получили ли вы мое последнее письмо, написанное около 3 недель назад. У меня много есть чего рассказать вам, но я уж расскажу, когда вернусь домой. Как обстоят дела дома, надеюсь, что все благополучно. Нашел ли Джек работу. Боюсь, что мне придется искать работы, когда я вернусь. Во всяком случае надеюсь, что забастовки кончатся и опять будет много работы. Все ли еще у вас Уилл Свигг и Дэзи? Погода все еще теплая, но я думаю, что через несколько недель будет очень холодно. Надеюсь, что тогда мы будем в Москве, потому что здесь у них нет для нас теплого платья. Написали ли вы в министерство иностранных дел относительно возможности посылать нам письма и посылки. Вы узнайте, что можно посылать. Ну, больше новостей нет. Не забывайте меня. Кончаю. Сердечный привет всем. Ваш любящий сын Бен. Целую.

(ЦГВМА, ф. № 92, 1919 г., д. № 16569, л. 38).

СООБЩЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ШТАБ ОНЕЖСКОЙ ФЛОТИЛИИ 14 НОЯБРЯ 1919 г. О РАЗГРОМЕ ЮДЕНИЧА.

Последний оплот белогвардейцев Ямбург сегодня 14/II в 14 часов 30 минут взят Красными войсками. Взято много трофеев и пленных. Разбитые банды противника отступают к Нарве. Объявите об этом введенным вам частям.

(ЦГВМА, ф. № 124, 1919 г., д. № 36, л. 560).

ОБЩАЯ СВОДКА СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННАЯ ПУТЕМ ОПРОСА ВОЕННОПЛЕННЫХ АНГЛИЧАН С КАТЕРОВ.

Сведения о нападении на Кронштадт
18 августа 1919 г.

Англичанам была дана точная инструкция производства операции, разработанная на три варианта: первый из них должен быть выполненным в том случае, если они обнаружили бы вход в гавань совершенно свободным в смысле бонов; второй — в случае обнаружения в воротах бона, который они не смогли бы развести или уничтожить, и третий — в том случае, если обнаруженный бон они развели бы. Каждому катеру были во всех трех вариантах даны совершенно точные исчерпывающие приказания, сводящиеся к следующему: 1) уничтожение сторожевого эсминца на малом рейде, 2) уничтожение «Памяти Азова», 3) уничтожение «Андрея Первозванного», 4) уничтожение «Петропавловска», 5) уни-

чтожение «Рюрика», 6) уничтожение «Авроры» или «Дианы», 7) уничтожение ботопорта среднего (Николаевского) дока, 8) катер должен был быть запасным и делать то, что не удалось у кого-либо из первых катеров.

Катеров было назначено в операцию 8; но один из них отстал у Териок, видимо, из-за повреждений.

Катера, согласно инструкции, должны были идти в строе клина (7 штук) и один впереди, но на самом деле в строе клина они дошли только до линии северных батарей и от них уже в строе кильватерной колонны до военного угла, около которого они уже разошлись, причем три катера, по всем вероятностям, дальше никуда и не ушли.

Катера сопровождалась аэропланами, которые должны были «показывать дорогу» и в случае гибели катера — подбирать на себя людей; в инструкции, между прочим, говорится, что каждый аппарат может принять на себя, кроме летчика, еще 7 человек, но с ними уже подниматься не может, а должен идти по воде. Катера, в свою очередь, тоже должны были оказывать помощь аппаратам в случае аварии. Сигнализация (ракетами) допускалась только в двух случаях, а именно: две зеленых ракеты — повреждение катера и просьба оказать помощь и две красных ракеты — бон в воротах гавани, причем, если катера, встретив бон в воротах, не могли бы его развести или подорвать, — они, отстреливаясь из пулеметов, должны бы были уйти прочь. Операция была выполнена следующим образом: в 3 часа 45 минут над Кронштадтом появились аппараты, которые обстреливали суда и стенки из пулеметов светящимися пулями и бросали бомбы. В 4 часа 20 минут сторожевой миноносец «Гавриил», стоявший на малом рейде, заметил два катера около восточного знака Морского канала и одновременно услышал сильный взрыв у стенки гавани, под мастерскими Балтийского завода (около металлического крана); миноносец в это время отстреливался от атакующих его аэропланов, но, заметив эти два катера, открыл по ним огонь и первым же выстрелом из орудия № 2 потопил одного из них, другой же, повертевшись на рейде, очень большим ходом ушел за военный угол; мина, попавшая в стенку, была выпущена одним из этих двух катеров по «Гавриилу», но в него не попала, и надо отметить, что, только благодаря этому, операция не была выполнена полностью. В то время, когда «Гавриил» стрелял по вышеупомянутым катерам, он также заметил два или три катера, прошедших очень большим ходом в гавань, стрелять по ним не успел, а открыл огонь за военный угол, из-за которого все время выскакивали и прятались обратно катера. Проскочившие в гавань катера взорвали «Память Азова» и в 4 часа 25 минут подорвали «Андрея» почти одновременно, после чего выскочили из гавани курсом зюйд; при выходе из ворот два катера были утоплены огнем «Гавриила», причем после попаданий они ярко горели. «Гавриил» немедленно послал свою шлюпку, которая в два приема подняла с воды людей и доставила на миноносец.

Катера прошли северным кронштадтским фарватером таким образом: форт «Обручев» видел четыре катера между собой и «Рифом», шли они в строе клина (поэтому понятно, почему ему были видны только четыре катера, а на самом деле это было только одно крыло клина в 7 катеров) очень большим ходом; форт в это время отстреливался от аэропланов, поэтому мгновенно не мог открыть огня по катерам; катера, пройдя траверз форта, обсыпали его из пулеметов, в тыл ему; форт сейчас же донес об этом по телефону в штаб крепости, где это донесение было

принято дежурным комиссаром в 4 часа 15 минут и передано в штаб НАДОТА; получив такое донесение, штаб НАДОТА, конечно, не успел ничего предпринять, так как принято оно было одновременно с открытием огня «Гавриилом». Далее катера прошли между 3 и 4 северными батареями, где их тоже видели, но предпринять ничего не могли, так как 3 батарея невооруженная, а на 4 только накануне сняли пушки и заменили другими, которые еще не были установлены; стреляли из винтовок. Если иметь ввиду скорость катеров (около 40 узлов), то станет совершенно ясным, что все это происходило мгновенно, да еще в темноте; все это было прикрыто атаками аэропланов, да и само нападение катерами было совершенно неожиданно по своей идее и смелому выполнению.

Уже после прорыва катеров форты открыли прожекторы и были готовы к бою, но катера-то надо было ожидать с тыла, куда огромное большинство пушек стрелять не может.

Обратно катера шли двумя группами, причем первая из них прошла опять же между 3 и 4 батареями и «Обручевым» и «Рифом», а другая — между 5 и 6 батареями (видимо) и, по всем вероятностям, между «Обручевым» и «Тотлебеным», придерживаясь «Обручева». Катера сильно обстреливали форты из пулеметов и шли, видимо, полным ходом, попадая в лучи прожекторов. По ним стреляли из орудий, но, конечно, стрельба не могла быть успешной.

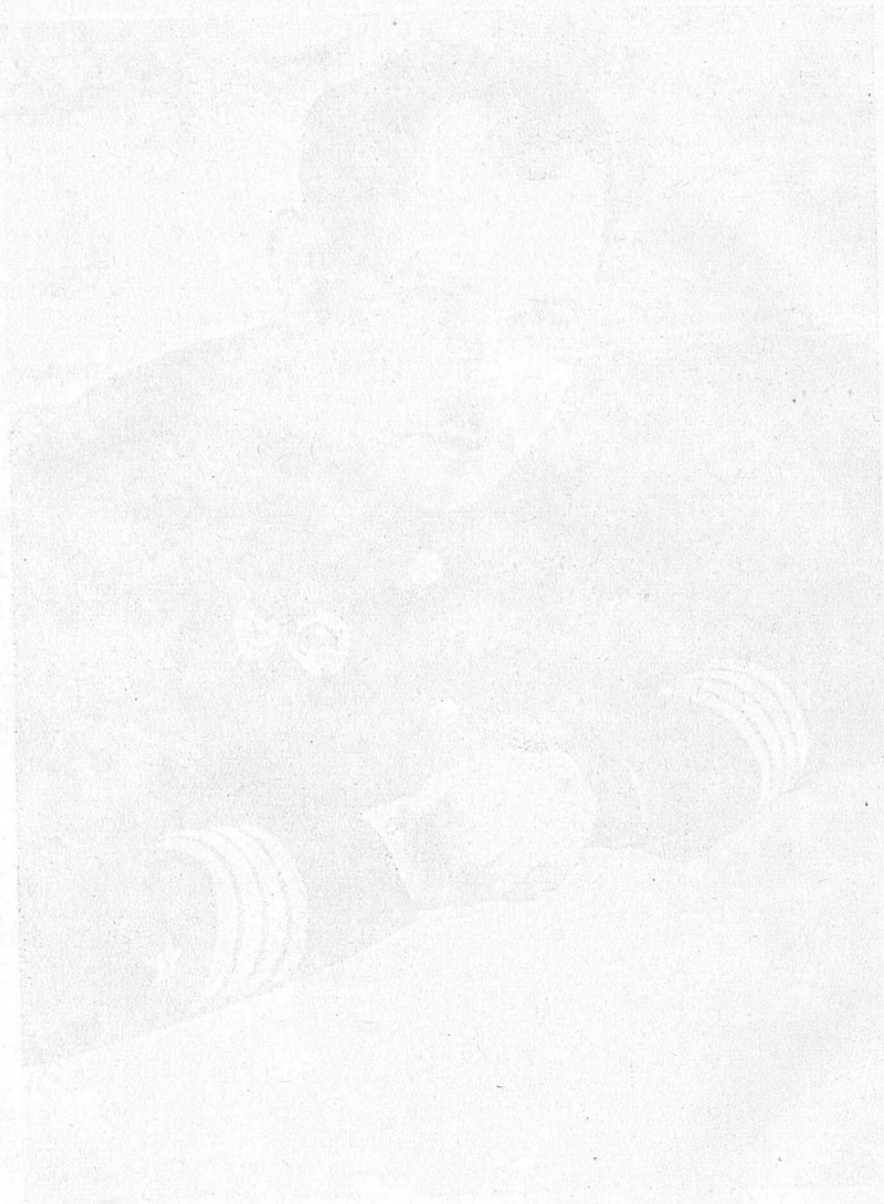
Таким образом, из 7 пришедших катеров три были утоплены «Гавриилом», а четыре, видимо, ушли.

С момента ухода катеров от гавани прекратились и аэропланные атаки. Аппараты летали очень низко, едва не касаясь рангоута судов, и гул их моторов и стрельба, конечно, много помогли атаке катеров.

(ЦГВМА, ф. № 92, 1919 г., д. № 16569, лл. 22—23).



Герой Советского Союза, капитан II ранга
ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУРМИСТРОВ



Генерал-полковник Александр Александрович
Александрович Александрович Александрович

ДЕЙСТВИЯ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ

Бурмистров, И.

Герой Советского Союза, капитан 2 ранга

К моменту мятежа генерала Франко в Испании флот состоял из небольшого числа боевых единиц всех классов. Нужно сказать, что в этот состав входили новейшие корабли, в числе которых находились крейсера вашингтонского типа («Балеарес», «Канариас», три крейсера типа «Сервера» и т. д.), быстроходные миноносцы, подводные лодки современных конструкций. К числу последних нужно отнести лодки типа «С» и только что заложенную в то время лодку типа «Д».

В целом нужно сказать, что удельный вес испанского военно-морского флота был значителен. Большое внимание уделялось строительству военно-морских баз в Испании — таких, как Маон, Картахена и т. д.

Несколько слов о кадрах дореволюционного испанского флота. Они проходили подготовку на кораблях старого типа: двух линкорах типа «Хаиме», устаревших подводных лодках типа «А» и «Б». Некоторая часть командного состава проходила подготовку во Франции. Кадры подводного флота отрабатывались на лодках, комплектование же подводников производилось из надводного флота. Следует отметить то обстоятельство, что экипажи подводных лодок всегда состояли преимущественно из сверхсрочников (со сроком службы от 9 до 18 лет). Эта особенность сказалась впоследствии на боевой деятельности республиканского флота. Рядовые подводники, будучи высококвалифицированными специалистами, могли производить сложные подводные упражнения даже в том случае, если на лодке не оказывалось офицера.

Боевая подготовка старых кадров командного состава испанского флота стояла на весьма низком уровне. Особенно низок был его тактический уровень. Вопросы взаимодействия не отрабатывались среди командного состава. Мятеж генерала Франко и разделение флота на две группы привели к значительным изменениям в жизни испанского флота. Особенно большие сдвиги произошли в республиканском флоте, боевая деятельность которого представляет огромный интерес. Изменения прежде всего коснулись кадров. Командный состав республиканского флота пополнился молодыми командирами, значительная часть которых ранее плавала на кораблях торгового флота. Многие республиканские командиры проявляли высокие боевые качества, о чем ярко говорит пример с миноносцем «Хосе Луис Диес», который пытался прорваться из Гибрал-

тара в главную базу флота и не побоялся один вступить в неравный бой с семью кораблями мятежников. Этим миноносцем командовал молодой командир-коммунист товарищ Кастро.

В момент возникновения мятежа флот в подавляющем своем числе остался верным республиканскому правительству. В составе республиканского флота остались все новейшие миноносцы и подводные лодки.

Задачей республиканского флота являлось обеспечение коммуникаций и связи со всем миром. Эту задачу корабли республиканского флота непрерывно выполняли. Были моменты, когда республиканские корабли искали боя в целях ослабления флота генерала Франко. Сюда нужно отнести ночной поиск и потопление крейсера мятежников «Балеарес», после чего остальные крейсера мятежников «Канариас» и «Сервера» поспешно отступили, боясь преследования республиканцев. Операции морского командования Франко заключались в действиях на коммуникациях и в набеговых операциях. В первый период войны корабли мятежников избегали встречи с республиканским флотом и занимались, главным образом, обстрелом берегов с мирным населением. Такие «операции» широко проводились кораблями мятежников на севере, где, вследствие отсутствия кораблей республиканского флота, им не могло быть организовано противодействие.

Особый интерес представляет боевая деятельность подводных лодок республиканского флота. Необходимо сказать несколько слов об организации службы подводных лодок. В первый период войны подводные лодки находились в непосредственном подчинении морскому министру. Таким образом боевая деятельность подлодок определялась директивами правительства вначале из Мадрида, а затем Валенсии. Командующий флотилией лодок не был связан с флотом, и его оперативные замыслы не координировались с боевой деятельностью всего флота. Базировались лодки вначале на Малагу, действуя у пролива и преследуя задачу уничтожения боевых кораблей Франко у своих баз или на переходе. Управление лодками затруднялось тем обстоятельством, что командующий флотилией обычно находился на одной из лодок, и, когда она уходила в море, то руководство с его стороны фактически прекращалось.

Скрытность нахождения подводных лодок в море не была обеспечена. Проходящие в море торговые корабли противника всегда имели возможность избегать встреч с республиканскими лодками. В такой обстановке атаки были невозможны. Сказывалось и то обстоятельство, что транспорты мятежников выходили в море не под своим флагом, а под иностранным, что также не позволяло командирам лодок выходить в атаку. Разведка республиканцами почти не производилась. Наоборот, нередко оперативные замыслы республиканцев, вследствие недостаточной бдительности, узнавались мятежниками.

Серьезным этапом в боевой деятельности республиканских лодок явился переход одной из них через Гибралтарский пролив на север. Необходимость этого перехода диктовалась тем, что крейсера мятежников безнаказанно действовали на севере, поддерживая фланги своей армии. Этому нужно было помешать. Чтобы выполнить такую задачу, командование республиканского флота выделило часть лодок и миноносцев для борьбы с крейсерами мятежников. Были сделаны две попытки провести лодки в район Бильбао и Хихона. Эти попытки вначале не удавались, и одна из них закончилась даже тем, что лодка, пытавшаяся пройти Гибралтар, вернулась обратно с аварией. В чем трудность прохода через Гибралтар?

Гибралтарский пролив имеет протяженность порядка 30 миль. Ширина пролива у его восточного конца—12 миль, в наиболее узкой части—всего лишь 8 миль. Далее на запад постепенно расширяется до 24 миль. Глубины в проливе достигают в средней его части 700 м. В проливе имеется течение в направлении из океана в Средиземное море, достигающее в узкой части пролива скорости до 4 миль в час. Такая скорость течения делала подводный проход лодки через Гибралтар невозможным, так как скорость корабля под водой не превышает скорости течения из Атлантического океана. При таком положении лодка или стоит на месте, или же сносится дрейфом даже назад. Оставался только один путь: проход через Гибралтар в надводном положении. Но этот путь был сопряжен с чрезвычайным риском. Южная часть Гибралтарского пролива, находящаяся в руках мятежников, оборудована мощными прожекторами, установленными немцами. Помимо прожекторного наблюдения, в проливе ведется охрана с помощью многочисленных дозоров, исключающих возможность дневного прохождения через Гибралтар. Невзирая на эти трудности, одна из республиканских подводных лодок под командованием командира Луиса Мартинеса все же решила пройти на север. Решение командира лодки о прорыве через пролив было сохранено в полной тайне. Лодка вышла в море под предлогом испытания механизмов после ремонта, затем внезапно легла курсом на Гибралтар и приступила к выполнению ответственной операции. Командир лодки решил пройти пролив в ночное время, используя оживленное движение торговых кораблей. Все это произошло следующим образом.

После всплытия у входа в пролив, командир лодки обнаружил недалеко от себя большой высокортный французский лайнер, идущий со скоростью 16 узлов. Командир пошел на следующую хитрость: он лег на параллельный курс с транспортом, идя с его правого борта, и все лучи прожекторов остановились на транспорте. Лодка оказалась «в тени» и благодаря этому оказалась незамеченной. С другой стороны, когда в секторе освещения появлялись и попадали в луч прожектора дозорные корабли мятежников, то командир лодки немедленно замечал их и имел возможность принять соответствующие меры.

В конце перехода лодка встретила с дозорными кораблями в районе, не освещенном прожекторами. Командир лодки принял решение дать полный ход и идти прямо на дозор. В это время уже чувствовалась чистая вода, течение ослабло, а скорость лодки увеличивалась. Допускалась возможность погружения. От одного дозорного корабля лодка прошла в непосредственной близости от мятежного корабля. Не заметив лодку в темноте своевременно, противник опешил и немедленно отвернул. Начавшийся дождь помог лодке укрыться совершенно.

В такой серьезной операции, как проход через Гибралтарский пролив в ночное время, решающую роль сыграла организация наблюдения. Оно было положено в основу всех мероприятий, обеспечивающих успех дела. Главное заключалось в том, чтобы видеть первым и иметь возможность принять нужные меры.

С подводной лодкой произошел следующий характерный случай. Входя в Гибралтарский пролив, уже находясь недалеко от маяка «Европа», сигнальщик лодки внезапно доложил: «Справа вижу огонь». Лодка показала влево, и на траверзе перед нею показался силуэт дозорного рыбацкого судна, вооруженного артиллерией. Но командир лодки уже успел оценить обстановку и быстро вышел из сектора наблюдения рыбацкого корабля. Однако и после этого опасность не покидала лодку. Отвернув

влево, командир лодки обнаружил канонерскую лодку мятежников «Дато». Создалась обстановка, благоприятствующая торпедной атаке. Но командир лодки имел прямое приказание: пройти на север. От атаки пришлось отказаться, так как это помешало бы выполнению основной задачи, тем более, что боевое значение канлодки «Дато» невелико.

На рассвете лодка определила свое место за Гибралтаром, взяла курс мористее, чтобы избежать встречи с авиацией, и занялась отработкой своего личного состава. Форсирование Гибралтара было успешно закончено. Задача была решена.

Что обеспечило успех такого перехода? В первую очередь, организация наблюдения на мостике и связь. В основе этой организации лежал принцип: вести наблюдение на мостике наименьшим числом людей. Лишних здесь не было. Во время перехода на мостике находились командир лодки, штурман и старшина группы («аукеляр»). Предполагая, что у мятежников отсутствуют быстроходные корабли в этом районе, наблюдение велось от носовой части до траверза, так как нападение с кормы исключалось. Сектор с кормы просматривали, но изредка. При обнаружении того или другого объекта за ним смотрели до тех пор, пока он был опасен, а потом он бросался, и наблюдение переносилось на новые объекты. Шум, разговоры, лишние движения на мостике были категорически запрещены. Переспрашиваний не допускалось, командир лодки сразу же реагировал на доклад старшины группы. В море наблюдение велось обычным образом.

Связь замыкалась на командующего флотилией, непосредственно на корабль, где он находился. Связью пользовались крайне редко и в исключительных случаях. До прохода Гибралтара лодка не дала ни одной радиогаммы. Только после перехода было передано одно лишь слово, обозначавшее «Пройдено». Вторую радиогамму лодка дала, уже подходя к Сантандеру. Приемная вахта несла все время, непрерывно принимая депеши командования без квитанций. Даже запуск силовой станции радиации производился только по приказанию командира. Нарушение этого правила считалось самым тяжким преступлением.

Успешно законченный переход через Гибралтарский пролив показал всему командному составу республиканского флота, и в первую очередь подводникам, что при хорошей подготовке и налаженной службе возможно выполнение любой операции, как бы она сложна ни была. Личному составу подводных лодок этот поход дал богатый боевой опыт. Поход показал:

1. В районах с интенсивным движением торговых кораблей борьба с подводными лодками в ночное время крайне затрудняется;
2. Сохранение скрытности операции имеет решающее значение, это требует сохранения в полном секрете подготовки к операции и полного прекращения передач с подлодки радиогамм;
3. При хорошей натренированности наблюдателей в ночных условиях лодка обнаруживает надводные корабли раньше, чем они замечают лодку; это создает для лодки благоприятные условия для атаки противника, а в случае надобности позволяет легко уклониться от преследования;
4. В ночных условиях лодка должна иметь максимальную готовность к погружению и готовность к использованию своего торпедного вооружения как в носу, так и в корме подлодки.

Поучительный интерес представляет и следующий эпизод—переход подводной лодки под командованием того же Луиса Мартинеса к Пальме на Майорке (Балеарские острова). На этом переходе лодка была обнару-

жена авиацией мятежников и подверглась бомбежке. Дело происходило таким образом. Командир получил задачу: топить торговые корабли мятежников, замеченные у входов к Пальме. С наступлением темноты, невзирая на свежую погоду, лодка вышла в операцию. На рассвете она уже видела берега и подходы к Пальме, находясь на перископной глубине. В тот момент, когда командир находился в центральном посту, внезапно задрожал весь корпус лодки и послышались сильные взрывы. Лодка пошла на глубину до 45 метров и начала маневрировать. Но, невзирая на перемену курсов, бомбежка не прекращалась. Одновременно командир стал замечать, что корма лодки садится, и дифферентовка нарушилась. Для командира скоро стало ясно: куда-то уходит топливо. Лопнувшая межбортная систерна выпустила масло, по следам которого два самолета «Савойя» преследовали и бомбили республиканскую лодку. Это особенно стало очевидно, когда после второй бомбежки лодка сделала петлю по старому курсу. Самолеты, не видя новых масляных пятен, потеряли лодку, решившую идти прямо в Картагену. Описанный эпизод ярко показывает, что травленное масло — бич подводников. Он учит не только тому, что в хранении топлива в лодке нужно добиваться не только полной герметичности, но перед операцией следует даже удалять с борта лодки все пятна. Масло обладает свойством всплывать и расходиться по поверхности воды. Следы пятен бывают видны даже на волне. Перед операцией необходимо проверить систерны, обжечь клапаны, вымыть топливные колодцы горячей содовой водой. Неплохо перед выходом из гавани на шлюпке обойти лодку и посмотреть, не остается ли пятен. Будучи в море, нужно как-то контролировать этот же момент. Следует погрузиться и, допустим, в течение часа смотреть — не осталось ли масло наверху. Если командир узнал, что масло пропускает и бомбежка началась, то лучше выпустить из этой систерны все топливо, — хватит внутреннего топлива. За систернами нужно ухаживать лучше, осматривать их после каждой швартовки, так как именно в это время они могут получить едва заметные повреждения, достаточные для того, чтобы при погружении появилась течь. Следует усвоить, что при сильной противолодочной обороне ни одна лодка не пройдет, если будет травиться масло или топливо.

СОЗДАНИЕ АЗОВСКОГО ВОЕННОГО ФЛОТА

Никульченков, К.

„С самого начала Петр Великий поломал все традиции славянской расы. „Водное пространство — вот что нужно России“, — наставительно говорил он князю Кантемиру, и эти слова он написал на заглавной странице своей жизни“.

(К. Маркс. „Секретная дипломатия XVIII века“).

Ко времени прихода к власти Петра I Россия имела лишь единственный замерзающий зимой порт в Архангельске. Берега Черного моря находились во владении Турции, Балтийского — во владении Швеции. Отсутствие водных путей мешало расширению экономических связей России с Западной Европой. К. Маркс по этому поводу писал:

«...ни одна великая нация не находилась в таком удаленном от всех морей положении, в каком пребывала первоначальная империя Петра Великого; никто никогда не мог бы себе представить великую нацию оторванной от морских побережий и от устьев ее рек, что Россия уже не могла оставить в руках шведов устья Невы, которая являлась естественным выходом для сбыта продукции Северной России, устья Дона, Днепра и Буга, а также Керченский пролив — в руках кочующих и разбояничающих татар» (К. Маркс. «Секретная дипломатия XVIII века»).

Петр I прекрасно понял необходимость для России «водного пространства», повел активную внешнюю политику, добиваясь свободного выхода, в первую очередь, к Азовскому и Черному морям.

Ф. Энгельс хвалил Петра за его умение правильно ориентироваться в международной обстановке и использовать ее в интересах своей страны.

Вот что он писал:

«Этот действительно великий человек, — великий совсем не так, как Фридрих «Великий», послушный слуга преемницы Петра, Екатерины II, — первый вполне оценил изумительно благоприятную для России ситуацию в Европе. Он ясно увидел, наметил и начал осуществлять основные линии русской политики как по отношению к Швеции, Турции, Персии, Польше..., так и по отношению к Германии (Маркс и Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 12).

В 1695 году Петр разрабатывает план борьбы за прорыв в Азовское и Черное моря. Для осуществления этого плана требовалось, прежде

всего, завоевать Азов — сильную турецкую крепость, запиравшую выход из Дона в Азовское море. С февраля начинается подготовка к походу: составлялась армия, приготавливалась артиллерия, снаряды и запасы. В апреле приготовления были закончены. Сформированная армия состояла из 31 000 человек. Во главе ее были поставлены три генерала: Головин, Гордон и Лефорт. 30 апреля армия выступила из Москвы. Головин и Гордон со своими отрядами направились по рекам, а Лефорт сухопутным путем. В июне все войска подошли к Азову. Началась осада крепости. Турки, однако, не сдавались. Тогда решили взять крепость приступом. Пошли на штурм, но были отбиты. Второй раз хотели взять крепость штурмом и снова были отбиты. После этого стало ясно, что кампания проиграна и что крепость сухопутные войска взять не могут, так как Азов получал подкрепления морем. Чтобы взять крепость — нужен был флот, а его у Петра не было. 27 сентября русские войска начали отступать. С большими потерями Петр возвратился в Москву.

1. НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА АЗОВСКОГО ФЛОТА

Потерпев поражение в первом походе на Азов, Петр не отказывается от плана завоевания выхода к Азовскому и Черному морям. На основании уроков первого похода Петр убедился в необходимости строительства флота.

30 ноября 1695 года он пишет письмо Апраксину, в котором сообщает, что им дан указ «к будущей войне делать галей», которые могут «великую пользу к войне учинить». Начинается лихорадочное строительство флота. Село Преображенское превратилось в верфь, где строились части галер и брандеров. Для первых образцом служила 32-весельная голландская галера, доставленная в Москву частями. Строителями кораблей были преображенские и семеновские солдаты вместе с вологодскими и нижегородскими плотниками. Кроме того, из Архангельска были доставлены опытные корабельные плотники и юнги, взятые с иностранных судов. Корабельные мастера, лекаря, штурманы и матросы выписывались из Голландии. Одновременно со строительством флота в Преображенском, Петр приказал построить в Воронеже, Козлове, Добром и Сокольске 1 300 стругов,¹ до 300 лодок морских, до 100 плотов «к нынешней вешней половои первой воде» (Елагин. «История русского флота». Приложение, том 1, стр. 6). На строительство флота сгонялись массы людей: только на сооружение стругов, лодок и плотов было вызвано по наряду из Украины около 26 000 человек. В то время, как в Воронеже и в Преображенском строились суда, в других местах заготавливались материалы, необходимые для строительства и вооружения кораблей. Все, что требовалось для флота, забирали отовсюду. Тысячи подвод тянулись к Воронежу и в Преображенское с разных концов России.

Личный состав нового флота комплектовался из офицеров и солдат Преображенского и Семеновского полков. Сотрудником Петра по строительству флота был Франц Тиммерман, у которого царь еще раньше

¹ Плоскостонные беспалубные суда вроде барок, только с более острыми оконечностями, длиною от 25 до 37 и шириной от 5½ до 7½ м; струги предназначались для перевозки войска, артиллерии, снарядов, припасов и пр.

учился арифметике. Он заведывал казначейством, нанимал плотников и заготовлял строительные материалы. Несмотря на новизну и много-сложность предприятия, недостаток средств и знающих людей, к концу февраля 1696 года успели срубить части для двадцати двух галер и четырех брандеров. Для окончательной сборки и спуска на воду этих судов избрано было место близ города Воронежа, на берегу реки того же названия, в 15 верстах от впадения ее в Дон. Выбор на Воронеж пал потому, что он имел прямое водное сообщение с Азовским морем и, кроме того, по притокам реки Воронежа росли годные для кораблестроения леса.

Потребовалось невероятное количество средств и сил, чтобы перевезти сухопутным путем из Москвы в Воронеж 27¹ судов с большим количеством строительных материалов, при наступившей ранней весне. Вся тяжесть этого адского труда ложилась на плечи крестьян и солдат. Часто крестьяне убегали с дороги, бросая перевозимые корабли. Солдаты устраивали бунты. 10 марта Лефорт пишет Петру, что он «приказал капитанам, чтобы они учили солдат и надсматривали чтоб от них дуровства не было, дорогою много они дуровали» (там же, стр. 38). Недовольны были и некоторые дворяне, от которых Петр требовал для укрепления порядка и дисциплины «чинить без мотчания и порухи», иногда под угрозой «всякого разорения и смертной казни за оплошку и нерадение» (там же стр. 43).

В половине марта перевозка была закончена. В апреле суда были собраны и спущены на воду. Несколько позже на воду были спущены еще два корабля: «Апостол Петр»² и «Апостол Павел»,³ выстроенные в Воронеже в течение всей зимы. Строителями были сначала стольник Титов, а потом иностранный мастер Август Мейер.

Новопостроенный флот состоял из двух кораблей, четырех брандеров, двадцати трех галер,⁴ 1 300 стругов, 30 морских лодок и 100 плотов. Это был огромный по тому времени флот.

2. ВТОРОЙ ПОХОД НА АЗОВ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ФЛОТА

Построив флот и обучив войско новому военному строю, Петр решает предпринять второй поход на Азов. 22 апреля 1696 года струги, нагруженные артиллерией, снарядами и другими необходимыми припасами, начали спускаться по Дону. Вслед за ними выступили и галеры. 3 мая вышел первый отряд из 8 галер под начальством командира галеры «Принципиум» Петра Алексева (царя). Через день отправился и адмирал флота П. А. Лефорт с транспортом войск в 40 000 человек, а потом и другие отряды. Перед отправлением в плавание последовал первый указ о назначении морской провизии: она состояла из 2 чарок вина в день, из чарки сбитня и уксуса; затем следовали сухари, крупа, толокно, соль, ветчина и рыба. 15 мая отряд галер под командою Петра

¹ В том числе одна голландская галера.

² Корабль «Апостол Петр» походил на тогдашние английские корабли IV ранга, имел на вооружении 36 пушек, длина его была около 35 м и ширина 7,6 м.

³ Корабль «Апостол Павел» вооружен был 36 пушками, длина его 30 м, ширина немного более 9 м.

⁴ Первоначально галеры назывались каторгами, а впоследствии — фуриатами. Что касается размеров галер, то мы для примера возьмем галеру капитана Шмидта: она была вооружена 5 медными пушками, 1 дробовиком, имела 38 весел и 173 человека бойцов (Смотри у Елагина — «История Русского флота». Период Азовский, стр. 32).

Алексеева прибыл в Черкасск, где и остановился. Между тем, из Черкаска несколько раньше были посланы к Азову 250 донских казаков на лодках. Пробравшись на взморье, казаки увидели два турецких корабля, идущие к крепости, с которыми они вступили в бой. Казаки окружили корабли и кинулись на абордаж, но были отбиты.

Узнав об этом, Петр отправился в город Новосергеевск (в трех верстах выше Азова). Здесь состоялся военный совет, на котором присутствовали Петр, Головин, Гордон и казачий атаман Фрол Миняев. Военный совет решил — флоту выйти в море и атаковать турецкие суда.

Вечером 19 мая Петр с девятью галерами и 40 казачьими лодками отправился к морю. Перед выходом в море Петр вынужден был остановиться, так как суда сели на мель. Оставив галеры, Петр на казачьих лодках вышел на взморье, где стояло 13 неприятельских кораблей. Русским судам ничего не осталось делать, как уходить обратно и ждать подъема воды. Оставив для наблюдения за турецкими кораблями казаков и их атамана Фрола Миняева, Петр возвратился со своими галерами в Новосергеевск. Турки, не подозревая засады казаков, утром 20 мая перевезли в Азов 500 человек подкрепления, а вечером отправили туда же 13 тумбасов (грузовых судов), нагруженных снарядами, оружием, провиантом, деньгами и сукном, под прикрытием 11 ушколов (гребных судов). Едва суда эти подошли к устью Дона, как казаки бросились на них, разбили конвой и забрали 10 тумбасов. Оставшиеся в живых турки бросились к своим кораблям, которые сейчас же снялись с якоря и ушли в море. Два корабля не успели сняться с якоря: казаки напали на них, один подожгли, а другой турки вынуждены были потопить. На захваченных тумбасах оказалось большое количество военных снарядов, съестных припасов и одежды: 300 больших бомб, 600 сабель, 5 000 гранат, 85 бочек пороху, 400 ружей, 8 000 аршин сукна, много муки, крупы, масла и пр.

Радостно встретили войска сообщение о первой победе молодого русского флота на море. Как раз в это время Дон выходил из берегов, и Петр, пользуясь случаем, направил галеры и брандеры к Азову. 27 мая русский флот впервые вступил в воды Азовского моря. Неприветливо встретило оно своих гостей: вечером поднялся сильный шторм и неопытным морякам пришлось «провести ночь в великом страхе».

К 12 июня все галеры и брандеры расположились перед устьем Дона, преграждая туркам путь к Азову, а на обоих берегах установили батареи для содействия флоту. Заперев таким образом Азов с моря, русские войска приступили к его осаде. 14 июня на горизонте показался турецкий флот в составе 6 кораблей и 17 галер. На этих судах находилось до 4 000 десантного войска, присланного в помощь азовскому гарнизону. Простояв две недели, турецкий флот, не решаясь вступить в бой, ушел в море. Между тем 40-тысячная сухопутная армия, под начальством боярина Шейна, под личным руководством самого Петра, продолжала осаждать крепость. Отрезанный от моря, не получая припасов и подкрепления, 18 июля турецкий гарнизон принужден был сдаться. Кампания закончилась. Турция потерпела поражение. Русские торжествовали победу. Флот выполнил свою задачу — лишил осажденную крепость возможности получать подкрепления морем.

Оставив на зимовку флот у Азова, Петр направился в Москву. 30 сентября победитель Азова с триумфом вошел в столицу. У триумфальных ворот красовалась надпись: «В похвалу прехрабрых воев морских» (Веселаго. «Очерки русской морской истории», стр. 94).

Для заселения и укрепления Азова, Боярская Дума, созванная в октябре, решила:

«Быть 3 000 семьям из казанского дворца из низовых городов. Жалованья из большой казны по 5 рублей человеку на год 3 000 человекам пехотным... Конницы быть 400 с калмыками» (Елагин. Приложение, том I, стр. 161).

До окончательного заселения края Дума решила оставить в Азове гарнизон в 6 000 человек.

Завоевав Азов, Петр не получил еще выхода к Черному морю, ибо Крым и все черноморское побережье попрежнему оставались во владении Турции. При таком положении турки, владея Керченским проливом, могли свободно преграждать для русских кораблей выход в Черное море. Впрочем ограничиться только Азовом не входило в планы Петра. Начинается тщательная подготовка к новой войне. В первую очередь Петр обращает внимание на строительство большого флота. В 1697 году Петр, отправляя в Голландию посольство, наказывал поговорить там о своем желании начать войну с Турцией, для чего Россией подготавливается «воинский морской караван, в котором великих кораблей и каторг, кроме мелких судов, будет до ста и более», и что «такого воинского подвига со стороны царского величества и от иных христианских государей против бусурман никогда не бывало, каково ныне намерено быть и к тому приготовление чинится» (Елагин. «История русского флота». Период Азовский, стр. 81).

К строительству «великих кораблей и каторг» приступили вскоре после второго похода на Азов. 4 ноября 1696 года Дума постановила «морским судам быть» и, за недостатком государственных средств, решила строить корабли на средства частных лиц. Все владельцы, имевшие больше 100 крестьянских дворов, должны были, соединившись компаниями или «кумпанствами», строить корабли: светские — один корабль с 10 000 дворов, а духовные — с 8 000 дворов. Владельцы, имевшие менее 100 дворов, обязывались за каждый двор заплатить полтину. Купцы, горожане, жители слобод должны были построить 12 кораблей (там же, стр. 52—53). Постройку кораблей, их вооружение и снабжение приказано было закончить к апрелю 1698 года. По росписи, каждое кумпанство должно было заготавливать лес, отведенный для этого к северу от Воронежа, покупать железо, паруса, орудия, оружие и пр. Кроме того, каждое кумпанство обязывалось за свой счет содержать необходимое число рабочих: корабельного мастера с подмастерьем, двух плотников и двух кузнечных мастеров из иностранцев, четырех кузнецов русских, 60 плотников, столяра, маляра, лекаря, пять толмачей (переводчиков) и пр. Хлопоты о найме корабельных мастеров правительство принимало на себя. Для строительства кораблей были отведены места по правому берегу реки Воронежа от города до слободы Чижовки, на Ступинской¹ пристани, на Хопре и в Паншине.

По указу Петра, помещики и вотчинники, имевшие более ста дворов, должны были к 25 декабря 1696 года явиться в Москву для корабельной складки. Если же кто не явится — «у тех помещиков и вотчинников за то поместья их и вотчины отписаны будут — на великого государя» (Елагин. Приложение, том I, стр. 167). Торговцы подали челобитную, в которой просили уволить их от строительства кораблей и взять вместо

¹ Ступинская пристань находилась на реке Воронеже верстах в сорока выше города Воронежа.

этого деньги. В ответ на эту просьбу Петр приказал им выстроить еще 2 корабля.

Владельцы духовные всего составили 17 кумпанств, а владельцы светские — 18, причем кумпанство Троице-Сергиева монастыря должно было построить 3 корабля, а кумпанство именитого человека Григория Строганова — 2. Торговцы, горожане и жители слобод составили 14 кумпанств. 52 корабля, которые должны были построить кумпанства, разделялись на четыре класса: баркалоны — 20, барбарские (или варварийские) корабли — 14, бомбардирские или ших-бомбарды — 6 и галеры — 12.

Все дела по строительству судов были переданы в Володимирский судный приказ, во главе которого стоял стольник Протасьев. Последний сделался главным распорядителем по сооружению флота и получил звание адмиралтейца.

Для нужд флота из-за границы выписывались корабельные мастера. Еще в июне 1696 года Петр обратился к венецианскому правительству с просьбой прислать «... 13 человек добрых судовых мастеров, которые умели делать и строить всякие морские воинские суды» (Елагин. Приложение, том II, стр. 176). В Голландию, Швецию и Данию были посланы специальные люди по вербовке корабельных мастеров.

К августу 1697 года в Москве уже находилось до 70 различных специалистов. Вместе с этим Петр предпринимает ряд мер для подготовки отечественных мастеров. В июне 1697 года в Италию, Англию и Голландию было послано 13 солдат и 67 дворян для изучения корабельного искусства. В этом же году Петр сам едет за границу, где, работая с топором в руках, он изучает кораблестроение.

Многие кумпанства, враждебно расположенные к мероприятиям Петра, к августу 1697 года, т. е. к назначенному сроку, ничего не сделали. Петр вынужден был издать строгий указ, обязывающий приступить к строительству с сентября, «а кто на тот срок в указанных своих местах галер и баркалонов и ших-бомбардиров не заложит и тем... людям учинено будет жестокое наказание» (там же, том I, стр. 278). После указа работа пошла быстрее. Воронеж превращался в центр кораблестроения. Сюда сгонялись лесорубы, плотники, кузнецы, столяры и маляры; сюда привозили лес, железо, орудия, оружие, канаты, паруса и пр.

В декабре Протасьев сообщает Головину, что строительство 52 кораблей будет закончено к весне, т. е. к 1 апреля 1698 года, хотя этот срок и был перенесен на осень 1698 года. Видя успех своего предприятия, Петр предписал кумпанствам начать строительство еще 25 кораблей. Кумпанства немедленно приступили к новой работе и заложили 12 кораблей; для строительства же остальных 13 кораблей не было мастеров. В силу этого Петр разрешил кумпанствам представить вместо кораблей деньги, считая по 10—12 тысяч рублей за корабль. Несмотря на ряд затруднений и многие недостатки, к октябрю 1698 года большая часть кумпанских судов первого наряда была уже готова. Спуск их на воду состоялся только весной 1699 года.

Приступая к строительству большого флота, почти незнакомаго до этого России, Петр встретился с рядом трудностей технического порядка. Нужно было построить корабли, которые могли бы плавать по Дону и Азовскому морю.

Как уже указывалось, кумпанские суда разделялись на четыре класса: баркалоны, барбарские корабли, бомбардирские или ших-бомбарды и галеры. Наибольшее количество судов, построенных кумпан-

ствами, — это баркалоны, которые раньше состояли в иностранных флотах, но ко времени воронежского кораблестроения они сохранились в небольшом количестве только во Франции.

Русские баркалоны имели длину 115 фут, ширину 27 фут и углубление 7 фут, вооружены были пушками числом от 26 до 44.

Барбарские корабли, правильнее варварийские, употреблялись алжирскими и тунисскими пиратами на Средиземном море, а также турками в XVII веке, были однопалубные быстроходные суда, ширина которых составляла одну пятую долю длины. Русские барбарские корабли были гораздо шире. Вооружение их состояло из 44 орудий. С переходом флота в руки моряков название баркалонов и барбарских кораблей исчезает.

Бомбардирские суда или ших-бомбарды вооружались мортирами и предназначались для обстреливания береговых крепостей. В сухопутных войсках мортиры употреблялись с XV века, но на кораблях они впервые были применены во Франции в 1682 году, что и послужило к созданию особого рода судов. Русские бомбардирские суда имели длину 90 фут и ширину 28 фут, были вооружены двумя мортирами каждое. Наибольшими судами были галеры, длина некоторых из них достигала до 174 фут при ширине в 28 фут; вооружение каждой состояло из 21 пушки. Артиллерия для вооружения кораблей выписывалась кумпанствами частью из-за границы, а частью приготавлилась на Тульских заводах. К орудиям полагалось на каждую пушку по 500 ядер, а на мортиру по 2 000 бомб.

Строя корабли под угрозой «всякого разорения и смертной казни», кумпанщики не столько заботились о качестве корабля, сколько о скорости его исполнения, а отсюда и качество строительства кораблей страдало. К этому надо добавить, что суда строились из сырого материала, в большинстве неопытными иностранными «мастерами». Вот почему Петр запретил кумпанщикам строить новые корабли, взял с них деньги и передал это важное государственное дело в руки правительства.

Полученные от кумпанств деньги Петр вкладывает в строительство флота. В декабре 1696 года Протасьеву было предложено «на Воронеже делать адмиралтейский двор для поклажи всяких запасов и приезду» (Елагин. Приложение, том I, стр. 205), а также заготовлять лес для строительства новых кораблей и бригантин. Осенью 1697 года Протасьев заложил семь кораблей,¹ а князь Лихудьев начал строительство 60 бригантин.

Кроме этого в 1698 году началась постройка шести камелей² (длиной до 200 фут) четырех лихтеров³ (длиной 60 фут, ширина 30 фут) и двух брандеров. Для вооружения казенных кораблей Петр обратился к шведскому резиденту в Москве Книпер Крону с просьбой о приобретении в Стокгольме 600 пушек. Узнав об этом, шведский король Карл XI «в доказательство участия своего к успехам христианского оружия в войне с турками» подарил Петру 300 пушек. Кроме них, еще 300 пушек были закуплены в 1698 году и доставлены в Воронеж. К осени 1698 года строительство бригантин и адмиралтейского двора было закончено.

¹ Шесть кораблей 60-пушечных, длиной в 136 фут и шириной в 35 фут и один 36-пушечный в 105 фут длины и 28 фут ширины.

² Камели предназначались для проводки судов по мелководным рекам — Воронежу и Дону.

³ Грузовые подъемные суда.

3. УКРЕПЛЕНИЕ АЗОВА. СТРОИТЕЛЬСТВО ГАВАНИ В ТАГАНРОГЕ. ОЧИСТКА РЕК ВОРОНЕЖА И ДОНА. КАНАЛ ВОЛГА—ДОН

Сооружая флот, Петр вместе с тем заботился и об укреплении Азовского края и строительстве гавани. Работы эти были срочные, так как Турция не хотела мириться с потерей Азова. Кроме того, летом 1697 года 27-тысячный отряд крымских и нагайских татар произвел нападение на Азов. Русские войска после десятичасового боя с трудом отбили неприятеля. Сразу же после этого вызванный из Австрии инженер Лаваль приступил к возведению двух земляных укреплений в устьях Дона. Гавань после тщательного измерения устьев Дона решено было строить в Таганроге, для чего из украинских городов было вызвано 20 000 служилых людей. Строительство гавани было тесно связано с обеспечением проводки судов к Азову, а для этого требовалось «от города Воронежа реку Воронеж до реки Дону и реку Дон до Азова очистить и где в тех реках объявятся какие корчи и езовые перебои и завалы и наносы и из тех рек то все повытаскать на берег и нагнутые деревья осечь и в берегах реку Воронеж узкие места расчистить, и берега отрыть, и мелкие места вычистить и корабельному ходу учинить проход во всем свободный» (Елагин. Приложение, том I, стр. 392). Очистка рек была начата весной 1698 года и продолжалась все лето. Однако осенью из-за «невысылки из городов... рабочих людей... речной чистке чинилась великая остановка» (там же, стр. 32), а зимой она и совсем прекратилась.

Одновременно с очисткой рек инженеру Брекелю было предписано приступить к прорытию канала между рекой Иловлей, впадающей в Дон, и рекой Камышевкой, впадающей в Волгу, и таким образом соединить Волгу с Доном. Иловлю и Камышевку предполагалось сделать судоходными посредством устройства шлюзов. Соединение Волги с Доном имело бы большое военно-стратегическое и хозяйственное значение. Для сооружения канала велено было князю Борису Голицыну направить к Брекелю 35 000 человек посолных людей из низовых городов. После первых неудач Брекель бежал из России. На его место вступил английский капитан Перри. Работы продвигались очень медленно из-за недостатка рабочих рук. Каторжный труд толкал рабочих на побег.

«Три лета занимался я этим делом, — говорит Перри, — требовавшим для полного успеха до 30 000 человек постоянных рабочих, но не получал и половины этого числа, а в 1701 году имел даже менее 10 000. Точно также не получил я полного числа мастеров и нужного количества материалов» (Елагин. «История русского флота», Период Азовский, стр. 183). В 1702 году Перри был переброшен на другую работу, и прорытие канала прекратилось.

Грандиозное строительство в Воронеже явилось страшным бедствием для крестьян Белгородского полка.¹ На корабельное дело крестьяне выставляли десятки тысяч работников, которые за сотни верст сгонялись в Воронеж. Каждый крестьянин, вызванный в Воронеж, должен был работать на своей лошади, своими инструментами, питаться за свой счет. Кроме того, жители Белгородского полка обязаны были строить струги, давать хлеб на содержание ратных людей, сплавлять водой и перевозить сухопутным путем огромное количество всевозможных гру-

¹ В состав Белгородского полка входили районы Тулы, Орла, Курска, Воронежа и Тамбова.

зов. Подавленные многочисленными повинностями, налогами и изнурительной работой, некоторые крестьяне гибли, а большая часть бросала дома и уходила на Дон, на Яик, на Хопер или на Медведицу, где их охотно принимали казаки. Край Белогородского полка пустел. В декабре 1697 года Протасьев жалуется Петру на отсутствие рабочих рук и что «нанять на Воронеже рабочих людей с подводы и без подводы сыскать и малого числа невозможно». В другой раз Протасьев сообщает, что «многие городской службы и посошные работные люди невысланы и на работе не были, а иные, быв на работе, с работы бежали». Здесь же Протасьев сообщает интересные цифры о побегах. В октябре 1697 года были вызваны по наряду из Сокольска, Усмани, Белокологска, Землянска и Воронежа 1 012 человек, из них не явилось на смотр 41 человек и сбежало к декабрю того же года 575 человек. Для сплава дров и леса из Воронежа в Азов в мае-июне 1698 года было назначено 3120 человек, из них сбежало 1 017 и умерло 107.

У князя Лихудьева вначале работало по заготовке леса 2 258 человек. К августу 1698 года у него осталось всего 191 человек, а остальные «работные люди с Воронежа с работы от него бежали» и «лесов готовить и вывозить на Воронеж стало нечем».

От пассивного сопротивления крестьяне переходили к активным формам борьбы. 11 августа 1698 года в Черкасске произошло восстание 3 000 «работных людей». Документы сообщают нам, что крестьяне и солдаты, «собрався многолудством, нарядным делом, с пищальми и с копыи и с бердышами покинув фуркаты¹ пошли в дома свои и ныне стоят еще подле Черкаскова» (Елагин, стр. 89). Правительство принимало строгие меры для прекращения побегов. На розыски беглецов были посланы специальные люди с приказанием «тех беглецов сыскать... за побег учинить им наказание, бить батогами» (там же, стр. 367).

Но ничто не могло остановить беглецов. Тогда Петр издал указ, предупреждающий, что «люди за один побег безо всякого милосердия будут перевешаны» (там же, стр. 382).

Жители под страхом жестокого наказания и разорения обязывались выдавать беглецов. Жены и дети убежавших заключались в тюрьмы, подвергаясь всевозможным истязаниям. В июле 1698 года было предписано оцепить Воронеж и верфи военными частями и без разрешения царя не пропускать ни рабочих людей, ни иностранных мастеров.

4. ПЕРВЫЙ МОРСКОЙ УСТАВ. МОРСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ. ЗАКЛАДКА НОВЫХ КОРАБЛЕЙ

Мы уже писали, что в 1697 году Петр уехал за границу учиться западно-европейским порядкам и кораблестроению. Он побывал в передовых странах Западной Европы: в Англии и Голландии, а также в Пруссии, Австрии, Дании и Польше. Это первое заграничное путешествие было замечательной школой для Петра. Он многому там научился. Из-за границы Петр вернулся 25 августа 1698 года. Вскоре приехали приглашенные Петром на русскую службу голландец Крюйс — на должность вице-адмирала, 5 капитанов, 23 комендора, 36 поручиков, 17 штурманов, 15 подштурманов, 34 боцмана, 32 боцманмата, 17 констапелей, 51 лекарь и 354 матроса. Вместе с морскими чинами в Россию приехали

¹ Галеры, построенные в 1695—1696 гг. для второго похода на Азов. Теперь их перегоняли из Азова в Воронеж. В Черкасске они стали на мель и, не дойдя до Воронежа, были обратно отправлены в Азов, где они и кончили свое существование.

и до 50 корабельных мастеров. Набранные люди состояли из голландцев и англичан. Еще будучи за границей, Петр вместе с Крюсом составили первый морской устав из 63 статей. Устав этот определял правила приема иностранцев на русскую службу, порядок службы, повиновение начальству, степень ответственности и меры наказания за преступления. Последние были очень суровы: в большинстве случаев назначалась смертная казнь. Наказания исправительные тоже были достаточно жестоки: виновного купали с реи, били у мачты, проволакивали под кораблем, заковывали в кандалы и пр. Особо утонченной жестокостью отличалось следующее наказание: за обнажение ножа со злым умыслом полагалось: «тот нож через руку при мачте прободен да будет и так долго при том стоять иметь покамест он (преступник — *К. Н.*) нож через руку протянет» (Веселаго. «Очерки русской морской истории», стр. 539).

В апреле 1710 года устав этот впервые был оглашен под названием «Инструкции и артикулы военные Российскому флоту».

Приехавший в Россию Крюйс сразу приступил к осмотру кумпанских судов, составил росписи, по которым некоторые корабли получили дополнительное вооружение и оснастку, другие исправлялись, а иные и совсем переделывались. Этими росписями Крюйс положил начало русской морской терминологии. С приездом в Россию английских мастеров — Дена, Нея и Козенца, продолжительное время стоявших во главе кораблестроения, начала вводиться английская морская терминология, которая в основном сохранилась и до наших дней.

Научившись за границей кораблестроительному делу, Петр, вернувшись в Россию, решил испытать свои силы: 19 ноября 1698 года он заложил в Воронеже 58-пушечный корабль «Предестинацию». Строителем этого корабля стал сам Петр, а в его отсутствие надзор за работой поручался двум русским мастерам, учившимся с ним за границей, Склаеву и Верещагину. Вслед за кораблем «Предестинация» английский мастер Ней заложил 56-пушечный корабль «Черепах», а итальянец Яков Моро приступил к постройке военного галеаса в 161 фут длины и 35 фут ширины.

Еще во время своего заграничного путешествия Петр разработал план войны со Швецией за берега Балтийского моря. На юге же теперь Петр старается обеспечить мирную обстановку. В 1698 году с Турцией было заключено двухлетнее перемирие. Для окончательного заключения мира нужно было отправить посла в Константинополь. Послом был назначен думный дьяк Украинцев. Его решили отправить морем на вновь построенном корабле «Крепость». Для большего успеха дипломатических переговоров Петр решил под предлогом проводов Украинцева вывести эскадру в Азовское море с тем, чтобы Турция узнала о действительном существовании в России сильного флота, который готов померяться силами с турецким флотом.

Сформированная для похода эскадра состояла из десяти кораблей, двух галер, одной яхты, одного галиота и четырех легких казацких судов. Командиром эскадры был назначен Ф. А. Головин, произведенный в адмиралы вместо умершего 2 марта 1699 года Лефорта. 30 апреля 1699 года вся эскадра, разделенная на отряды, вышла вниз по р. Воронежу, а 24 мая прибыла в Азов. В конце июня эскадра была уже в Таганроге, где была построена гавань. Здесь суда осматривались и ремонтировались. В июне приготовления к походу были закончены, а 14 августа эскадра снялась с якоря и направилась под парусами к Керченскому проливу. 18 августа эскадра в полном составе прибыла в Керчь, бросив

якоря рядом с турецкой эскадрой адмирала Гассан-паши. Неожиданный приход русского флота привел в замешательство турецкие власти: их удивлению и страху не было конца при виде кораблей, построенных в короткий срок и проведенных по Азовскому морю, которое, как они говорили, усеяно мелями.

Турки не хотели пропускать «Крепость» в Константинополь, предлагали ехать сушей. Однако, после продолжительных переговоров на этот счет Украинцеву удалось получить разрешение следовать морским путем. После этого эскадра направилась в Таганрог, а оттуда в Азов. Здесь суда были оставлены на зимовку.

Керченский поход русского флота произвел за границей благоприятное для России впечатление. Все теперь узнали о существовании в России большого флота. Греки смотрели на Россию как на силу, которая поможет им сбросить турецкое иго. Украинцев получил целый ряд писем из Греции. Авторы этих писем восхищаются тем, что в России в невиданно короткий срок создана великая морская сила. «Никто здесь не верит, — читаем мы в одном из этих писем, — что великая сила московская может вывести (якоже сказывают) 80 кораблей воинских и 60 каторг и иных бесчисленно малых суден оснащенных и сие дело, если бы было истинно, сказывают, что больше и зело сильнейший царь, который бы был на свете в толикое малое время не мог вывести великий караван, что иные короли и князья не могли учинить во 100 лет» (Елагин. Приложение. Том I, стр. 464).

Турки со страхом узнали о наличии в России большого флота. Вот что писал по этому поводу Украинцеву иерусалимский патриарх Досифей:

«Аще спознают они, что спустился караван московский и... опасаются турки, чтобы не вышло каюков на море много и не пошли бы в разные места Черного моря... и будет оттого причина, что не будут приходить в Царь-град хлебные запасы» (там же, стр. 447).

Помимо политико-морального успеха, поход эскадры принес и практическую пользу: в море проверялось качество кораблей, занимались практическим обучением команд и пр. Кроме того, плавание это положило начало русской гидрографии. В пути корабли производили промеры моря. На основе приобретенных сведений вскоре была составлена карта Азовского моря.

2 сентября в 3 милях от Константинополя «Крепость» бросила якорь. 7 сентября корабль был переведен в Константинополь. Здесь он остался на зимовку. В июне 1700 года корабль возвратился в Азов. Украинцев все еще продолжал переговоры о мире. Между прочими условиями Петр наказывал Украинцеву особенно добиваться от Турции свободного выхода русских кораблей в Черное и Средиземное моря.

В начале 1700 года Протасьев, обвиненный в злоупотреблении, был отстранен от должности адмиралтейца. Произведенное по этому поводу дознание показало, что в продолжение трех лет кораблестроение представляло широкое раздолье для всяких темных дельцов и других проходимцев. Вывоз взятков, продажа доходных мест и пр., которых не гнушался и главный распорядитель Протасьев, заработавший на этом до 37 000 рублей, были обычным явлением для многочисленных чиновников и распорядителей. На место уволенного Протасьева Петр назначил ближайшего своего сподвижника Ф. М. Апраксина. Вместе с этим все дела по кораблестроению были выделены из Володимирского приказа и обра-

зовали самостоятельное учреждение под названием Приказа адмиралтейских дел. Новоучрежденный приказ сразу же приступил к окончательному расчету с кумпанствами. Указом от 20 апреля 1700 года он разрешил прием кумпанских судов в Адмиралтейский приказ, а «которых припасов... неизготовлено и за те припасы у тех кумпанств взять деньги». Незготовленных припасов оказалось даже слишком много. Из 64 кораблей, строившихся кумпанствами, большинство требовали или значительных исправлений, или очередных переделок, а некоторые просто были обращены в провиантские суда, так как совершенно не годились для боевых целей. Английский посланник Витвортс (Whitworth) доносил своему правительству, что «на реке Дон находятся в готовности от 30 до 40 судов разной величины, но все они голландской постройки, и из очень худого леса; из них 12 были в прошлом году подняты на стапели и слегка исправлены, но они все-таки больше годны для показа, чем для службы, а остальные находятся в таком дурном состоянии, что едва ли куда-нибудь годятся». К осени прием кумпанских судов был закончен. Теперь надлежало найти средства на содержание флота. Указом о приемке кумпанских судов от 20 апреля 1700 года Петр разрешил и этот вопрос. Содержание флота было возложено на самих строителей.

«...впредь с сего числа с тех кумпанств на починку тех кораблей и на покупку всяких корабельных припасов и на дачу плотникам и кузнецам, разным мастерам, столярам, матросам жалованья и кормовых денег иметь по-годно с крестьянских, бобыльских и задворных людей дворов..., святейшего патриарха и с архиерейских и с монастырских и с церковных по 4 алтына с деньгою со двора, итого с 8 000 дворов по 1 000 рублей. С помещиков и вотчинниковых по 3 алтына, по 2 с двора, итого с 10 000 по 1 000 рублей...; а с гостинных кумпанств с 14 кораблей по 1 000 рублей с корабля. А с которых иманы полтинные деньги и с тех по 3 алтына, по 2 деньги со двора на год. (Елагин. Приложение. Том I, стр. 318—319). Новый налог давал ежегодно до 83 тысяч рублей. Этого, однако, было недостаточно, ибо только на содержание личного состава адмиралтейства и строевых чинов флота тратилось ежегодно более 80 тысяч рублей. Для увеличения средств на содержание флота 7 мая 1701 года Петр указал «делать на Москве серебряные полтинники, гривенники, полугривенники и мелкие копейки... из покупного эфимочного серебра» (Там же, стр. 421). Учрежденный для этой цели новый монетный двор был отдан в распоряжение приказа воинских морских сил. Доходной статьей нового монетного двора составляла перечеканка иностранных серебряных ефимков и старых русских денег в новую монету, несколько меньшей стоимости против номинальной ее цены. 8 августа 1701 года монетный двор приступил к работе. За три года на новом монетном дворе было отчеканено валюты на сумму 3 580 773 рубля, причем получено прибыли 907 079 рублей. Из этой прибыли ежегодно отпускалось на содержание адмиралтейского приказа до 70 000 рублей.

Адмиралтейство, кроме денег, постоянно нуждалось в рабочих руках. Нередко случалось, что строительство останавливалось или совсем прекращалось из-за отсутствия рабочей силы. Назначенные для работы крестьяне массами уходили на Дон, на Яик, на Хопер и на Медведицу. Ни битье батогами, ни виселица не могли остановить этого бурного потока. Для обеспечения постоянного числа рабочих рук Петр заменил прежнюю систему набора рабочих по наряду прикреплением

к адмиралтейству 11 городов Белгородского полка,¹ которые обязывались ежегодно выставлять около 30 тысяч человек.

Петр особенно торопился с приготовлением флота в боевой порядок: предстояла война со Швецией.

5. УНИЧТОЖЕНИЕ АЗОВСКОГО ФЛОТА

3 июля 1700 года Украинцеву удалось заключить с Турцией перемирие на 30 лет. По условиям этого мира, побережье Азовского моря и города Азов и Таганрог оставались за Россией. О свободном плавании русских кораблей в Черное и Средиземное моря упомянуто не было. Самый важный для России вопрос, послуживший поводом к созданию Азовского флота, остался не решенным.

18 августа Петр объявил войну Швеции. Началась многолетняя борьба, которая приковала к себе внимание Петра, поглотила почти все средства и силы, но которая дала России побережья Балтийского моря.

С завоеванием устьев Невы, Петр приступил к сооружению Балтийского флота. Опыт, накопленный во время строительства Азовского флота, явился хорошей школой для постройки судов на Балтике. Корабельные мастера, командиры, матросы и прочие были переброшены на север, где им предстояла тяжелая задача — создать флот, который мог бы разбить сильнейший флот того времени — флот Карла XII.

С началом строительства флота на Балтике Азовский флот постепенно падал, а в 1711 году он был и совершенно уничтожен по мирному договору с Турцией.

Литература

- К. Маркс. „Секретная дипломатия XVIII в.“
К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч., т. XII.
Елагин. I и II том документов; напечатаны в виде приложения к его „Истории Русского Флота Азовского периода“. Санкт-Петербург, 1864.
Елагин. „История Русского Флота. Период Азовский“. Санкт-Петербург, 1864.
Работа очень ценная, написана исключительно по документам.
Веселаго. „Очерк русской морской истории“. Санкт-Петербург, 1875. Главы, посвященные истории Азовского флота, являются пересказом Елагинской истории Азовского флота.
Веселаго. „Краткая история русского флота“.

¹ Воронеж, Землянк, Коротояк, Костенск, Орлов, Усмань, Доброе, Демшинск, Сокольск, Белоколодск и Елец.

„ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ“ ЯПОНСКОГО ФЛОТА

(По материалам Русско-японской войны 1904—1905 гг.)

Силаев, И.

Не русский народ, а русское самодержавие было позорно бито в войне с Японией в 1904—1905 гг.

В этой войне русские моряки показали подлинный героизм и отличное знание морского дела. Яркие страницы отважных боевых операций русского флота с гордостью вспоминаются советскими моряками. Одной из этих славных страниц боевого прошлого русского народа являются события (2) 15 мая 1904 года у Порт-Артура. Если царские адмиралы обнаружили в этой войне всю нищету своей мысли, всю убогость военных дарований и тем самым гнилость царского командования, то русские моряки, взяв в свои руки инициативу, обладая высоким знанием морского дела, отвагой и героизмом, нанесли японскому флоту один из самых чувствительных ударов. События, разыгравшиеся (2) 15 мая 1904 года, вошли в историю японского флота как «черный день». В этот день погибло два лучших японских броненосца на минном заграждении, поставленном транспортом «Амур».

Вся война 1904—1905 гг. на море может быть разделена на два основных периода: первый — деятельность 1-й Артурской эскадры и второй — «Цусимский» период, т. е. деятельность 2-й эскадры Рожественского.

Первый период обнимает собой время от начала войны до 10 августа 1904 года, т. е. до того дня, когда Артурская эскадра перестала существовать после боя с японским флотом.

Война на море началась с внезапного налета японских миноносцев в ночь на (27 января) 9 февраля 1904 года на Артурскую эскадру, мирно стоявшую на внешнем рейде.

Беспечность командования в лице адмирала Старка стоила флоту повреждения крейсеров «Ретвизан», «Цесаревич» и «Паллада». В тот же день отряд японских крейсеров совершил налет на Чемульпо, где в результате опять-таки беспечности бездарного командования были уничтожены своим же личным составом крейсер «Варяг» и канлодка «Кореец».

Неразберихе, пассивности и унынию во флоте положил конец адмирал Макаров, вступивший в командование эскадрой 8 марта (23 февраля). За небольшой отрезок времени он сделал все, что мог, для поднятия духа моряков и повышения боевой подготовки кораблей. Однако нелепая гибель адмирала Макарова 13 апреля (31 марта) 1904 года была концом начала возрождения боевой силы Артурской эскадры.

Гибель Макарова нанесла русской эскадре моральный удар. Последовавшая за этим бездеятельность эскадры, стоявшей во внутренней гавани Порт-Артура, в значительной степени предопределила судьбу флота и крепости.

Укрепившаяся в Южной Манчжурии фронтом на Хайчен — Ляоян 1-я японская армия должна была быть усилена 2-й армией генерала Оку. Для дальнейшего успешного наступления в Манчжурию японцы считали необходимым создать промежуточные базы на побережье. Господство японского флота в Корейском заливе, захват Киньчжоуского перешейка — обеспечивали изоляцию Квантунского укрепленного района и крепости Порт-Артур, тем самым позволяя использовать побережье Ляодунского полуострова для высадки 2-й армии у Бицзыво, в непосредственной близости к Порт-Артуру. Одновременно японскому флоту была поставлена задача — организовать блокаду Порт-Артура. Для выполнения этой задачи адмирал Того предпринял следующее:

- 1) перевел главные силы флота в Корейский залив,
- 2) оборудовал промежуточную базу на острове Эллиот и
- 3) в ночь на 3 мая предпринял отрядом брандеров третью по счету закупорочную операцию для преграждения русскому флоту выхода из Порт-Артура.

Того поддерживал систематическую блокаду Порт-Артура отрядами броненосцев, готовый в случае попытки выхода Артурской эскадры нанести ей удар всеми своими силами.

Вступивший в командование Порт-Артурской эскадрой контр-адмирал Витегфт, не обладавший решительностью, инициативой и волей к победе, а при сложившейся обстановке убежденный в невозможности активного противодействия имевшимися силами блокаде, — ограничивался формальным выполнением полученных от главнокомандующего директив:

- 1) в целях сохранения боевых кораблей — активных действий не предпринимать,
- 2) противодействовать противнику, стремящемуся закрыть свободный выход из Порт-Артура,
- 3) выделить с флота максимум возможных средств для сухопутной обороны крепости.

Не считая слабых попыток использования миноносцев для противодействия высадке японской армии Оку у Бицзыво, все мероприятия командования сводились к противодействию брандерам, пытавшимся создать закупорку у входа, к организации регулярного траления входных фарватеров и к установке переданных с флота орудий и прожекторов на сухопутном фронте. В такой обстановке и при такой пассивности командования ярко выступает личная инициатива командира заградителя «Амур», капитана 2 ранга Иванова.

Наблюдая характер движения ежедневно появлявшихся перед Порт-Артуром японских кораблей, проводящих блокаду, Иванов установил определенную систематичность этого движения. Предварительные наблюдения показали, что противник обычно следует одними и теми же курсами и держится на неизменном расстоянии от Порт-Артура около 10 миль. На основе наблюдений, у Иванова возникла мысль об организации скрытой постановки минного заграждения на вероятных путях противника. Желая иметь систематические данные за движением блокирующих отрядов, он после долгих хлопот добился распоряжения командования о систематическом наблюдении за противником береговыми и сигнальными станциями и постами.

Выводы Иванова подтвердились.

Было совершенно очевидно, что успех постановки минного заграждения мог быть достигнут только при условии полной скрытности ее для противника. Днем достигнуть скрытности данной операции было нельзя, ночью же она была нежелательна из-за трудности определения точного места постановки мин; при таких условиях минное заграждение могло быть опасным для наших же кораблей.

Изучая попутно и метеорологические условия района, Иванов обратил внимание на периодические туманы, окутывавшие Ляодунский полуостров в расстоянии 9—10 миль. Под прикрытием тумана вполне возможно было незаметно для японцев провести постановку мин днем.

(22 апреля) 5 мая на совещании флагманов и командиров Иванов доложил свои соображения о постановке минного заграждения, но одобрения от командования не получил.

Опасаясь международных осложнений, контр-адмирал Витгефт колебался дать распоряжение о постановке мин на удалении 10—11 миль, так как это выходило на 5—6 миль за пределы территориальных вод. Повидимому, Витгефт рассчитывал не столько на ослабление противника, сколько на воспрепятствование блокирующим кораблям осуществить бомбардировку (обстрел) Порт-Артура.

Весьма характерно и то, что ни Витгефт, ни начальник минной обороны, которому Иванов был непосредственно подчинен, не брали на себя ответственности за решение, определяющее время выхода «Амура» для выполнения постановки.

Соглашаясь на постановку минного заграждения не далее 8—9 миль от входного маяка, Витгефт дал распоряжение дежурному офицеру сигнальной станции Золотой Горы, чтобы он внимательно следил за движением неприятеля, собирал сведения с окрестных постов и, когда он, «соображаясь с местом нахождения неприятеля и движением его, найдет, что транспорт «Амур» может выполнить... поручение... то должен немедленно сообщить на лодку «Отважный» для доклада адмиралу Лоцинскому (начальнику минной обороны — *Прим. автора*) и на транспорт «Амур».¹

Утром 14 мая на доклад Лоцинского о том, что обстановка благоприятствует выходу «Амура», Витгефт ответил уклончиво: «...минная оборона — ваше дело и, если вы находите полезным и удобным, то высылайте».²

В 14 часов 25 минут на броненосце «Севастополь» был поднят сигнал: «Амуру» итти по назначению. Итти осторожно».³

«Амур» немедленно снялся с якоря и вышел в море, имея приготовленными для постановки 50 мин. Для обеспечения выхода были назначены шесть миноносцев, которые заняли свои места, по указанию командира «Амура» — Иванова.

Впереди по курсу 6-узловым ходом шли 2 пары миноносцев с тралями, имея интервал чистой воды 2 мили, за ними — «Амур» и в кильватер ему шли еще два миноносца без тралов. Ход 10 узлов.

На траверзе рифа Белый Волк трал второй пары миноносцев лопнул, им было приказано убрать его и выйти вперед первой тралящей пары для освещения и разведки скрытой от «Амура» части горизонта за Ляотешаном.

¹ „Русско-японская война 1904—1905 гг.“ Кн. II, стр. 27.

² Там же, стр. 29.

³ Там же.

Скоро лопнул трал и у следующей пары миноносцев. Дальнейшее движение происходило без тралов.

Имея впереди по горизонту небольшую мглу, «Амур» продолжал движение и увеличил ход до 17 узлов. Отойдя на 8 миль от входного маяка и находясь на рубеже, указанном Витгефтом, Иванов, основываясь на наблюдениях своих и береговых постов, решил ставить мины в районе, наиболее часто пересекаемом курсами блокирующих кораблей противника, т. е. в 10,5—11 милях от Золотой Горы.

Поэтому, пройдя по створу еще две мили, он повернул на 8 румбов влево, прошел курсом ост две мили, после чего вновь лег на параллельный створу курс, уменьшил ход до 6 узлов и, приказав миноносцам держаться впереди транспорта, начал в 15 часов 55 минут ставить мины.

Во время постановки минного заграждения на левом траверзе был усмотрен сквозь завесу тумана смутный силуэт корабля, а в эфире были обнаружены оживленные переговоры японских кораблей по радиотелеграфу. Это был сменившийся отряд крейсеров, уходящий на о. Эллиот и пересекавший перед этим в 15 часов 05 минут курс транспорта «Амур».

Было поставлено 50 мин в одну линию с углублением 11 фут (3,4 метра) ниже уровня малой воды (с расчетом приблизить центр взрыва к килу). Мины стали удачно по линии 12,5 каб. с интервалом в среднем около 150 фут (45 метров). В 16 часов 35 минут во время возвращения «Амура» был увиден дым концевой японского корабля из отряда, уходящего на ост.

Присутствие японских кораблей почти на траверзах «Амура» подтвердило правильность расчета Иванова поставить заграждение мористее.

Входя на внутренний рейд, «Амур» сигналом донес о выполнении постановки, на что Витгефт ответил сигналом: «Адмирал изъявляет свое особенное удовольствие». В 17 часов 25 минут Иванов, явившись к Витгефту, доложил, что заграждение им поставлено не в 8—9 милях от входа в Артур, а в 10,5—11 милях. Адмирал выразил неудовольствие за отступление от данного им приказа.

На следующий день, т. е. 15 мая, правильность расчета командира «Амура» подтвердилась блестящим результатом.

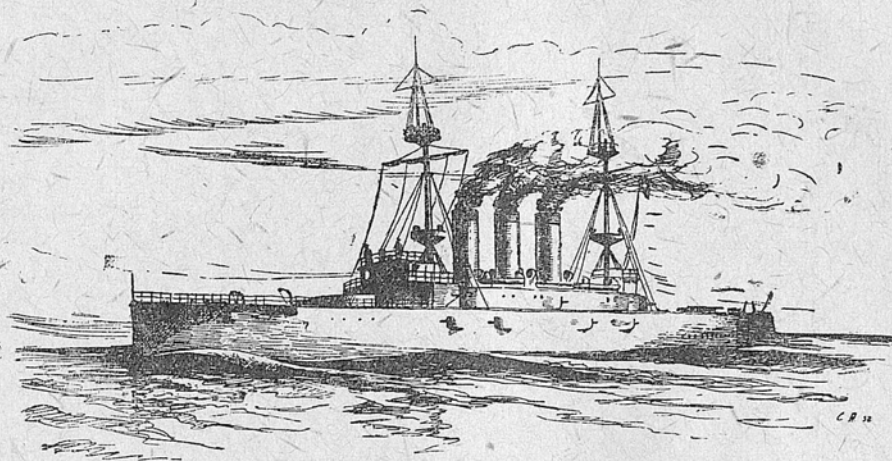
Следует заметить, что мер для обеспечения возвращения «Амура» в случае встречи с противником командованием предпринято не было. Не предусмотрена была и возможность развертывания вероятного успеха минной постановки. Утро 15 мая застало эскадру совершенно неподготовленной к происшедшим в этот день событиям. Боевые корабли не были готовы к немедленному выходу в море.

Витгефт не допускал мысли о гибели или подрыве на минах неприятельских кораблей и игнорировал возможность использования удара для развития более значительного успеха, тем более, что полная вода представляла возможность использования броненосцев. Между тем в этот период, при наличии превосходства сил противника, если нельзя было искать решительного боя с главными силами, то бить его по частям являлось совершенной необходимостью. Но таково уж было угнетение духа, безволие и чувство обреченности, не покидавшие ни Витгефта, ни чинов его штаба, что они совершенно не допускали возможности какого-либо успеха.

Рано утром 15 мая матросы и офицеры с эскадры, солдаты с ближайших батарей и даже мирные жители, зная о подготовленном для японцев сюрпризе и уверенные в его успехе, собрались на склонах Золотой Горы для наблюдения за действиями на море.

На рассвете с Золотой Горы был замечен двухтрубный крейсер «Касаги». Туманная погода и мгла на горизонте скрывали другие четыре корабля. Около 8 часов утра были замечены шедшие курсом вост-зюйд-вест броненосцы: «Шикишима», «Хатцузо» и «Яшима», имевшие у себя на правом траверзе посыльное судно «Тацута». Около 9 часов утра этот отряд благополучно пересек линию заграждения. В 9 часов 30 минут по сигналу с «Хатцузо» отряд повернул последовательно через зюйд и лег на обратный курс. Крейсер «Касаги» двигался малым ходом.

В 9 часов 55 минут, когда отряд вторично переходил линию заграждения, под кормой «Хатцузо» произошел взрыв, — румпельное отделение оказалось затопленным. Этот взрыв с берега замечен не был. Командир отряда — контр-адмирал Насиба приказал изменить курс; с берега этот маневр был понят как перестроение в строй фронта. При выполнении поворота последовал взрыв под «Яшима», замеченный с берега.



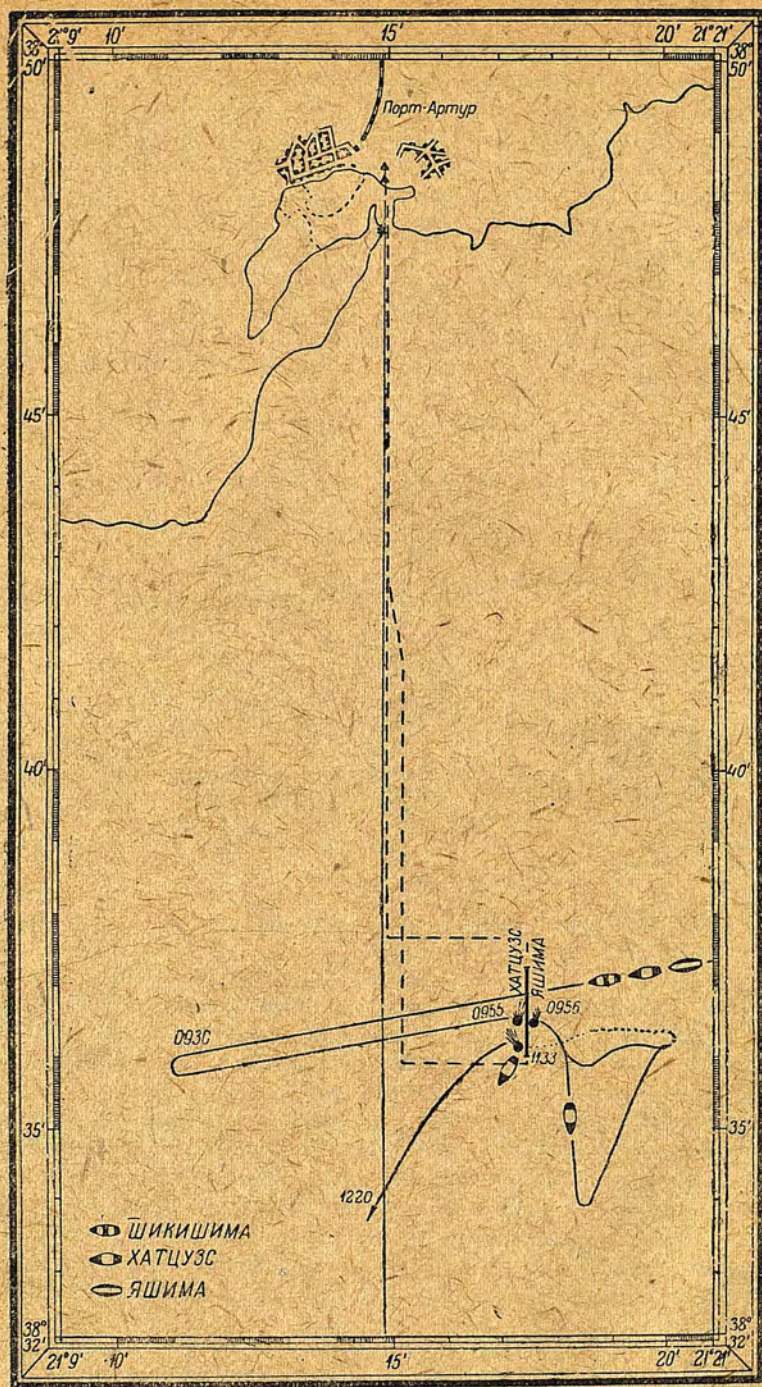
Японский броненосец «Яшима»

Получив пробоину в правом борту и приняв много воды, броненосец, имея дифферент на нос и крен на правый борт, продолжал двигаться и почти тотчас же вторично подорвался на mine. Оставаясь на плаву, броненосец остановился и по временам парил.

Поврежденный первым взрывом броненосец «Хатцузо», дав ход, вышел из строя, но через $\frac{1}{4}$ часа снова возвратился. Посыльное судно скрылось в тумане на зюйд-вест, вызывая находящиеся поблизости крейсера и миноносцы. То был соединенный отряд из пяти крейсеров, трех канлодок, двух миноносцев, который перед этим благополучно прошел район заграждения. С остатком крейсер «Касаги».

Весь попавший на мины отряд с застопоренными машинами несло течением на вост.

В 11 часов 33 минуты, приближаясь к «Яшима», вероятно, для оказания помощи, броненосец «Хатцузо» вторично наскочил на мину. Над броненосцем взвился вертикальный столб черного и желтого дыма высотой около 60—70 метров. Грот-мачта и вторая труба полетели вверх, через минуту броненосец, задрав высоко нос, пошел кормой ко дну. Дав ход, остальные суда в беспорядке и смятении скрылись в тумане.



Карта постановки минного заграждения минным заградителем „Амур“
13 (1) мая 1904 г. у Порт-Артура.

В 12 часов 30 минут до Порт-Артура донеслись с моря раскаты оружейных выстрелов. Очевидно, японцы приписали взрывы кораблей подводным лодкам и вследствие поднявшейся паники открыли беспорядочный огонь. (Подводные лодки в то время появлялись как опытные образцы).

Когда Витгефту доложили о первом взрыве японского корабля, он не поверил и приказал офицеру штаба проверить это донесение. Получив подтверждение, Витгефт в 10 часов 45 минут поднял сигнал: «Миноносцам развести пары», а затем сигналом в 11 часов известил эскадру об успехе. Было что-то стихийное в громовом «ура», прокатившемся на рейде в ответ на это известие.

Насколько далек был Витгефт от мысли использования открывшихся возможностей бить ослабленного противника, видно из сделанного им около полудня распоряжения об увольнении команды крейсеров и броненосцев на берег. Только в 12 часов 35 минут, под давлением настоятельных просьб командиров, было приказано отряду крейсеров собрать людей и развести пары. Крейсера так и не вышли в море, так как у Витгефта не было разработанных на этот случай директив. В 14 часов 35 минут для защиты наших миноносцев вышел на рейд крейсер «Новик». Первый и второй отряды миноносцев вышли на рейд. Они были высланы не для атаки ослабленного отряда броненосцев противника, а для нападения в Желтом море на японские транспорты. Вышедшие миноносцы встретили отряд крейсеров 3-го и 2-го класса (они же полагали, что обнаружили миноносцы) и пытались атаковать, но никем не поддержанная атака была легко отбита.

В результате смелых и инициативных действий «Амура» японцы в этот день потеряли два броненосца — «Хатцузо» и «Яшима» (последний, имея большие повреждения и не дойдя до порта, затонул).

Крайняя нерешительность, отсутствие понимания обстановки лишили русский флот возможности использовать исключительный случай боевого успеха.

Военное невежество Витгефта и его помощников оказалось выше понимания значения происшедших событий. Пассивность и неверие в успех еще с момента зарождения идеи постановки минного заграждения парализовали результаты творческой инициативы командира транспорта «Амур» — Иванова.

В этот период, на протяжении нескольких дней, кроме погибших двух броненосцев, японцы потеряли два крейсера, выскочивших на камни, два миноносца и авизо, подорванных на минах, две столкнувшиеся канлодки. Это был период, могущий создать перелом во всей борьбе.

ОПОРНЫЕ ПОДШИПНИКИ

Проф. М. Яновский

В статье „Основы современной теории смазки и расчета подшипников“¹ мы дали краткий обзор гидродинамической теории смазки и современных взглядов на рациональный метод расчета подшипников, работающих в условиях „совершенной смазки“. К подшипникам этого рода относятся опорные подшипники паровых турбин, лопастных насосов, электрогенераторов и т. п. двигателей с *постоянной нагрузкой и с достаточно высокой скоростью вращения* (а также упорные подшипники системы Michell'я), у которых находящийся под давлением *слой масла в зазоре между рабочими поверхностями устраняет непосредственное металлическое соприкосновение и износ их* и дает весьма малое, чисто жидкостное трение.

В настоящей статье мы имеем в виду дать сжатое изложение появившихся за последние годы в технической литературе довольно многочисленных и весьма обстоятельных работ, освещающих результаты, полученные в дальнейшей разработке этой отрасли науки. Заслуживает также отдельного упоминания организованная Institution of Mechanical Engineers в Лондоне 13—15 октября 1937 года конференция по вопросам смазки и смазывающих веществ, на которую были представлены специалистами различных стран 132 доклада.

Vogelpohl в своей исследовательской работе „Beiträge zur Kenntniss der Gleitlagerreibung“² считает хорошо известные работы проф. L. Gümbel'я по применению гидродинамической теории смазки к разрешению наиболее важных проблем практического расчета опорных подшипников не вполне удовлетворительными во многих отношениях и полагает поэтому обещающим дальнейшие перспективы более тщательное углубление в эту теорию.

По его мнению, в настоящее время требуют особенно тщательного освещения нижеследующие три, не связанные непосредственно друг с другом, вопроса:

1. Каково распределение давления масла в опорном подшипнике конечной длины?
2. Как происходит течение масла в тех областях зазора между шейкой вала и вкладышем, для которых теоретический расчет дает отрицательные величины?

¹ См. „Морской Сборник“ 1933 г. № 7, стр. 109—114.

² Forschung auf dem Gebiete des Ingenieurwesens, Aufgabe B, № 5 за 1937 г.

3. Может ли гидродинамическая теория смазки содействовать объяснению явлений в случае получения в подшипнике смешанного полужидкостного трения?

Оставляя здесь без рассмотрения последний вопрос, имеющий существенное значение лишь для двигателей поршневого типа, перейдем к изложению взглядов S. Vogelpohl'я на первые две из этих проблем и наших соображений по разрешению их.

При расчете опорных подшипников конечной длины по методу О. Reynolds'а используются результаты, полученные при решении проблемы *для подшипника бесконечно большой длины*, т. е. такого, у которого течение масла предполагается происходящим совершенно одинаково в любой плоскости, перпендикулярной к его оси, или, другими словами, такого, у которого отсутствуют утечки смазывающего вещества по концам подшипника в осевом направлении.

Такая постановка задачи расчета опорного подшипника упрощает в значительной мере разрешение, сводя эту проблему к изучению плоского движения вязкой жидкости вместо действительного движения в трехразмерном пространстве. Но и такое решение рассматриваемой задачи все же является весьма нелегким с математической стороны. Решение ее, данное проф. О. Reynolds'ом¹, достигнуто лишь помощью очень сложных рядов. Проф. А. Sommerfeld² получил при решении этой проблемы более простые выражения для исследуемых в ней функций.

Более быстрое и полное решение той же проблемы было достигнуто в труде проф. Н. Е. Жуковского и акад. С. А. Чаплыгина: „О трении смазочного слоя между шипом и подшипником“ (1904 год), благодаря введению биполярных координат Неймана. Проф. Н. Мерцаловым³ это решение было расширено введением функции тока более сложного вида, чем у Жуковского и Чаплыгина, которые взяли для нее простейшее выражение, отвечающее граничным условиям.

Решение Duffing'а,⁴ более полное, чем у О. Reynolds'а, содержит, по анализу проф. Н. Мерцалова, преобразование, представляющее скрытый переход к системе биполярных координат Неймана, и в целом не является достаточно удовлетворительным.

Для получения распределения давления в опорном подшипнике конечной длины большинство исследователей этого вопроса принимает изменение его в срединной плоскости таким же, как оно получается в подшипнике бесконечно большой длины, а изменение его в плоскостях, проходящих через ось подшипника, по какому-либо заранее принятому в соответствии с данными опыта аналитическому закону.

Так, например, L. Gümbel принимает это изменение давления происходящим по синусоидальной кривой, Schiebel и Karelitz — по параболе. Данные испытаний W. Nücker'а⁵ привели его к заключению, что

¹ Abhandlungen über die hydrodynamische Theorie der Schmiermittelreibung. Oswald's Klassiker der exakten Wissenschaften. 1927 год. Изд. L. Hopf. Aachen. Стр. 39—107.

² Ibidem. Стр. 108—201.

³ Физика и технология трения в машинах. Техническая энциклопедия. 1934 г. Стр. 821—855.

⁴ Beitrag zur Theorie des Flüssigkeitsbewegung zwischen Zapfen und Lager. Zeitschrift für angewandte Mathematik und Mechanik. 1924 г. Вып. 4.

⁵ Über den Schmiervorgang im Gleitlager. Forschung auf dem Gebiete des Ingenieurwesens, Aufgabe B, 1932 г. № 1, стр. 1—24.

кривыми этого изменения давления должны быть параболы с показателем, меняющимся в пределах от 2,2 до 2,7 в зависимости от условий работы, и в соответствии с этим он составляет дифференциальное уравнение для расчета опорного подшипника конечной длины, но решения его не дает.

Наиболее распространенным является принятие понижения среднего давления в опорном подшипнике конечной длины по сравнению со средним давлением, развиваемым в подшипнике бесконечно большой длины, пропорциональным отношению:

$$\frac{1}{k} = \frac{l}{l + 4d}, \dots \dots \dots (1)$$

где буквы l и d представляют соответственно длину и диаметр шейки.

Е. Falz¹ для дальнейшего упрощения расчетных формул вводит во всех случаях условие равенства этих величин:

$$d = l.$$

Vogelpohl для математического исследования проблемы подшипника конечной длины рассматривает ее как задачу вариационного исчисления и применяет для решения ее метод Ритца. При этом он дал нижеследующую теорему минимума работы трения смазывающего вещества:

— при данном характере зазора для смазки (или, другими словами, при данном эксцентриситете) устанавливается такое распределение давлений, что потеря в подшипнике на трение достигает минимума. Эту теорему Vogelpohl считает аналогичной теореме Кастильяно и началу возможных перемещений в теории упругости.

Пользуясь этим методом расчета, Vogelpohl дал приведенные здесь в таблице I результаты вычислений коэффициента нагрузки:

$$\Phi_v = \frac{P\psi^2}{Lu_0\mu} \dots \dots \dots (2)$$

и угла β положения наименьшей толщины слоя смазки для опорного подшипника с углом охвата шейки вкладышем $\vartheta = 180^\circ$ и с отношением $\frac{d}{L} = 0,8$ при различных величинах относительного эксцентриситета χ .

В формуле (2) буква P представляет выдерживаемую подшипником нагрузку, ψ — относительный зазор, u_0 — окружную скорость на поверхности шейки и μ — вязкость масла.

Для оценки этих результатов в той же таблице Vogelpohl'em приведены аналогичные данные, полученные L. Gümbel'em для случая подшипника бесконечно большой длины, но так как цифры, указанные Vogelpohl'em для этого последнего случая, расходятся с идентичными данными, помещенными в книгах L. Gümbel'я — Everling'a: „Reibung und Schmierung im Maschinenbau“ и E. Falz'a: „Grundzüge der Schmiertechnik“, то нами поставлены также в скобках цифры, заимствованные из этих двух работ.

На основании данных таблицы I Vogelpohl приходит к заключению, что поправка типа, указанного формулой (1), недостаточно правильна и что коэффициент k в ней должен зависеть не только от отношения d/L , но и от относительного эксцентриситета χ .

¹ Grundzüge der Schmiertechnik. Берлин. Изд. J. Springer'a, 1926 г.

Этот вывод Vogelpohl'я, опубликованный впервые в германской технической литературе, как известного рода достижение, не является новым для нас. В разработанном нами методе расчета опорных подшипников, напечатанном первоначально в курсе „Конструирование и расчет паровых турбин“, издание ВМА 1931 года, и основанном на исполь-

Таблица I

Относительный эксцентриситет χ	0,2	0,4	0,6	0,8	0,9
Коэффициент нагрузки Φ_v					
По L. Gümbel'ю при $L=\infty$	1,898 (1,663)	3,965 (3,193)	6,690 (5,265)	12,52 (10,5)	22,95 (20,54)
По Vogelpohl'ю при $d/L=0,8$	0,6312	1,446	2,874	6,907	14,64
Отношение	3,01 (2,64)	2,74 (2,21)	2,33 (1,83)	1,81 (1,52)	1,57 (1,40)
Угол положения наименьшего сечения β					
По L. Gümbel'ю при $L=\infty$	7,2° (12,3°)	15,8° (23,43°)	26,1° (35,5°)	40,6° (49,0°)	53,2° (59,72°)
По Vogelpohl'ю при $d/L=0,8$	9,5°	19,7°	31,2°	45,9°	56,4°

зовании идеи проф. А. Stodola приближенного численного интегрирования дифференциального уравнения движения вязкой жидкости в случае подшипника конечной длины, тот же вывод был получен значительно раньше.

Для полноты сравнения мы приводим здесь в таблице II результаты, полученные для тех же условий работы подшипника при расчете по нашему методу и носящие в целом тот же характер, что и данные

Таблица II

Относительный эксцентриситет χ . .	0,2	0,4	0,6	0,8	0,9
Коэффициент нагрузки Φ_v					
При $L=\infty$	1,653	2,122	3,462	6,762	12,87
При $\frac{d}{L}=0,8$	0,516	1,19	2,37	5,27	10,07
Отношение	3,21	1,78	1,46	1,28	1,28
Угол положения наименьшего сечения β					
При $L=\infty$	12°	22°12'	33°06'	47°12'	56°48'
При $\frac{d}{L}=0,8$	12°10'	24°10'	—	48°56'	—

в таблице I, но отличающиеся по абсолютному значению цифр по нижеследующей причине.

Как L. Gümbel, так и Vogelpohl при решении рассматриваемой здесь задачи принимают в качестве граничных условий при интегрировании *равенство нулю давления смазки на двух концах одного и того же диаметра в подшипнике, проходящего через центры шейки и вкладыша*, т. е. в наиболее широком и в наиболее узком сечениях масляного слоя. Нами же в качестве первого из этих граничных условий взято равенство нулю давления масла на конце горизонтального диаметра при вертикальном направлении нагрузки на подшипник в месте входа смазывающего вещества на рабочую часть поверхности, как это принято, например, в капитальном труде проф. A. Stodola: „Dampf-und Gasturbinen“ и в работе Ch. Hummel'я: „Kritische Drehzahlen als Folge der Nachgiebigkeit des Schmiermittels im Lager“¹

Следует при этом отметить, что Vogelpohl сам признает несовместимость принятого им первого из граничных условий с выбором места подвода масла в подшипнике, если необходима работа его при различных скоростях вращения.

В качестве одного из доводов для взятия первого из граничных условий таким, как это только что было нами указано, мы воспроизводим здесь на рис. 1 диаграмму распределения давлений смазки в срединной плоскости подшипника, полученную при испытаниях одного и того же опорного подшипника на разные нагрузки и опубликованную Л. М. Тихвинским.² Только на кривой D, относящейся к случаю наибольшей нагрузки подшипника (и в очень слабой степени на кривой C), давление масла имеет величину, большую нуля, на дуге, простирающейся от самого широкого сечения слоя до горизонтального диаметра.

Аналогичная, хотя и менее ярко выраженная по числу точек измерения, картина распределения давления масла в плоскостях, перпендикулярных оси подшипника, была дана в докладе H. W. Swift'a и H. L. Haslegrave'a.³

Она воспроизведена здесь на рис. 2, и цифры, отмеченные на отдельных кривых, показывают расстояние плоскости измерения величины давления смазки от концов подшипника.

Давление масла в наиболее узком сечении слоя, по данным испытаний W. Nücker'a, получается равным, приблизительно, половине максимального давления по окружности шейки, и он считает, что принятие в качестве второго граничного условия при интегрировании равенства нулю этого давления L. Gümbel'ем и другими авторами является математическим упрощением, дающим все же возможность получения достаточно точных результатов при расчетах, вследствие очень резкого падения давления в этой части рабочей поверхности подшипника.

В разработанном нами по идее проф. A. Stodola методе расчета опорных подшипников имеется также до известной степени произвольное допущение о характере кривой изменения давления масла в плоскостях, проходящих через ось. Поэтому представляет интерес сравнение полученных нами окончательных расчетных величин с данными,

¹ Forschungs-arbeiten auf dem Gebiete des Ingenieurwesens. Heft 287. 1926 г. Издание V. D. I.—Берлин.

² Bearings for power machines. Electrical Journal. Март. 1936 г., стр. 141.

³ Experiments on sleeve-bearing lubrication. Engineering. 17 сентября 1937 г., стр. 325—328.

определенными опытным путем Sydney J. Needs'ом¹ по первоначально предложенному A. Kingsbury² методу, так называемой, электрической аналогии.

S. J. Needs'ом были произведены многочисленные испытания, в результате которых были получены расчетные данные для опорного подшипника с дугой охвата шейки вкладышем $\Sigma = 120^\circ$ столь же полного характера, как и в нашем методе расчета.

А именно, S. J. Needs'ом были определены как значения коэффициента нагрузки Φ_v согласно формуле (2), так и величины:

1) коэффициента сопротивления вращению

$$\Phi_s = \frac{S\psi}{Lu_0\mu}, \dots \dots \dots (3)$$

2) коэффициента полного расхода масла (или расхода масла при входе на рабочую поверхность)

$$G_i = \frac{q_i}{Lu_0\psi r}, \dots \dots \dots (4)$$

3) коэффициента расхода масла при выходе с рабочей поверхности

$$G_0 = \frac{q_0}{Lu_0\psi r} \dots \dots \dots (5)$$

и 4) коэффициента утечки масла с боковых поверхностей подшипника

$$2G_s = G_i - G_0 = \frac{2q_s}{Lu_0\psi r} \dots \dots \dots (6)$$

В этих формулах буква S представляет силу трения, q_i , q_0 и $2q_s$ — соответствующие указанным только что обозначениям коэффициентов расходы масла и r — радиус шейки.

Как следствие перечисленных выше формул, могут быть найдены также нижеследующие величины:

5) коэффициент среднего расхода масла

$$G_m = \frac{G_0 + G_i}{2} = \frac{q_m}{Lu_0\psi r}, \dots \dots \dots (7)$$

¹ Effects of Side Leakage in 120—Degree Centrally Supported Journal Bearings. Transactions of The American Society of Mechanical Engineers. 1934 г. Vol. 56. Стр. 721—732.

² On Problems in the Theory of Fluid-Film Lubrication, With an Experimental Method of Solution. Transactions of the American Society of Mechanical Engineers. 1931 г. Vol. 51. Стр. 59—75.

по которому может быть определено повышение температуры смазывающего вещества при проходе через рабочие поверхности подшипника, и

б) отношение

$$\frac{f}{\psi} = \frac{\Phi_s}{\Phi} = \frac{S}{P\psi}, \dots \dots \dots (8)$$

дающее возможность вычислить коэффициент трения подшипника f .

Значения всех указанных только что величин даны у S. J. Needs'a для 4 значений относительного эксцентриситета χ , а именно 0,2—0,4—0,6 и 0,8 и для 5 значений отношения дуги охвата шейки вкладышем к длине подшипника, а именно 0—1—2—3 и 4. Последнее отношение при угле $\vartheta = 120^\circ$ равно:

$$\frac{\pi d}{3L} = 1,047 \frac{d}{L}$$

и поэтому без особо большой погрешности может быть принято равным отношению:

$$\varepsilon = \frac{d}{L}$$

в нашем методе расчета.

В таблицах III—VI приведены все эти расчетные данные для опорного подшипника с углом охвата $\vartheta = 120^\circ$, причем значения всех перечисленных коэффициентов, помещенные в верхних строках для каждого из них, относятся к результатам, полученным при испытаниях

Таблица III

Относительный эксцентриситет $\chi = 0,2$

Отношение длины к диаметру	0	1	2	3	4
Коэффициент Φ_0	0,737 0,700	0,319 0,27	0,132 0,13	0,069 —	0,043 —
Коэффициент Φ_s	2,408 2,35	2,375 2,29	2,365 2,27	2,352 —	2,354 —
Коэффициент G_i	0,438 0,445	0,516 (0,503) 0,487	0,539 (0,530) 0,514	0,547 (0,535) —	0,552 (0,556) —
Коэффициент G_0	0,438 0,445	0,428 (0,441) 0,425	0,420 (0,429) 0,410	0,423 (0,445) —	0,420 (0,416) —
Коэффициент $2G_s$. . .	0 0	0,075 (0,088) 0,062	0,110 (0,119) 0,104	0,102 (0,124) —	0,136 (0,132) —
Коэффициент G_m	0,438 0,445	0,472 0,456	0,480 0,462	0,485 —	0,486 —
Отношение $\frac{f}{\psi}$	3,27 3,36	7,453 8,49	17,85 17,47	34,1 —	55,25 —

S. J. Needs'ом, а нижние—к вычисленным по нашему методу расчета. Так как в величинах коэффициентов расхода масла, данных S. J. Needs'ом, вследствие неизбежных при испытаниях погрешностей, не выполнено очевидное соотношение между ними:

$$G_i = G_0 + 2G_s, \dots \dots \dots (9)$$

то в таблицах III—VI указаны также в скобках значения этих величин, полученные вычислением любого из них по значениям двух других согласно формуле (9).

Сравнение данных таблиц III—VI по опытным измерениям S. J. Needs'а и по результатам вычислений помощью разработанного нами метода расчета опорных подшипников показывает вполне достаточное с практической точки зрения совпадение их. Следует при этом отметить, что S. J. Needs сам признает заметное расхождение в совместных значениях коэффициентов расхода масла, входящих в формулу (9), при относительном эксцентриситете $\chi = 0,8$ вследствие затруднений, встречаемых им при достаточно точном определении градиента давления в плоскостях, проходящих через ось подшипника.

Таблица IV

Относительный эксцентриситет $\chi = 0,4$.

Отношение длины к диаметру	0	1	2	3	4
Коэффициент Φ_v . . .	1,753 1,56	0,812 0,58	0,354 0,26	0,186 —	0,111 —
Коэффициент Φ_s . . .	3,138 2,65	3,016 2,63	2,956 2,51	2,945 —	2,935 —
Коэффициент G_i . . .	0,3395 0,360	0,448 (0,440) 0,434	0,501 (0,521) 0,490	0,517 (0,526) —	0,536 (0,528) —
Коэффициент G_0 . . .	0,3395 0,360	0,335 (0,343) 0,340	0,324 (0,304) 0,322	0,328 (0,319) —	0,328 (0,336) —
Коэффициент $2G_s$. . .	0 0	0,105 (0,113) 0,094	0,197 (0,177) 0,168	0,198 (0,189) —	0,200 (0,208) —
Коэффициент G_m . . .	0,3395 0,360	0,391 0,387	0,412 0,406	0,422 —	0,432 —
Отношение $\frac{f}{\psi}$. . .	1,79 1,70	3,716 4,53	8,348 9,65	15,85 —	26,49 —

Кривые распределения давления в этих плоскостях, полученные S. J. Needs'ом, весьма близко совпадают при отношении $\frac{d}{L} = 1,0$ с параболой, каковой характер их принят в качестве упомянутого выше допущения в нашем методе расчета, а при отношении $\frac{d}{L} = 1,0$ среднее значение ординат давления отклоняется от $2/3$ максимального значения только на $5,2\%$.

Таблица V

Относительный эксцентриситет $\chi=0,6$

Отношение длины к диаметру	0	1	2	3	4
Коэффициент Φ_v . . .	3,778 3,52	1,936 1,72	0,915 0,92	0,503 —	0,313 —
Коэффициент Φ_s . . .	4,555 3,70	4,298 3,41	4,101 3,21	4,061 —	4,016 —
Коэффициент G_i . . .	0,234 0,249	0,375 (0,359) 0,355	0,457 (0,426) 0,438	0,492 (0,475) —	0,516 (0,486) —
Коэффициент G_0 . . .	0,234 0,249	0,228 (0,244) 0,225	0,226 (0,257) 0,214	0,244 (0,261) —	0,244 (0,274) —
Коэффициент $2G_s$. . .	0 0	0,131 (0,147) 0,130	0,200 (0,231) 0,224	0,231 (0,248) —	0,242 (0,272) —
Коэффициент G_m . . .	0,234 0,249	0,301 0,290	0,341 0,326	0,368 —	0,380 —
Отношение $\frac{f}{\psi}$. . .	1,206 1,05	2,22 1,98	4,482 3,49	8,069 —	12,82 —

Таблица VI

Относительный эксцентриситет $\chi=0,8$

Отношение длины к диаметру	0	1	2	3	4
Коэффициент Φ_v . . .	9,358 7,701	5,789 4,18	3,293 3,34	1,928 —	1,389 —
Коэффициент Φ_s . . .	8,298 5,961	7,638 5,20	7,169 4,99	6,927 —	6,681 —
Коэффициент G_i . . .	0,1224 0,132	0,272 (0,250) 0,255	0,420 (0,348) 0,344	0,475 (0,379) —	0,506 (0,34) —
Коэффициент G_0 . . .	0,1224 0,132	0,1235(0,1455) 0,127	0,132 (0,204) 0,062	0,117 (0,213) —	0,114 (0,274) —
Коэффициент $2G_s$. . .	0 0	0,1265(0,1485) 0,098	0,216 (0,288) 0,282	0,262 (0,358) —	0,232 (0,392) —
Коэффициент G_m . . .	0,1224 0,132	0,200 0,176	0,276 0,203	0,296 —	0,310 —
Отношение $\frac{f}{\psi}$. . .	0,887 0,774	1,319 1,274	2,177 1,493	3,593 —	4,810 —

Для большей наглядности сравнения мы приводим здесь расчет по нашему методу опорного подшипника, пример которого рассмотрен в работе Needs'a.

В качестве исходных данных им взяты нижеследующие (по переводе в метрические меры):

нагрузка на подшипник	$P=11340 \text{ кг},$
число оборотов вала	$n=1500 \text{ в мин},$
диаметр шейки	$d=25,4 \text{ см},$
длина рабочей части вкладыша	$L=26,6 \text{ см},$
вязкость масла	$\mu=0,239 \cdot 10^{-6} \frac{\text{кг-сек}}{\text{см}^2}$

В результате расчета S. J. Needs получил:

окружную скорость шейки	$u_o=2.995 \frac{\text{см}}{\text{сек}}$
относительный эксцентриситет	$\chi=0,612,$
наименьшую толщину слоя смазки	$h_o=0,0745 \text{ мм},$
абсолютную величину зазора	$\delta = D - d = 0,384 \text{ мм},$
относительный зазор	$\psi=0,0015,$
коэффициент трения	$f=0,00326,$
силу трения	$S=47 \text{ кг},$
потерю мощности на трение	$9,84 \text{ ЛС},$
расход масла при входе на рабочую поверхность	$q_i=359,5 (343)^1 \frac{\text{см}^3}{\text{сек}},$
то же при выходе	$q_o=215,5 (232)^1 \frac{\text{см}^3}{\text{сек}}$
средний расход масла	$q_m=287,5 \frac{\text{см}^3}{\text{сек}}$
утечку масла с боковых поверхностей	$2q_s=127,5 (144)^1 \frac{\text{см}^3}{\text{сек}}.$

Исходя при нашем методе расчета из тех же приведенных только что данных о значениях величин: P , d , L , ψ , u_o и μ , будем иметь: коэффициент нагрузки по формуле (2)

$$\Phi_v = \frac{11340 \cdot 0,0015^2}{26,6 \cdot 1995 \cdot 0,239 \cdot 10^{-6}} = 2,04;$$

ему при отношении

$$\epsilon = \frac{d}{L} = \frac{25,4}{26,6} = 0,955$$

отвечает относительный эксцентриситет

$$\chi = 0,631$$

и значения коэффициента сопротивления вращению

$$\Phi_s = 3,615,$$

коэффициента полного расхода масла

$$G_i = 0,334$$

¹ Цифры в скобках имеют тот же смысл, что и в таблицах III—VI.

и коэффициента среднего расхода масла

$$G_m = 0,272.$$

Поэтому получим:
коэффициент трения по формуле (8)

$$f = 0,0015 \frac{3,615}{2,04} = 0,00268,$$

полный расход масла по формуле (4)

$$q_i = 0,334 \cdot 26,6 \cdot 1995 \cdot 0,0015 \cdot 12,7 = 340,4 \frac{\text{см}^3}{\text{сек}},$$

расход масла при выходе по формуле (5)

$$q_o = 214,2 \frac{\text{см}^3}{\text{сек}}$$

средний расход масла

$$q_m = \frac{q_i + q_o}{2} = 277,3 \frac{\text{см}^3}{\text{сек}},$$

утечку масла с боковых поверхностей

$$2 q_s = 340,4 - 214,2 = 126,2 \frac{\text{см}^3}{\text{сек}},$$

наименьшую толщину слоя смазки из соотношения

$$h_o = \frac{1}{2} (1 - \chi) \delta, \dots \dots \dots (10)$$

а именно

$$h_o = \frac{1}{2} (1 - 0,631) 0,384 = 0,0709 \text{ мм}$$

и потерю энергии на трение

$$\frac{0,00268 \cdot 11340 \cdot 1995}{75 \cdot 100} = 8,08 \text{ ЛС.}$$

При весьма близком совпадении результатов сравнительных расчетов одного и того же подшипника, особенно в отношении цифр расходов масла, наблюдается относительно большое расхождение только в определении коэффициента и работы трения по данным S. J. Needs'a и по нашему методу расчета. Полезно поэтому привести еще нижеследующие пояснения.

S. J. Needs считает, что отрицательные давления, теоретически возможные в выходной части рабочей поверхности, практически не могут иметь величины, большей 1 кг/см^2 , и поэтому ими можно пренебречь при вычислении выдерживаемой подшипником нагрузки, как то принято и в нашем методе расчета. Работу же трения S. J. Needs суммирует по всей площади рабочей поверхности подшипника с углом охвата $\varphi = 120^\circ$, а не только до наиболее узкого сечения масляного слоя. Но вместе с тем он отмечает, что область отрицательных давлений не вносит сколько-нибудь заметных изменений в общую величину силы трения, будет ли эта область принята во внимание при расчете или нет.

Равным образом, проф L. Gümbel на основании своих опытов с опорными подшипниками считает необходимым указать, что в расходящейся части масляного слоя непосредственно за узким сечением устанавливается во всех случаях давление, равное нулю, и не было измерено сколько-нибудь значительных отрицательных давлений (только порядка от -200 до -500 мм вод. ст. по сравнению с положительным давлением $+57\,000$ в сходящей части).

В опытах A. Kingsbury с опорным подшипником, который имел очень малую нагрузку при весьма высокой скорости вращения и для работы которого поэтому оказывалось достаточным смазывающего вещества в виде только воздуха, наблюдались в расходящейся части кольцевого пространства между шейкой и вкладышем отрицательные давления того же порядка, что и положительные давления в диаметрально противоположно расположенных точках сходящейся части.

L. Gümbel считает эти опыты A. Kingsbury доказательством того, что при достаточно узком кольцевом пространстве между шейкой и вкладышем и при достаточно большой длине подшипника может иметь место всасывающее действие столь большой величины, что, по крайней мере, в срединной плоскости подшипника могут образоваться отрицательные давления.

Эти соображения L. Gümbel'я можно считать подтвержденными опытами Vogelpohl'я, который обнаружил явления кавитации в тех частях рабочей поверхности подшипника, где теория дает возможность появления отрицательных давлений, и в связи с этим Vogelpohl'ем были произведены специальные опыты по выявлению изменения свойств масла в таких случаях.

Но вместе с тем L. Gümbel отмечает, что *появление области отрицательных давлений возможно только при условиях малой нагрузки подшипника, очень малого зазора в нем, большой вязкости смазывающего вещества и высокой узловой скорости вращения; для нормальных же конструкций опорных подшипников отрицательных давлений не следует вводить в расчет.*

В опытах W. Nücker'a наибольшее отрицательное давление (до $0,95 \text{ кг/см}^2$) наблюдалось непосредственно за крутым падением давления после достижения им максимума.

В связи с вопросом о распределении давления масла по окружности шейки следует особо остановиться на методе расчета опорных подшипников, принятом инж. М. Г. Хановичем.¹

¹ „К вопросу о расчете опорных подшипников скользящего трения“. Журналы „Кировский завод“ № 4, 1936 г. или „Вестник Металлопромышленности“ № 4, 1937 г.

Признавая наш метод расчета одним из наиболее разработанных и доведенных до заводского типа расчета, М. Г. Ханович делает возражения против некоторых из основных предпосылок и поэтому мы должны остановиться несколько подробнее на рассмотрении их.

В качестве граничных условий при интегрировании М. Г. Ханович принимает равенство нулю давлений масла на обоих концах горизонтального диаметра, проходящего через центр подшипника, и возражает против нашего предположения считать равным нулю давление в самом узком сечении масляного слоя, так как оно, „принятое также весьма известным автором Gumbel'ем и многими другими его последователями, как мы увидим из дальнейшего, не всегда соответствует действитель-

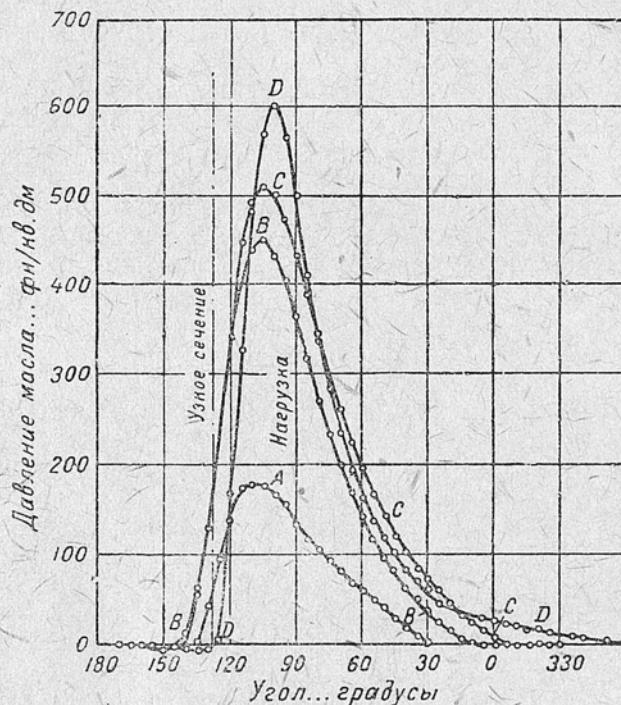


Рис. 1.

ности и понижает несущую способность подшипника на ощутительную величину“.

Соглашаясь вполне со справедливостью последнего положения в силу его неизбежности, мы, к сожалению, не видим в дальнейшем у М. Г. Хановича никаких доказательств первой из высказанных им мыслей, если не считать за таковое фразы:

„Основное отличие нашей методики от общепринятой и Яновского заключается в следующем: вместо случайного и неосуществимого предположения о равенстве давления p_{min} (в сечении минимальной толщины слоя) давлению p_0 (на входе) принимается граничное условие, соответствующее рассматриваемой конструкции“.

Помещенные выше на рис. 1 и 2 диаграммы распределения давления масла по окружности шейки, особенно первая из них, и приведенные далее соображения об областях отрицательного давления, по

нашему мнению, вполне убедительно подтверждают правильность общепринятого положения о равенстве нулю давления масла в выходной части рабочей поверхности подшипника, в противоположность ничем не обоснованному, как это видно из только что приведенных цитат, взгляду М. Г. Хановича.

Отмеченное Л. М. Тихвинским на диаграмме распределения давлений одной прямой линией положение наиболее узкого сечения масляного слоя на самом деле должно быть переменным в зависимости от нагрузки, выдерживаемой подшипником, и угол β , определяющий положение этого сечения, должен быть тем меньше, чем ниже эта нагрузка, как то и показывает рис. 1.

Другое из своих возражений М. Г. Ханович выражает следующими словами:

„Второе отличие от расчета Яновского заключается в том, что рассматривается работа обеих половин вкладыша, а не только той, к которой прижимается цапфа. Мы... можем сослаться на опыты Lasche и Guido H. Marx, подтверждающих наличие положительных областей давления на обеих половинах вкладыша“.

Действительно, в опытных диаграммах не только Lasche, но и Тихвинского, имеются весьма небольшие области положительных давлений в нерабочей половине вкладыша при вертикальном направлении на-

грузки на подшипник. Но в то же время у М. Г. Хановича, согласно данным таблицы I и диаграммам на рис. 1 его статей, в этом частном случае, т. е. при значении угла β положения наиболее узкого сечения между 30° и 60° и при значении угла, составленного равнодействующей давлений масла с вертикалью, между $+9^\circ$ и -15° , не показано никаких областей положительных давлений в нерабочей части вкладыша. Таким образом, остается совершенно непонятным, в чем же заключается второе из отмеченных М. Г. Хановичем отличий в методике расчета в этом частном, но наиболее часто встречающемся при проектировании случае, рассмотренном в нашем методе расчета.

Еще более оригинальным, если не сказать больше, представляются дальнейшие выводы М. Г. Хановича: „Невзирая на то, что цапфа прижимается к нижнему вкладышу, по мере увеличения угла β работает все больше и больше верхний вкладыш и, наконец, при угле $\beta = 150^\circ$ работает только верхний вкладыш“.

Что работает в этом последнем случае только верхний вкладыш, вполне естественно, так как нагрузка на подшипник получается, согласно данным той же таблицы I в статьях М. Г. Хановича, направленной, приблизительно, вертикально снизу вверх, но представляется

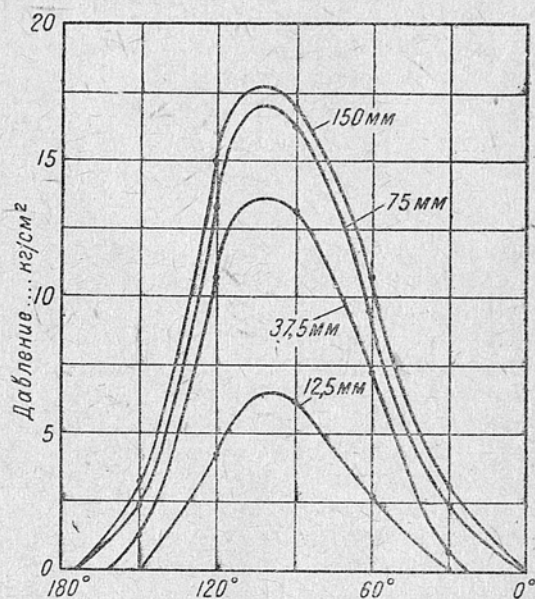


Рис. 2.

весьма удивительным, как такая сила может производить, по М. Г. Хановичу, прижатие шейки к нижнему вкладышу или, другими словами, перемещение ее в направлении, противоположном действию нагрузки.

Поставленная М. Г. Хановичем задача определения условий работы опорных подшипников при различном направлении действующей на них нагрузки и при различном характере изменения толщины канала между шейкой и вкладышем представляется весьма интересной, как могущая расширить полноту наших знаний в этой области машиностроения, но трудно ожидать правильного разрешения ее при принятии им только что рассмотренных предпосылок.

Наблюдались случаи, особенно при смешанном трении,

когда смазочные вещества, вязкость которых считалась одинаковой, но которые имели различное происхождение или подвергались различной обработке, давали различные коэффициенты трения, несмотря на одинаковые условия работы и температуру. Причина такого поведения масел приписывалась ранее различию в смазочных свойствах их, охватываемому в совокупности новыми понятиями: „Schmierwert“, „Schmierergiebigkeit“, „Schmierfähigkeit“, „Schüpfrigkeit“, „onctuosité“ и „oiliness“.

Bradford и Vandegrift¹ показали, что коэффициент трения одного и того же подшипника может быть весьма различен, несмотря на применение масел с одинаковой вязкостью при одной и той же температуре при атмосферном давлении, если вязкость этих масел заметно изменяется с повышением давления.

На рис. 3 показан пример этого; здесь кривая *a* относится к пенсильванскому маслу и кривая *b* — к олеину и, как видно по этой диаграмме, с повышением нагрузки подшипника разность в коэффициентах трения становится все большей и большей.

Из появившихся за последние годы особых конструкций опорных подшипников можно отметить нижеследующие.

На рис. 4 изображено схематически устройство опорного подшипника системы, предложенной Н. Brillié.² Ввиду того, что давление

¹ См. статью А. V. Philippovich'a „Forschung auf dem Gebiete der Schmierung und der Schmiermittel“. V. D. I. 18 декабря 1937 г., стр. 1467—1473.

² По докладу Н. Brillié и А. M. Robb'a в Institution of Naval Architects 18 сентября 1929 г.

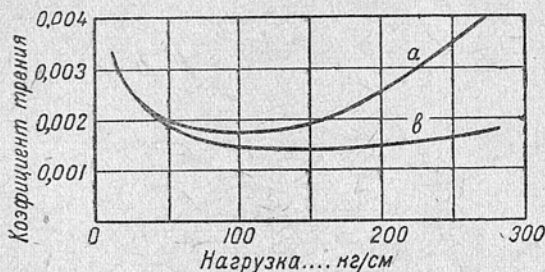


Рис. 3.

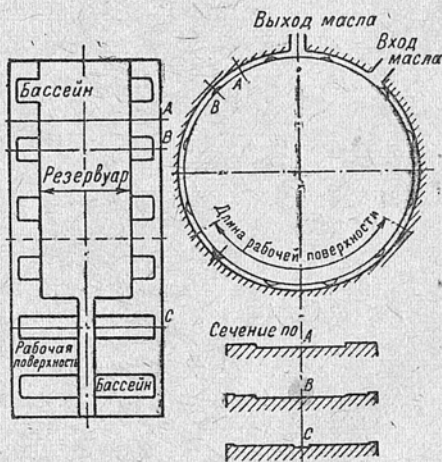


Рис. 4.

масла распределяется весьма неравномерно по окружности шейки, сопротивление же трения, наоборот, имеет более или менее постоянное значение на единицу длины ее, Н. Brillié в целях уменьшения коэффициента трения оставляет в качестве рабочей поверхности только нижнюю часть с углом охвата около 30—40°.

Эта идея Н. Brillié подтверждается сравнительными расчетами опорных подшипников с различными углами охвата шейки вкладышем.¹ Они показывают, что с уменьшением этого угла уменьшаются коэффициент и работа трения и расход масла, но вместе с тем возрастает повышение температуры масла при проходе через подшипник и уменьшается наименьшая толщина слоя смазки, величина которой принимается за критерий при оценке степени надежности действия.

Но вместе с тем в конструкции опорных подшипников системы Н. Brillié имеются осложнения, назначение которых он объясняет нижеследующим образом.

Подвод масла производится через „насадку“ надлежащей формы, как показано на рис. 4. Отработавшее масло попадает в „резервуар“, окружающий шейку, откуда оно отводится наружу через отверстие в верхней части вкладыша. По краям „резервуара“ устроены „пояски“ для получения минимального зазора между шейкой и вкладышем в этих местах. Эти пояски могут быть снабжены „бассейном“ для обеспечения образования масляного слоя на них в случае опускания шейки вниз. В „поясках“ могут быть устроены не показанные на чертеже канавки близ наружных кромок для предупреждения утечек масла в боковом направлении.

Н. Brillié неоднократно делал в различных обществах доклады о своей системе устройства опорных подшипников, и выступавшие в дискуссиях по ним всегда отмечали некоторые из соображений докладчика и сомнительность данных его о получаемой экономии; из-за недостатка места мы не имеем здесь возможности входить в сколько-нибудь подробное рассмотрение этих замечаний.

Опорные подшипники, устроенные по такой же системе, как хорошо известные упорные подшипники системы А. Г. М. Michell'я, т. е. с поворачивающимися подушками, не нашли до сих пор столь же широкого распространения, как последние.

Интересные данные по вопросу о выборе числа опорных подушек в этом случае были сообщены J. Hamilton Gibson'ом.²

Подвергнутые К. Вауманн'ом испытанию³ опорные подшипники системы Michell'я с двумя подушками (см. рис. 5 вверху) из бронзы без заливки рабочих поверхностей белым металлом показали в 2 раза меньшую потерю на трение, чем подшипники обычной конструкции, имевшие в 2 раза большую площадь проекции; но они оказались все же неудовлетворительными вследствие затруднений при пуске в ход и остановке турбины, хотя и работали безотказно во время вращения при чистом масле. Но в течение нескольких последних оборотов перед действительной остановкой турбины масло исчезало с рабочей поверхности и получалось стремление к работе их сухими.

¹ См., например, нашу работу „Конструирование и расчет судовых паровых турбин“, 1937 год, таблица 78 на стр. 290.

² В письме в редакцию журнала „Engineering“ от 3 января 1930 г.

³ См. нашу работу „Конструирование и расчет судовых паровых турбин“, стр. 282. Таблица 73.

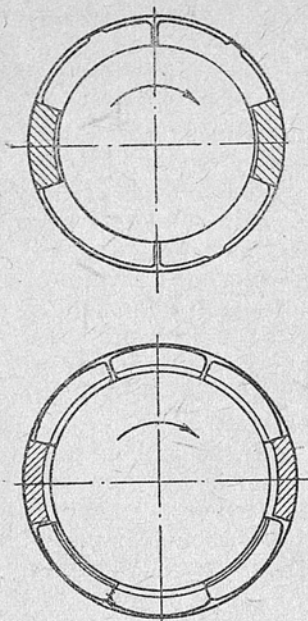


Рис. 5.

Клинообразные слои масла образуются между этими подушками *b* и наружным неподвижным кольцом *c*. Расстояния между выступами *d* на 25% больше рабочей длины подушек *b*, и поэтому последние при перемене направления вращения вала имеют свободу перемещения для изменения точек опор, каковыми являются те или другие из каждой пары выступающих ребер на задних поверхностях, параллельных оси вала. Для облегчения

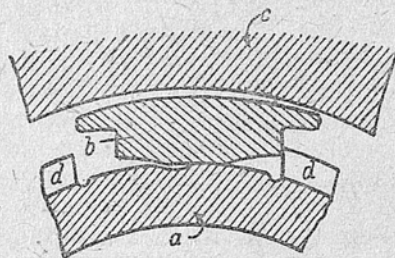


Рис. 6.

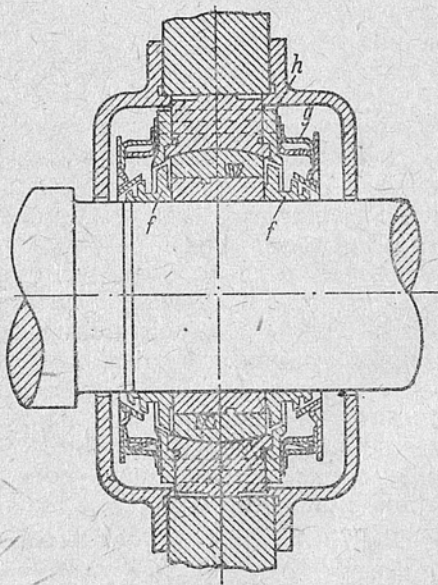


Рис. 7.

Опорные же подшипники системы Michell'я с тремя подушками (см. рис. 5 внизу) работали всегда вполне удовлетворительно на многих военных и торговых кораблях при нагрузке до 40 кг на 1 см² площади проекции.

Ж. Н. Gibson все же считает всегда необходимой заливку рабочих поверхностей белым металлом по нижеследующим причинам:

1. Благодаря ей обезвреживается действие всяких посторонних частиц, приносимых работающим в подшипнике маслом.

2. Стремление подушек к деформации даже при обычной рабочей температуре компенсируется пластичностью более мягкой поверхности подушек.

Принцип действия подшипников системы Michell'я использован также в опорных подшипниках фирмы Nottу в Стокгольме¹, но в несколько измененном виде. А именно, как показано на рис. 6 и 7, подушки *b* в этом случае не заменяют неподвижного вкладыша, а вращаются вместе с валом, имея на последнем места опоры в виде выступов *d* на внутреннем кольце *a*, закрепленном на валу.

¹ Engineering. 29 ноября 1935 г., стр. 577. V. D. I. 5 февраля 1938 г., стр. 149.

этих перемещений на поверхности внутреннего кольца *a* имеются широкие и неглубокие канавки, также параллельные оси вала.

С обеих сторон внутреннего кольца *a* на валу насажены в непосредственной близости к нему маслоотбрасывающие кольца *f*. Между плоскими колпачками *g* и *h*, прикрепленными к неподвижному наружному кольцу *c*, и кольцами *f* образовано по два узких зазора с каждой стороны. Наружные из этих зазоров препятствуют утечкам масла, внутренние образуют рабочие пространства масляного насоса. Между стенками колпачков *g* установлены масляные фильтры.

Описанным только что устройством опорных подшипников фирма Ному имела в виду получение конструкции, позволяющей массовое производство составляющих ее частей, аналогично шариковым и роликовым подшипникам, но с устранением главного недостатка последних — образования в местах соприкосновения высоких давлений, могущих превосходить предел усталости металла.

В случае постоянной вертикальной, направленной вниз, нагрузки и достаточно большого диаметра вала опорные подушки устраиваются только в нижней половине и располагаются в неподвижном кольце, как в подшипниках системы Michell'я.

Редакционная коллегия.

Сдано в набор 1/II 1939 г.

6 $\frac{1}{2}$ печатных листа.

Г—№ 44196.

Подписано к печати 28/III 1939 г.

Формат бумаги 72×108 $\frac{1}{16}$.

Заказ № 388.

Картогипография Гидрографического управления РКВМФ, Ленинград, здание Главного адмиралтейства.

